

"Наяль Давье. Барон пограничья (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Не скажу, что это моё пробуждение было из приятных. Я постоянно, то выныривал из зыбкого состояния сна, то снова будто бы проваливался в глубокую яму, из которой, казалось, нет никакого выхода. Находиться в чернильной мгле мне совершенно не хотелось, поэтому я всё сильнее и сильнее пытался выпутаться из этого вязкого и неприятного состояния. В какой-то момент мне это удалось, вот только легче от этого не стало.

Боль. Я всего лишь попытался открыть глаза и немного шевельнуть рукой, а всё тело словно облили жидким огнём изнутри, выкрутили каждую мышцу и косточки покروшили в мелкий порошок. Голова моментально загудела, а потом мне показалось, что она опухла, раздулась и сейчас, как минимум, напоминает гигантский шар. Глаза заслезились, зубы заныли. Господи, да проще сказать, что у меня не болело. Говорят, что если больно, значит, жив. Я всё понимаю, но это как-то уж слишком. От боли я даже шелохнуться не мог, да что говорить, дышать и то старался через раз и не глубоко, часто и вовсе задерживая дыхание.

Не знаю, но, кажется, моя дыхательная гимнастика начала работать, так как боль понемногу отпускала. Понятия не имею, сколько я так пролежал, но через какое-то время нашёл в себе силы всё-таки открыть глаза. Поначалу перед глазами стояла пелена, видимо, от слез, но стоило мне немного проморгаться, как чёткость зрения начала приходить в норму. Потолок. Ну, думаю, это вполне естественно при пробуждении увидеть потолок. Вот только именно этот потолок мне был совершенно не знаком. Каменный и немного закопчённый. Полюбовавшись на неожиданный и ранее неизвестный мне потолок, я чуть-чуть самую капельку — всё ещё хорошо помню ту боль — повернул голову в бок. Затылок тут же прострелило. Я уже собирался застонать, как боль прошла, оставив после себя неприятную тяжесть и легкое гудение. Выдохнул. Что ж, я легко отделался. Могло быть гораздо хуже.

Отстранившись от неприятного гула в голове, стал рассматривать то, на что теперь падал мой взгляд. М-да. И куда меня занесло? Небольшое оконце, затянутое чем-то совершенно непрозрачным и несимпатичным. Кажется когда-то давно, во времена рыцарей и королей, окна "стеклили" то ли бычьими пузырями, то ли плохо обработанной слюдой. А может, и тем, и тем. Не помню. Историей я мало интересовался, зато, походу, в недавнем прошлом меня на неё потянуло, раз я оказался в таком странном месте. Судя по тусклому свету — сейчас явно день. Если бы был вечер или утро, то вряд ли такое "стекло" пропускало бы столько света.

Около окна я углядел грубо сколоченный стол и такой же стул. На столе стояло несколько глиняные кувшинов и деревянных кружек. Ещё были какие-то мисочки и пучки трав. Около стола притулился огромный сундук с внушительным замком. И всё. Хех, обстановка ещё та. Хотя стоит сказать несколько слов о стенах. Никаких обоев, боже упаси. Старые, потёртые, явно стиранные и тысячу раз перестиранные гобелены закрывали их почти полностью. Сколько я не вглядывался, но рисунки разобрать так и не смог. Там точно были люди, звери и, кажется, парочка чудищ.

Обсмотрев всё, что только можно, решил, что пора бы поглядеть и другую сторону. Было немного не по себе, так как знал, что стоит шевельнуться, как снова придет боль. Но и находиться в неведении тоже не дело. Вздохнув и выдохнув, медленно стал поворачивать голову. Боль нарастала медленно, но верно. Приходилось останавливаться, чтобы она постепенно уходила. Медленно, небольшими шажочками, через пару минут, я всё же имел

удовольствие осматривать остальную часть комнаты, в которой по непонятным мне причинам я сейчас находился.

Ну что ж, не густо. Рядом с кроватью стоял стул. Старый, потёртый, с коричневым, почти чёрным сидением. Либо те, кто садиться на него грязнули, либо стулу туева туча лет. Около стены стоял... Назову это шкафом. Конструкция явно предполагала, что на её полки будут складывать какие-либо вещи. Ну, или книги. Парочку я даже там увидел. А ещё кучу травы всякой, опять же мисочек, горшочков, кувшинчиков. Хм, это помещение явно стилизовано, как обитель травника-алхимика. Дверь была деревянной, большой и явно крепкой. Стены и с этой стороны завешаны всякими тряпками. Кровать, на которой я лежал, явно находилась ближе к окну. Так как до двери от меня было вдвое дальше, чем до окна. Благодаря этому мне удалось увидеть кусочек пола. Насколько я понял, пол был тоже каменным.

Так, справа всё рассмотрел, слева тоже. Потолок ещё в самом начале. Осталось только перед собой. Для этого нужно было приподнять голову. Получилось у меня минут черед пятнадцать, не меньше. А всё потому, что стоило мне хоть немного напрячься, как перед глазами начинали плавать пятна, а голову буквально простреливало жгучей болью. Но я смог. Правда, долго рассматривать не вышло, но всё-таки главное я выхватил. Камин. Большой, старый, как и всё в этой комнате камин. Судя по красноватым всполохам, в нём ещё горел огонь, хотя и не сильный. Хорошо рассмотреть мне его не удалось, но и этого хватило.

Итак, что мы имеем? Боль, это раз. Странная комната, это два. Либо надо мной кто-то пытается подшутить, но это вряд ли, либо я где-нибудь в тайге или в ну очень старой деревне. Да и то, вряд ли сейчас кто-то стал бы жить в подобной обстановке. Хотя я без понятия. Может, и живут люди. Земля большая, кого на ней только не живёт. Так почему бы и не быть человеку, который тащится от подобного. Главное, узнать, что я-то тут делаю. На больницу это похоже меньше всего, на гостиницу тоже. Если только исторический музей какой-нибудь, в который меня каким-то ветром занесло. А теперь настало время вспомнить самое главное. Кто я?

При попытке что-нибудь вспомнить, в голову так стрельнуло, что я непроизвольно вскрикнул и тут же свалился в уже до боли знакомую мне чернильную мглу.

Не знаю, сколько я в ней опять барахтался, но всё-таки смог вынырнуть, тут же застонав от весьма и весьма неприятных ощущений. Прикосновение чего-то твердого, а потом прохладного к губам я даже сразу не осознал, зато потом, как боль немного отступила, ощутил влагу, стал с жадностью пить. Обращать внимание на то, что жидкость была горькой, я не стал. Слишком уж хотелось пить.

Допить я не смог. Оказалось, что горечь не чувствуется только в самом начале, зато потом... В общем, пить эту дрянь можно только с большого бодуна и в пустыне, когда пить вообще нечего.

Но, несмотря на всё, после того, как я попил, меня сразу сморило в сон. Не знаю, сколько я спал, но проснулся я снова один в комнате. Пить не хотелось, значит, моё бессознательное тело недавно поили, вероятно, и все остальные процедуры проделывали, так как в туалет я тоже не хотел.

Попробовал пошевелиться. Больно. Решил пока не рисковать. Сначала нужно узнать, что со мной приключилось такого, что я изнутри чувствую себя котлетой или одной сплошной отбивной.

На этих мыслях вспомнил о чём думал в прошлое (или позапрошлом?) пробуждение. Кто я?

Голову снова стрельнуло, но не успел я испугаться, как всё прошло. Вздохнул. Чёрт побери, я

весь моментально взмок. Так, а теперь потихоньку, полегоньку, вспоминаем. Ага, ага, пошло, поехало. Так, что тут у нас. Хм, странно. Теперь, когда попытки что-то вспомнить не приносили боль, я четко себя осознал. Стрельцов Семён Борисович, тридцать семь лет, разведён, есть дочь Настенька, пятнадцать лет. Родители живы, здоровы, живут под Москвой. Отец механик, мать имеет педагогическое образование и работает сейчас учительницей географии. У меня же небольшой мастерская по ремонту автомобилей. Возиться в мазуте и масле я не очень люблю, но, когда встал вопрос, какое дело открывать, почему-то сразу подумал о такой вот мастерской. Конечно, всё не сразу строилось, да и много пришлось пережить за эти годы, но, тьфу-тьфу. Потихоньку, помаленьку, на хлебушек с маслицем зарабатывать получается.

Это всё понятно. А вот теперь главная странность — кроме этого я осознаю себя ещё и одним человеком. Вернее не так. Хм, проще говоря, в моей голове откуда-то взялись ещё одни воспоминания о себе, только не о себе. Путано, но по-другому никак. Я и сам до конца не понимаю.

Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и баронессы Эмилиин Давье. Есть старший брат Нихель, ему почти восемнадцать, а мне, то есть Наялю всего десять.

Почему-то на этих мыслях мне стало жарко и страшно, а в голове всё защёлкало и зазвенело. Прикусив губу, закрыл глаза, стараясь дышать через раз. Через пару минут всё стало утихать. Фух, чудеса чудесные. Что творится?

Так, для начала надо вспомнить, что со мной приключилось. Хм, со мной, то есть со Стрельцовым Семёном. Если мне не изменяет память, я как обычно работал, потом пошёл домой. Подумав о том, что в квартире снова будет тихо и тоскливо, зашёл в магазин, купить пару бутылок пива. Спокойно дошёл до дома. Там уже сходил в туалет, искупался, разогрел и съел нехитрый ужин, включил телевизор, открыл пиво. Кажется, смотрел какой-то матч, сейчас точно не скажу. Хм, ну, и всё. Я же просто уснул перед телевизором. Так почему же я проснулся в столь странном месте? Выкрали? Да кому я нужен. Залунатил и пришёл сюда сам? Ага, а тело так болит просто от того, что долго шёл? В общем, никаких догадок у меня нет, остаётся надеяться на внешние факторы. То есть, кто-нибудь мне обязательно всё расскажет.

А теперь по поводу этого Наяля. Уф, стоило только подумать, как голову тут же стрельнуло. Нет уж, я всё равно вытащу эти воспоминания наружу. Раз они в моей голове, значит, теперь мои. Может, пока я спал, в квартиру влезли грабители, и кто-то из воришек долбанул меня по голове? И от удара я вспомнил свою прошлую жизнь? Ну, а что? Чего на свете только не бывает. Не просто же так у меня всё болит. Видимо, ещё и попинали. Козлы!

Ладно, это не отменяет всего того, что происходит. Чую, мне просто необходимо вспомнить всё об этом Наяле. Итак. Наяль Давье. Десять лет. Второй сын барона. Ещё чего интересного? Ага, вот. Чёрт, до чего же больно! Но я всё равно вспомню. Какой-то праздник? Ага, мне исполняется десять, отец устроил пир. Все веселятся. Брат подарил мне собак. Я рад. То есть Наяль рад, сам же я не очень люблю собак. Нет, они хорошие, верные и всё такое, но их запах меня просто убивает. Дальше. Праздник. Все пьют, едят, смеются. Ещё пару лет и я поеду в академию, которая находится в столице. Я уже взрослый.

Мама рада, улыбается. Её ярко-голубые глаза буквально лучатся счастьем, а светлые волосы забраны в не обычную косу, а в красивую причёску, в которой поблёскивают украшения. Мама Наяля красавица. Без шуток. Чертовски привлекательная женщина.

Отец же тоже весел. Его громкий смех буквально отскакивает от стен. Если описывать Астора,

то нужно в первую очередь сказать о просто громадном росте, широченных плечах и пудовых кулаках. Астор Давье реальный такой богатырь. Чёрные волосы, карие глаза, добродушная улыбка, запах железа, пота и дыма.

Брат. Нихель. Ещё очень молодой парень. Высокий, ещё немного по-юношески худощавый. Весь в маму. Светлые волосы, голубые глаза, мягкое выражение лица и тихий голос. От него почему-то всегда пахло цветами.

В какой-то момент Наяль, то есть я, то есть... Хм, буду говорить я, потому что все эти воспоминания ощущаются мною так, будто пережил их именно я, а не кто-то другой. Так вот, в какой-то момент на меня начало что-то наваливаться. Какие-то странные ощущения, будто бы чувства, только не мои. Словно они шли ко мне извне. Ага, голова закружилась, кто-то закричал, поднялся шум, потом мне показалось, что голову изнутри будто взорвали, и всё. Проснулся я уже тут. Но теперь я уже не я.

Верно. Я не Наяль, я Семён. Это я знаю так же чётко, как и то, что солнце встаёт на востоке, а садится на западе.

Тогда, что же случилось и почему у меня воспоминания этого парнишки? Пойдите-ка... Если подумать, то вся эта обстановка подходит больше как раз Давье, а не мне. Ну, точно, если присмотреться, то я даже знаю, что это за комната. Это же комната Наяля! Хм. Вот только обстановка... В моих воспоминаниях всё выглядело на порядок лучше. Нет, была, конечно, не люксовая палата, но всё-таки над кроватью висел бархатный балдахин, стол, стулья, полки были резными, пропитанными специальными маслами. Потолок не был столь чёрен, а рисунки на гобеленах можно было спокойно рассмотреть, да и мотивы на них были совершенно другие. На сундуках, как и на полу, лежали шикарные шкуры. Может, я всё же ошибся? Нет, это комната Наяля. Если обстановка и поменялась, то вот потолок и стены остались теми же. На потолке, чуть левее окна, всё время немного торчал один из камней. Мне даже сильно голову поворачивать не надо, чтобы увидеть, что он по-прежнему торчит там же, где и всегда.

Если это моя комната, то, что же случилось?

Так, так, стоп. Я Семён! И Наяль... О, нет, моя голова. Она сейчас опухнет. Посплю. Всё равно никого рядом нет и спросить не у кого. Так что спим. Встать сам я всё равно не смогу. Я даже голову поворачиваю с трудом, какой там встать. На этих не совсем радостных размышлениях, я медленно заснул.

Следующее пробуждение было неожиданным. Проснувшись, я не спешил открывать глаза, так как услышал голоса. В первое мгновение ничего не мог разобрать, но в голове что-то щёлкнуло, и речь стала понятной. Не удивлюсь, если это опять из воспоминаний Наяля.

— И? Долго он валяться будет?

— Милорд, у мальчика много переломов. Вы сами видите, что его тело буквально один сплошной синяк. К тому же он сильно ударился головой. Не удивительно, упасть с такой высоты. Как ещё жив остался?

— Надеюсь, он от этого дурнее, чем уже есть не станет? Хотя, куда ещё дурнее? И так слюнявый идиот.

— Милорд, не хорошо так...

— Разница какая? Он всё равно не понимает ничего.

— Но всё же, не хорошо так о блаженных. Бог Создатель наш не любит, когда их обижают.

— Ну да, ну да, они и так им уже обижены.

— Милорд...

— Не скули. В общем, лечи его, да больно не старайся. Встанет — чёрт с ним. Нет — так туда ему и дорога. Всё равно от слюнявого полудурка никакого толка, только еду переводит.

— Но люди...

— А что люди? С них всё равно нечего больше взять. Всё, я ушёл.

После этого слышались шаги, затем хлопок двери, а после причитания, по голосу явно пожилой женщины.

— Да как же так-то? Не по-людски совсем. Батюшка вот его, каким человеком был! А матушка? Красавица! И ведь, сколько для людей сделали. А деды их? А прадеды? А мы что? А мы, значит, не лечи особо? Пусть подохнет, как будто и нет до него никому дела? А ведь он истинный Давье, последний вот остался. Жаль, голова у него больна стала. Чёрная хворь затмила разум. Но всё равно! Как это не лечи особо? Как же так-то? Столько лет рядом была, сопли, слюни подтирала, а тут на тебе, особо не старайся.

Женщина всё бормотала и бормотала, а я снова погрузился в забытие, так как голову на словах о последнем Давье прострелило так, что я едва удержал в себе крик.

Проснулся я в одиночестве. Сначала немного послушал. Один. Потом открыл глаза, осмотрелся. Никого. Вздыхнул. Немного пошевелился. Больно, но уже терпимо. Думаю, через недельку можно и вставать. Так, а теперь подумаем. А подумать было о чём. Во-первых, я явно не дома, вернее не дома у себя на Земле. Я в замке Наяля. Как я сюда попал? Полагаю, ответа на этот вопрос мне сейчас никто не даст. Моя же фантазия пасует от подобного выверта вселенной. Во-вторых, меня называли мальчишкой. Тут одно из двух. Либо я для этих двоих в своем тридцатисемилетнем возрасте все равно что мальчишка, либо... Ещё один выверт вселенной? Хм, будем придерживаться пока что первой версии. В-третьих, больно от того, что я куда-то свалился и переломал себе всё, что только можно переломать. Воспоминаний, предшествующих этому у меня никаких нет. Почему? Если учесть, что говорили они обо мне, как о слабоумном, то можно сделать вывод, что именно по этой причине воспоминаний нет. То есть, если я упал в момент, когда сам себя не осознавал, то понятное дело, помнить об этом не буду.

Ну, я так думаю. Господи, ещё немного и я свихну свои мозги. Мне, Семёну, с ума не с чего было сходить, так что буду думать, что это всё-таки Наяль отчего-то умом тронулся. Точно! На том празднике ведь что-то произошло, а потом он, то есть я вырубился. Видимо, в тот момент мозги вывернуло, а на место встало только сейчас. Хм, встало ли? А может, это от того, что сейчас я тут, а не Наяль. Но он же как бы тоже я... Или всё-таки нет? Чёрт, хочу взглянуть на себя.

Если подумать, то как-то раз попадалась мне книжка одна. Прочитал я её и тут же забыл, а сейчас вот вспомнил. М-да. Все симптомы на лицо. Не хотелось бы паниковать раньше времени, но если мыслить логически — если во всем этом осталась ещё хоть какая-то логика — то я сейчас не в своём доме, не в своём теле, и даже не в своём мире. Маловероятно, странно, притянута за уши, но всё же этим бы всё и объяснилось.

Так, оставим это на будущее, а сейчас подумаем немного о другом. Либо у меня всё-таки едет крыша, либо при разговоре этих двоих я слышал не только их слова, но и их... эмоции? Чувства? Чёрт его знает, но одно могу сказать точно: если я вскоре не разберусь с тем, что происходит, то пускающий слюни идиот будет как раз обо мне.

Глава 2

Дождавшись, когда все выйдут, я с облегчением вздохнул и открыл глаза. В этом странном месте я уже почти неделю. Не знаю, чем меня там поят, пока я притворяюсь брёвнышком, но моё тело почти зажило. По крайней мере, шевелиться я мог спокойно. Всё бы хорошо, вот только я всё больше убеждаюсь, что меня тут считают блаженным. Именно по этой причине я пока что и не обозначил себя. Во-первых, я понятия не имею, как мне нужно себя вести, а во-вторых, в таком вот состоянии, когда остальные думают, что ты мало того что безмозглый, так ещё и без сознания, можно много чего услышать и узнать. А узнал я довольно много за эту неделю.

Меня на самом деле считают Наялем. Тот мужик, которому было плевать — выживу я или нет, мой родной дядя по матери. Женщина, ухаживающая за мной — старая травница, живущая в деревне около стен замка. Это место на самом деле замок баронов Давье. И на данный момент у баронства не лучшие времена. Насколько я понял, дядюшка конкретно так спускает все деньги, а людям вешает лапшу на уши, что они уходят на моё лечение. Многие устали от этого и покинули эти земли, но всё же остаётся горстка людей до кончиков волос преданной семье Давье. Хм, и ещё с того момента, что я помню (празднование десятилетия Наяля) прошло уже семь лет. Оказалось, что в тот день что-то произошло, и ребёнок просто потерял сознание, а когда очнулся, был уже невменяемым. За эти семь лет родители и брат погибли, оставив меня совсем одного. Отец погиб на границе в небольшой стычке, брат упал с лошади и свернул шею, а мама просто тихо угасла, оставшись одна.

Если честно, то я думаю, что кто-то просто планомерно извёл всю семью. Да уж кто-то. Далеко и ходить не надо, понятное дело, что дорогой дядюшка. Жаль имени его не знаю. Все называют его только милордом, а в воспоминаниях Наяля я не нашёл о нём ничего. Кроме этих двоих в мою комнату несколько раз заходил странный человек. Я его не видел, так как не открывал глаза и всеми силами делал вид, что сплю, но вот его эмоции. Хм, точно, эмоции. За это время я немного попривык, что ощущаю чувства и эмоции посторонних. Это немного необычно, зато очень полезно. Первые несколько дней никак не мог разграничить, где моё, а где нет, но потом приловчился. Кажется, таких людей называли эмтатами. Или телетатами? Нет, по-моему, телематы это те, кто мысли читает. Интересно, моя способность статична или же я могу её натренировать так, что смогу читать мысли? Это было бы очень полезно, особенно в таком опасном месте.

Что-то я отвлекся, так вот тот человек. Если в эмоциях моего дядюшки преобладали по большей части негативные эмоции, а у травницы жалость и теплота, то у этого молчаливого посетителя, лишь безразличие и небольшой интерес. Не знаю почему, но мне этот интерес совсем не нравился. Такое чувство, будто перед ним лягушка и он не может дождаться, когда же ему позволят её препарировать, уж больно хочется взглянуть, что внутри. А ещё от него всегда веет холодом и запахом, сладковатый такой, трупный. Поглядеть, кто это очень уж хотелось, вот только выдавать себя пока что не было желания.

Была со мной ещё одна странность, причём, чем больше я выздоравливал, тем сильнее она становилась. Если долго смотреть в одну точку, концентрируя свое внимание на ней, то через какое-то время в том месте я начинал видеть какие-то разноцветные нити. Что это такое я так и не понял, потому что долго удерживать концентрацию мне не давала голова. От такого

напряжения она тут же начинала болеть, поэтому я решил, что сначала полностью поправлюсь, а потом уже поглядим, что к чему. В общем, сегодня я решил встать. Тело почти не болело, так что валяться дальше не дело.

Вставал я медленно и аккуратно, боясь, что переоценил своё здоровье. Первым делом в глаза бросились тоненькие ручки и ножки. С тем, что я не в своём теле я разобрался ещё несколько дней назад, так что первоначальный шок прошёл. Сейчас же я уже с интересом рассматривал свое новое вместилище. Что могу сказать? Худой, нет, даже тощий. Мышц нет и в помине. Жаль, зеркала нет. Осторожно встав на ноги, покачнулся, но устоял. Тело тут же задрожало от слабости. Полагаю, это от того, что оно такое тощее и слабое. М-да, даже не знаю, повезло мне или не очень.

Я уже давно смирился с тем, что я каким-то странным образом оказался здесь. Видимо, по неведомым мне причинам вселенная закинула мою душу или дух в это тело. Скорее всего, Наяль всё-таки погиб, упав. Зачем меня сюда перенесли? Может, этот Наяль был крайне важен для чего-то, и его смерть не входила в планы мироздания? Но почему именно меня? Я не был великомучеником, который достоин новой жизни. Не был героем или каким-то великим человеком. Самый обыкновенный, проживший самую что ни на есть стандартную жизнь. Так почему же всё-таки именно я? В общем, ответов на эти вопросы я так и не нашёл, мне оставалось лишь строить догадки и выдвигать предположения.

Сейчас была ночь, но горевший камин давал немного света. Хотя тепла от него, я вам скажу, совершенно не было. Полагаю, на дворе либо осень, либо зима, так как в комнате довольно холодно. Про ледяной, каменный пол вообще молчу. Хорошо хоть укрывали меня всегда одеялом, а сверху ещё и драными шкурами, так что хоть в постели тепло. С высоты своего роста осмотрелся, замечая на столе что-то явно металлическое. Блеск металла невозможно не узнать.

Осторожно, шаг за шагом приблизился. Запыхался. Сердце в груди колотилось, голова немного кружилась и тошнило. Оперевшись одной рукой о стол, второй потёр грудь, а потом сграбастал в кулак серую, застиранную чуть ли не до дыр длинную рубашку и закрыл глаза. Не дождётесь, не подохну! Раз я тут, значит, так надо. Медленно вдохнув и выдохнув несколько раз, открыл глаза и посмотрел на металлический, покорёженный поднос. М-да, понятно, почему его не продали. Изделие явно давно пора было выбросить на свалку. Но мне было не это важно. Осторожно подняв его, посмотрел. Ага, вроде немного отражает, вот только темно тут. Глянул на камин. Далеко, но если потихоньку, с перерывами, то можно дойти. Шаг за шагом, кое-как доплёлся. Посмотрелся в своё "зеркало". Отражение, конечно, было ужасным, но главное я уловил. Худое, измождённое лицо, но всё-таки основные черты можно было разглядеть. Тонкий нос и губы, большие голубые глаза, тёмные, грязные волосы до плеч. Лицо явно принадлежало подростку. И если бы не впалые щёки, то было бы вполне себе симпатичным.

Обратный путь до стола, а потом до кровати, отнял у меня последние силы, так что я с облечением завалился на кровать и отрубился, подумав, что теперь нужно каждую ночь ходить, чтобы организм хотя бы немного привыкал к нагрузкам.

* * *

Притворятся бессознательным, мне быстро надоело, так что я как бы очнулся, чем порадовал травницу и разочаровал любимого дядюшку. Их обоих, кстати, мне, наконец, удалось рассмотреть. Дядюшка был белобрысым со светлыми голубыми глазами. С тощим лицом и жиденькими усами. Худой, высокий и какой-то совершенно нескладный мужчина лет эдак сорока. Одевался он во что-то напоминающее камзолы, а рубашки неизменно имели кучу

рюшек. В общем, мне не понравилось, и впечатление оставляло самое паршивое. Травнице или же Матильде было лет шестьдесят. Седые волосы она постоянно прятала под белый чепец. Длинное, грязно-коричневое платье в пол с широкими юбками, было походу у нее одно единственное, так как носила она его постоянно. Чуть полновата, но это ей невероятно шло. Этакая добрая бабушка с теплыми, ласковыми руками и всё понимающей и всё прощающей улыбкой.

Так и не решив, как себя вести с остальными, я стал изображать из себя молчаливое бревно. Если смотрели на меня, то я старался делать бессмысленное выражение лица и смотреть в одну точку. Не разговаривал, не выражал никаких эмоций, ходил, словно кем-то случайно заведённая кукла.

Уже через неделю я знал в своей комнате каждый миллиметр. Обследовал я её с тщательностью. Книги, найденные на полках, были сразу же просмотрены. Как оказалось, закорючки, которые составляли местную письменность, я понимал. Книги тут же были прочитаны. Хоть это и были рукописные справочники по лекарственным растениям, но делать всё равно было нечего.

Поначалу я боялся, что моё поведение вызовет вопросы, но как оказалось оно вполне вписывалось в теорию о черной хвори. Спросите, почему не стал говорить, что со мной всё нормально? Так всё просто. Кто-то явно желает, чтобы род Давье прекратил своё существование. А умирать я как бы не очень хочу. И если на меня больного вряд ли станут слишком много обращать внимания, то пришедшего в себя попытаются убрать быстрее. Нет, судя по тому, что Наяль куда-то свалился, вполне может быть, что и больной он не очень нужен, но по крайней мере, у недоброжелателей он не вызовет никаких опасений, а тем временем постараюсь всё разузнать и себя обезопасить. В общем, стресс ещё тот.

О, ещё же был тот мужик. Матильда называла его мастер Дамиен. Поначалу я думал, что это местный священник или типа того. Ну, а что, он постоянно ходит во всём чёрном, сам какой-то бледный, строгий и отстранённый. Для образа не хватало только креста и библии под мышкой. Как оказалось, я ошибся совершенно. Мастер Дамиен был далеко не священником. Он был магом.

Услышал я это случайно, когда решил, что сил мне хватит на небольшую прогулку по замку. Его я помнил хорошо (воспоминания Наяля были довольно чёткими). Так вот, выйдя из комнаты, я, имитируя тупое, безэмоциональное зомби, поплёлся в сторону кухни, решив убить двух, даже трёх зайцев одним ударом — и прогуляюсь, и покушаю, и огляжусь. На кухне меня не ждали. Кухарка и поварёнок пялились долго, я же стоял неподвижно и смотрел в одну точку, изображая статую.

— Ох, Милорд! Вы кушать хотите? — спохватилась женщина, тут же запричитав и закружив по кухне.

Меня осторожно подвели к столу, усадили, поставили перед носом большую тарелку, на которой было жаренное мясо с каким-то овощем. Пахло суперски, у меня даже слюни потекли. Стараясь не выйти из образа, я медленно ковырялся в еде, тупо пялясь перед собой. Но время от времени всё-таки осторожно осматривался и не забывал жевать.

Поначалу кухарка с поварёнком косились на меня, но постепенно, убедившись, что я ни на что не реагирую, стали болтать полущёпотом между собой. Их эмоциональный фон был нестабильным. Они, то радовались, глядя на меня, то на них наваливалась тоска, у паренька же

преобладало ещё любопытство. Женщина явно испытывала ко мне нечто схожее с материнскими чувствами. Видимо, своим внешним видом, я вызывал у неё жалость и желание накормить. Это было хорошо, так как меня самого моя худоба напрягала.

На пустую болтовню ни о чём я не обращал внимания, но когда услышал знакомое имя, насторожился. От них-то я и узнал, что этот непонятный тип, который зачем-то ошивается в моём замке маг. Поначалу я подумал, что ошибся. Но когда вспомнил, что и сам далеко не нормальный, попытался принять правду о том, что меня занесло в мир, где такое вполне может быть. Что он тут делал, не понятно. Тем более что он не жил тут на постоянной основе, а приехал совсем недавно. Что ему тут нужно? Связано ли как то его присутствие с тем, что я теперь Наяль? Имеет ли он к этому отношение? Хм, если бы это было его рук дело, то думаю, он как-нибудь постарался бы себя обозначить, а он просто безвылазно сидит в библиотеке, ну и ко мне парочку раз заходил. Всё это я узнал тут же на кухне, в которой после этого стал частым гостем. Слуг, как оказалось, в замке очень мало. Дядюшка практически не платил никому, списывая всё на то, что моё лечение стоит баснословных денег. Вероятно, для этого и был вызван маг, чтобы показать людям, куда уходят деньги. Сам мастер Дамиен никак лечить меня не собирался. Он даже не подходил ко мне, чем несказанно радовал.

Поначалу я несколько раз думал о том, как бы мне вернуться, но потом, поразмыслив, что если бы было всё так просто, то люди давно бы уже шастали между мирами, немного успокоился. Там у меня были родители, любимая дочь, тут же только ворох проблем и необходимость переживать за свою жизнь. Но даже, несмотря на это, что-то подсказывало мне, что я здесь неспроста. Всё в мире взаимосвязано, всё имеет свои причины и последствия. Нет ничего, что происходило бы просто так. И раз я тут, значит, вселенной зачем-то понадобилось это. Вероятно, моё перемещение было сделано каким-нибудь людьми, но пока что никто мне ничего не предьявлял, чему я был несказанно рад.

Для полноценной жизни мне необходимо было избавиться от тех, кому не угодилась семья Наяля. Теперь я нас полностью разделял, понимая, что мне всего лишь достались воспоминания мальчика и его тело, душа же и сознание в этом теле одна единственная и принадлежит Семёну, то есть мне.

Нужно было разработать план, но для начала определится с первостепенными задачами. Итак, узнать, кто устраняет семью Давье. Каким-либо способом устранить его или их. Следующее. Позаботиться о своём благосостоянии. Жить в таком замке я не желал. Нет, само строение было вполне себе ничего, но вот внутренне убранство и крайняя нищета, меня совершенно не устраивала. И ещё немаловажно разобраться со своими неожиданными способностями.

В какой последовательности всё это выполнять, неважно, главное не дать себя убить. А пока что нужно набраться сил, а то это тело соплёй можно перешибить. А раз так, то делаем лицо заправского дебила, взгляд стеклянный и вперёд на кухню. А на обратном пути зайдём в библиотеку. Утром я слышал, что маг куда-то собрался уезжать, а значит, обитель знаний сейчас свободна.

Глава 3

Прошла ещё неделя. Как я понял, дядюшка умотал вместе с мастером Дамиеном. Куда никто не знал, но слухов между немногочисленных слуг ходило много. За это время, ко мне постоянно шатающемуся по замку и не только успели привыкнуть, поэтому особо не обращали внимания. Я же, пользуясь этим, полностью освежил память Наяля.

Что могу сказать? Хозяйство полностью запущено. Замок совершенно пуст. Ни мехов, ни

шикарных гобеленов, ни позолоченных подсвечников, ничего не осталось. В лучшем случае на стены повесили старое тряпье, и вместо резных столов поставили грубо сколоченные из плохо оструганных досок. Полы теперь посыпали сеном, вместо шкур. Помещение не везде отапливались, а некоторые так и вовсе пустовали.

Хозяйство... Его практически не осталось. Ни свиней, ни коз, ни коров. Пара хромых лошадей, да несколько куриц. Все механизмы заржавели, а строения стояли в запустении и выглядели ветхими и неухоженными. Все это так сильно отличалось от воспоминания, что иногда казалось нереальным или же и вовсе другим местом. От былого величия не осталось и следа. А величие было. Род Давье очень старый. Когда-то давно мой предок, будучи простым рыцарем, случайно спас на войне короля. Правитель тогда был справедливым и дал ему титул и этот замок вместе с прилегающей землёй, а это, скажу я вам, не мало. Я смотрел карту, земли у Давье столько, сколько не каждый герцог имеет. Вся загвоздка в том, что большую её часть составляют горы. Но рыцарь не стал, естественно, отказываться, взял, что дают и, как оказалось, не зря. Буквально через пару лет в горах он нашёл небольшую жилу силестина, камня небесно голубого цвета, который очень уж любят маги, так как он способен выступать как накопитель магической силы. Стоит он много, поэтому даже той небольшой жилы предку хватило, чтобы обеспечить безбедную жизнь роду на многие поколения. Естественно ни его дети, ни его внуки, сложа руки не сидели и также приумножали богатства. Прадед, например, разводил коз и торговал молоком, шерстью. Дед увлекался кузнечеством и ковал такие мечи, которые со временем становились только крепче и острее. У отца было несколько кораблей в столице, которые нанимали торговцы. В общем, род Давье бедным назвать было нельзя.

Зато сейчас...

От всего величия остался только великолепный замок. Высокая крепостная стена шириной в несколько метров, четыре смотровые башни, громадный донжон, большое количество дворовых построек, небольшая молельня, за стеной пересохший ров. Ворота тоже не маленькие, деревянные только, но с внешней стороны ещё закрывались железной решеткой, правда, как я понял, она сейчас не опускалась.

Про своих предков я в библиотеке прочитал. Нашёл там книжку, очень похожую на родовой дневник.

В библиотеке, вообще, мало что осталось. Как я понял, всё наиболее ценное уже вывезли, но мне и того, что осталось, хватало. Нашёл я книгу и по истории. Прочёл. Ну, как и у нас, вся история испещрена сплошными войнами. Люди вообще такие существа, что без войны не могут спокойно жить. Вот и это королевство образовалось благодаря войне. Когда-то давно оно было частью империи, но потом все перессорились, передрались, и империя распалась на мелкие страны и королевства, многие из которых существуют до сих пор. Естественно, после этого были и другие войны. Так вот, если раньше баронство рода Давье было где-то в центре, то после развала империи Роланд оказалось на самой границы, которую воины крепости с тех времен охраняют. Вроде как тут рубеж, первый бастион на пути врага. М-да, если сейчас на нас нападут, то отбиваться сможет только кухарка половником. Никаких воинов, сколько здесь нахожусь, я не видел. Думаю, любимый дядюшка всех распустил. Интересно, а король знает об этом. У него же тут граница, считай, полностью открыта. Что-то мне подсказывает, что нет. Надо как-то предупредить, что ли. Нет, за королевство я не волнуюсь, но вот о себе вполне.

Так вот находится замок на северо-западе страны. Королевство, кстати, называется сейчас Хонор. Правит нами, естественно, король. Династия королей тоже очень старая и уходит своими корнями в глубокое прошлое.

Всяких стран в этом мире полно. На старой карте, на которой изображён один материк, всё буквально испещрено мелкими лоскутами. Я даже считать не стал. В книги тоже ничего не писали, лишь то, что количество стран постоянно меняется. Хонор одно из самых старых королевств, взявшее начало от разрушения империи Роланд пятьсот лет назад.

Ну, ещё прочел, что в этом мире есть всё-таки маги, правда, их очень мало. Просто микроскопически. На десятки тысяч человек если родится один, то уже хорошо. Многие из них так называемые целители или лекари. Есть маги стихий, и есть маги мёртвой плоти. Полагаю, что последнее, это так называемые некроманты. Про эмпагов ничего не нашёл.

Про расы написано, что есть люди и вроде как давно ещё жили эльфы, но их давно никто не видел, поэтому историки пришли к выводу, что их и не было. Так же как и легенды о драконах и прочих сказочных существах. Полагаю, что это как и у нас. У нас тоже никто не видел, зато, сколько всяких легенд, былин и сказок, что поневоле закрадется мыслишка, что неспроста всё это.

Собственно, больше ничего интересного я в библиотеке не нашёл. Остальное художественная ерунда, читать которую мне совершенно не интересно. Нет, был бы я в другом месте или же у себя на Земле, то может быть, с удовольствием почитал, а здесь и сейчас мне на это не очень хочется тратить время. Я лучше поброжу среди людей, послушаю, кто чем дышит и о чём говорит.

Ходил я по замку, как профессиональное привидение. Внимания на меня не обращали, поэтому мог быть, где хочу и когда хочу. За эти несколько недель мне удалось немного привести себя в порядок, да и лицо своё хорошенько рассмотреть. Оказалось, что волосы у меня от Астора, такие же чёрные, а глаза мамины, ярко-голубые, какие-то прямо нереальные. У себя на Земле я таких глаз не видел, а, увидев, по-любому подумал бы о линзах. Кожа выровняла свой цвет, но осталась такой же бледной, хотя синяки под глазами прошли. Мясо я, конечно, ещё на кости толком не наел, но хотя бы можно было быть уверенным, что не упаду от слабости где-нибудь в коридоре или на лестнице.

Пошла вторая неделя как дядюшка с магом смотались, и я, осмелев, стал выходить за пределы крепостной стены. Матильда меня естественно перед этим укутала в тулуп, такой же старый, как и всё в этом замке. Наговорила кучу слов, предупреждений, а потом, плюнув, пошла со мной.

Н-да, не деревня, одно название. Ещё пару лет и тут никого не останется. Люди, увидев нас, выходили, смотрели на меня. А я никак не мог отделаться от странного чувства вины. Все они глядели с затаённой надеждой, а ещё со странным обожанием и раболепием. Странно как, они ведь свободные люди, почему остаются здесь? Почему не уйдут? Их же никто не держит. Мне очень сложно было удерживать на лице полное безразличие к миру, когда хотелось поговорить с каждым, осмотреть все, вторгнуться в их холодный и пустой мирок, что-то изменить в лучшую сторону. Даже не ожидал от себя таких порывов. Неужели это так называемая ответственность за своих людей? М-да уж.

— Милорд? — ко мне подошёл старый, как сам замок дед.

— Ну что ты, Аим, Милорд совсем тебя не слышит, — тут же залепетала Матильда, смахивая с глаз слезы.

— Милорд, — не слушая её, прошамкал беззубым ртом дед Аим, старательно всматриваясь в моё лицо. На меня дыхнуло такой странной нежностью и ожиданием, смешанным с горечью и

печалью, что я не удержался.

Чуть прикусив губу с внутренней стороны, опустил голову и посмотрел деду прямо в глаза осмысленным взглядом. Почти выцветшие глаза деда расширились, а рот приоткрылся, но стоило Аиму заметить, как я едва заметно мотнул головой, рот тут же закрылся.

— Ох, — закричал старик, хватаясь скрюченными пальцами за палку, на которую опирался. — Что это мы стоим на улице, холодно же. Пойдёмте, Милорд, я вас чаем напою.

— Да, что же ты Аим, говорю, не слышит и не понимает он тебя, — Матильда ещё что-то там бормотала, а я пошёл следом за дедом, но входить в дом не стал, прошёл мимо, просто запомнив его. — Вот, говорю же тебе, черная хворь застилает разум и не понимает он ничего. Пойдёмте, Милорд, домой, а-то и в правду холодно очень.

Я позволили себя увести, но напоследок всё-таки кинул короткий взгляд на Аима, замечая, как тот стоит на крыльце и чему-то щерит совершенно беззубый рот.

* * *

Ночью я выскользнул из комнаты и закутавшись в тулуп по самые уши, посекудно прислушиваясь и оглядываясь, пошёл в сторону выхода. С парадного не стал выходить, так как там слишком сильно скрипела дверь, поэтому проскочил на кухню. Везде было темно, хоть глаз выколи. Лучины зажигать не стал, боясь, что кто-нибудь заметит, поэтому передвигался на ощупь, старательно следя за тем, чтобы не задеть ничего.

Найдя выход, вздохнул и выскользнул наружу. Холодный воздух тут же поспешил забраться ко мне за пазуху. Насколько я понял, сейчас была ещё не зима, но уже поздняя осень. Со дня на день ожидали снег.

Во дворе тоже никого не было, не говоря уже о страже. Ворота гостеприимно распахнуты. Вот тебе и граница. Сдаётся мне, что неспроста всё это дядюшка затеял. Как бы ни предатель у нас тут проживает.

Найти дом деда Аима труда не ставило, так как в окне нужного горела лучина. Поднявшись на старое и ветхое крыльцо, пару раз постучался, внимательно осматриваясь. Никого. Неудивительно, часа два ночи. Почему я решил открыться этому деду? Просто понял, что дальше в одиночестве не выдержу, да и эмоции его говорили сами за себя. Вряд ли такой человек предаст.

Дверь открылась, и изнутри пыхнуло теплотой и запахом еды, а ещё от деда тут же пошло чувство радости и надежды.

— Ми...

— Я, это, я, — быстро войдя, закрыл дверь. — Не стоит остальным видеть, — буркнул, скидывая капюшон, и повернулся к Аиму. Тот стоял и смотрел так, будто до сих пор не мог поверить. Взгляд то и дело бегал по лицу, словно пытался найти что-то. — Ты, дед, чаю предлагал.

— Ох, Милорд, — нижняя губа Аима затряслась, а в уголках губ начал скапливаться влага. — Я уж не чаял вас, Милорд, в здравом уме увидеть, а вот, поди же ты, увидел. Чаю, конечно, предлагал. Пойдёмте, пойдёмте. Ох, радость какая. До сих пор не верю. Дайте-ка, я на вас погляжу ближе.

Я не стал сопротивляться, уселся на длинную скамейку около стола и повернулся в сторону света, давая возможность рассмотреть меня.

— Здоров Милорд наш, — после пары минут разглядываний, выдал Аим, стаскивая с горки на столе белую тряпицу. Под ней оказались лепёшки, горшочки с едой. — Вот, кушайте, Милорд, а-то совсем худенький. Но хорошо, здоровый. Ох, поверить не могу. Жаль не до жили до этого дня ваши батюшка с матушкой. Ох, печаль-то какая. Но сейчас радость, Милорд. Сколько же лет хворь терзала ваш разум, но слава Создателю отпустила. Думается мне, что недавняя болезнь поспособствовала этому.

— Угу, — уплетая нечто похожее на наш борщ, буркнул я. Кстати, заметил, что хоть все и выглядят, как распоследние бедняки, а питаются более-менее нормально. Полагаю, что заначки повытаскивали, которые в хорошие времена наделали. — Очнулся пару недель назад, сразу понял, что что-то нехорошее происходит, вот решил пока что посмотреть, поглядеть, что да как. И сдаётся мне, дед Аим, что нехорошее творится в замке предков моих.

— Прав, Милорд, во всём прав. Действительно нехорошее творится. И не только в замке. Пацанята по лету в горах людишек лихих видали. Говорят с той стороны людишки то. Как бы не было чего страшного. Да и в замок несколько раз подозрительные приезжали, а про мага нынешнего я вообще молчу. С роду сюда маги не ездили, а тут ходит чернявый весь, как ворон смотрит, не по себе становится. Откуда он взялся? А те же мальчишки сказывали, что из-за гор приехал. А! Какого? Вражина, говорю вам, Милорд. Ох, хорошо-то как снова видеть ваши ясные глаза. Не понимаю, как Матильда, дурёха ещё не поняла, что с вами всё хорошо. Я же, как увидел глаза, так сразу понял. Матушки глаза, ясные, как летнее небо. Только больно худы вы, Милорд. Нехорошо это. Кушайте, телу сила нужна, вдруг хворь внутри ещё осталась, так вот для этого сила и нужна, чтобы полностью прогнать её.

— Ага, — отложив ложку, сыто вытер тряпкой рот. — Спасибо за еду. А теперь, расскажи мне, как погибли мои родители и любимый брат мой Нихель.

Дед сразу замолчал и нахмурился, становясь враз меньше и печальнее.

— Ох, Милорд, нехорошо погибли. Странно и подозрительно погибли. А началось всё в тот год, как дядя ваш Ашиль Верне прибыл в замок...

Глава 4

Закрыв дверь, быстро разделся и лёг в кровать, морщась от запаха. Постели тут, как я понял, стирают только летом, да и то один раз. Про вонючие шкуры я вообще молчу.

Рассказ деда Аима не стал для меня откровением. Примерно так я себе всё и представлял. Младший брат матери приехал якобы погостить, а через неделю погибает в приграничной стычке с неизвестными мой отец. Буквально через месяц Нихель, являясь отличным наездником, падает с лошади во время прогулки и сворачивает себе шею, а ещё через несколько месяцев тихо умирает мать, вроде как от горя потерь. Хотя как рассказывает Аим печальной матушка была только в первые дни, а потом, будучи женщиной сильной, взбодрилась и взяла себя в руки, заявив, что слабой она не может быть, потому что у неё есть ещё один горячо любимый сын, который сейчас сильно нуждается в её материнской любви.

После всего этого Ашиль быстренько подсуетился, назначил сам себя моим опекуном и с тех пор баронство медленно стало хиреть. Скотину уводили, имущество медленно вывозилось, слугам и воинам перестали платить. Товары у деревенских покупать прекратили, а отвозить самим в город было далеко, да и разбойники начали чуть ли не около ворот ошиваться, грабя и

убивая всех, кто совался в город. Хозяйство постепенно разваливалось, люди уходили, ища в других местах лучшую долю. Оставались лишь те, кому некуда было идти, или те, кто всё же надеялся ещё на что-то.

Было понятно, что всё это дело рук любимого дядюшки. В такие совпадения я не верил. Вот только для чего он это сделал? Понятное дело, что семью извёл для того, чтобы завладеть замком и землями. Но тут встаёт другой вопрос: почему он так планомерно разваливает хозяйство? Плохой управленец? Не знаю, каким тупым надо быть, чтобы за пару лет всё стало вот так. А если он это специально? Но для чего? Может, ему просто напросто не нужен именно сам замок, а лишь его богатства? Собственно, их тут и не осталось. Не поэтому ли Наяль откуда-то там свалился? Вроде как делать тут больше нечего, а значит, нужно избавиться от всех Давье. Так сказать, на всякий случай. Полнее может быть. Тогда моя жизнь по-прежнему в опасности. Но сейчас не об этом. Если предположить, что сам замок Верне не нужен, то... А почему не нужен? Какой нормальный человек откажется от такой собственности? Замок, люди, постоянная прибыль. Не проще ли было оставить здесь какого-нибудь своего наследника или на худой конец управляющего и загребать денежки, чем всё вот так просто разваливать? Я бы, например, так и сделал. Зачем ломать то, что приносит прибыль? Хм, если только он знал, что с этим местом в ближайшем будущем что-то случится, и он не сможет получать с него не только прибыль, но вполне возможно лишиться и всех богатств замка Давье. А в каком случае такое может быть? Полное разрушение? Нападение? Грабёж? Если король отберёт замок у Давье?

Вздыхнув, глубже зарылся в одеяло, стараясь дышать через рот. Сдаёт мне, что предатель мой горячо любимый дядюшка и работает он на совсем другого короля.

И что делать теперь мне? Как выпутаться из всего этого? Уйти? Предположим, я ушел, а дальше что? Я молодой, вполне здоровый парень, по крайней мере, руки, ноги, голова на месте, и если случится война, а я почти уверен, что в ближайшем будущем она случится, то меня по возрасту загребут в вояки. Сунут какой-нибудь старый меч и вытолкнут на передовую, как мясо. Не думаю, что я долго так проживу.

"Ты же барон! — скажете вы. — Ты же благородный! Тебя не станут кидать на передовую!"

Ага, скажут, раз благородный, то какого черта не у себя в замке? Почему не охраняешь границу, а шастаешь непонятно где? Ещё в застенки загребут и повесят обвинения в том, что это намеренно пустил врагов, а сам дезертировал. Попробуй, докажи обратное. Я уверен дядюшка открестится, да ещё и приплетет что-нибудь. Уйти и стать отшельником? Можно, вот только рано или поздно мне надоест подобное. Да и не представляю я, как можно годами сидеть в лесу и в пещере.

Остаётся только вцепиться в этот замок и постараться сделать так, чтобы любой враг обломал об него свои зубы. Стены тут хорошие, донжон большой. Если починить ворота и запастись провизией, то даже осаду можно держать не меньше нескольких лет.

Вот только дядюшка... Что делать с ним? А маг? Да и чтобы всё поднять, починить, нанять воинов, привести оборонительное оружие хоть в какой-то порядок нужны деньги. А где их взять?

М-да, задачка.

Сейчас зима, так что до лета можно не волноваться о нападении. Но стоит снегу сойти, а земле высохнуть, так можно начинать паниковать. Тем более что дед Аим говорил — видели

подозрительных людей в горах. Полагаю, там теперь всё уже осмотрено, изучено и, я больше чем уверен, готово к переходу большого войска. Может, я зря паникую? Может, всё совсем не так плохо и я навывдумывал?

Открыв глаза, уставился в потолок, закидывая при этом руки за голову.

Камин уже погас и в комнате воздух стал совсем холодным. Из окна через слюду пробивался тусклый свет луны. Где-то в замке что-то скрипнуло. Если прислушаться, то можно было услышать тихий и немного жуткий вой, скорее всего, это просто гудит ветер в дымоходах.

Вряд ли я выдумал.

Так что делать с дядей? Убить? А смогу ли я? Я ведь никогда даже о таком не думал. Но если этого не сделать, то убьют не только меня, но ещё очень многих. Я, конечно, не святой, и на этих многих мне как бы чихать, но вот сам я помирать пока что не хочу совершенно.

Может, закрыть его где-нибудь? Ну, в подземелье, например. В замке же должно же быть подземелье? Ага, а вдруг у него тут половина слуг в сообщниках? Откроют и тогда пипец котёнку. Можно их послушать и определиться, кто лоялен к нему, а кто нет. Кстати, насчёт подземелий, что-то такое в памяти Наяля есть. Вроде как, когда он был совсем маленький Астор водил его. Хм, вспомнить бы. Хотя, чего я парюсь, завтра же пойду, похожу по первому этажу, внимательно всё осмотрю. А сейчас спать.

Так и не определившись с тем, что мне делать, я уснул тревожным и тяжёлым сном.

* * *

— Ага, вот оно, — прислушавшись на всякий случай, нажал на чуть выпирающий камень и замер.

Наконец-то мне повезло, и я вспомнил, где именно был вход в то подземелье, куда водил Наяля Астор. Было нелегко, если учесть, что Наяль тогда был совсем ещё несмышлёнышем и эти воспоминания почти стёрлись. Найти же это место было трудно, особенно если за вами постоянно кто-нибудь таскается и присматривает. Но мне удалось оторваться и затеряться. В эту кладовку недалеко от кухни я юркнул именно для того, чтобы спрятаться и как удачно, именно тут был вход. Только оказавшись тут внутри, я понял, что на месте. Найти нужный камень не составило труда — только он немного выпирал.

Послышался тихий щелчок, самый большой камень ушёл внутрь, а потом сместился в сторону, открывая проход. Чёрт, если в поисках меня сюда кто-нибудь заглянет, то сразу же заметит вход. Что делать? Может она с той стороны закрывается? Ладно, проверим.

Подхватив поудобнее небольшую масляную лампу, которую прихватил ещё в коридоре, зашёл внутрь и тут же начал шарить руками по стене. Ага, так и думал. Нажав на камень, проверил, чтобы дверь закрылась плотно и только тогда повернулся.

Каменная лестница уходила вниз, закручиваясь по часовой стрелке. На стенах висели кое-где старые факелы, а с потолка свисала гроздьями паутина. Воздух был сухой, но не спертый.

Не оглядываясь, медленно пошёл вперёд, стараясь не угодить лицом в паутину. Спуск не занял много времени, но вот в комнате, в которую я попал, не было ничего интересного. Метра три на четыре, естественно, каменная и почти пустая. Несколько деревянных ящичков, тоже

пустых, и пара бочек. Облазив всё, что только можно, почти разочаровался, но, отодвинув одну из бочек, заметил на полу небольшое углубление. Естественно, я едва ли не вынюхал там всё, но никакого люка не нашёл. Аккуратно убрав всю пыль и мусор из ямки, осторожно нажал на него, прислушиваясь. Тихий щелчок заставил меня оглядываться в поисках двери. Резко обернувшись и едва не опрокинув масляную лампу, увидел, как в стене образовался небольшой проход. Нет, мне было вполне удобно, а вот Астору, наверное, приходилось изрядно нагибаться.

Осторожно заглянув внутрь, несколько минут думал, стоит ли идти одному или нет, но так как выбора у меня особо не было, то пошёл вперёд, тщательно смотря по сторонам и под ноги. Не хотелось бы запнуться обо что-нибудь или угодить в какую-нибудь средневековую ловушку с копьями или волчьими ямами. Снова лестница вниз, правда, не такая длинная, как первая. И ещё одна комната. На этот раз чуть больше.

Лампа, вернее это была даже небольшая керамическая плошка с растопленным жиром, много света не давала, но даже его хватило, чтобы всё рассмотреть.

Первое, что бросилось в глаза, я оставил на потом, а сначала проверил несколько сундуков. Если жёлтенькие кругляши это золото, то их около тысячи, может, чуть больше, серебряных заметно больше. Остальное же было забито посудой, разными кубками, подносами и чашами. Сдается мне, что всё это серебряное. Лучше бы деньги были, хотя это тоже можно продать, но на это нужно время.

В одном сундуке нашёл странный наряд, состоявший из чёрных штанов, куртки в виде эдакого пиджака, перчаток и сапог. Вполне симпатичная такая одежда, только вот материал непонятный. Кожаный, что ли? Видимо, довольно дорогой, раз его тут спрятали.

Больше сундуков не было, поэтому посмотрел на доспехи, которые стояли на специальных подставках. Н-да, с моим весом и ростом я в них утону, а если надену, то вряд ли смогу сделать хоть шаг. Что поделать, молодой я ещё и больно уж мелкий. Надеюсь, я всё-таки смогу поправить своё новое тело, а то ходить таким задохликом нет никакого желания.

В нишах нашёл шкатулку, в которой лежали голубые камни. Хм, драгоценные? А может, это и есть этот, как его там, силестин, что ли? Говорят он очень дорогой. Но опять же, пока найдёшь кому продать, пока договориться, пока продаж. Мороки и времени уйдёт уйма. Тем более что продавать лучше всего в столице, а от нас до нее, как до Китая в позе речного членистоногого. Лучше бы деньги были, в самом деле. Но в любом случае хоть что-то. Помешав пальцем округлые камни, закрыл шкатулку и поставил на место.

В стены были вбиты загнутые кверху металлические штыри, на которые лежали всевозможные мечи. Их было много и все разные. Я осмотрел каждый, понимая, что они должны стоить больших денег. Чёрт, если бы знал, что попаду в такую ситуацию, в своё время походил бы на фехтование какое-нибудь. А то вот у меня гора оружия, а я ни в зуб ногой.

Оглядев всё внимательнее, пришёл к выводу, что больше тут нет ничего интересного. Сундуки все осмотрел, доспехи потрогал, понял, что мне до них ещё расти и расти, на мечи слюни попускал, а теперь самое интересное и, думаю, важное.

Медленно повернувшись, замер. Всё время, что я тут находился, старался не смотреть в эту сторону и вообще не обращать внимания. Естественно, тусклый свет и любопытство привлекали моё внимание очень сильно, но я привык не действовать сгоряча, сначала всё хорошенько обдумывать и только тогда действовать.

— И что ты за ерунда? — хмуро буркнул и сел на пол, сложив ноги по-турецки.

Нырять в неизвестное нечто с головой или же просто прикасаться к нему, желания не было никакого. Мало ли что это за хрень такая. Но и просто смотреть тоже не дело.

Итак, что мы имеем. Непонятное нечто, высотой метра два, шириной максимум в полтора, овальной формы. Звуков никаких не производит, лишь переливается всеми цветами радуги, будто мыльный пузырь на солнце. Имеет непрозрачный вид, не пахнет. Цвета то и дело перемешиваются, но всё же не до окончательного результата. Эмоционально тоже никак не ощущается.

Если вспомнить все фильмы, которые я смотрел в прошлой жизни, все книги, которые читал, то могу сделать предположение, что передо мной классический вариант портала.

Хм, а я всё-таки надеялся, что эти самые маги всего лишь шарлатаны, только профессиональные. Походу, магия в этом мире всё-таки есть. И? Что теперь делать вот с этим? Идти туда или всё же не стоит?

Глава 5

Если бы я был порывистым юнцом, то обязательно бы сунулся в этот портал, не сдержав любопытства, но я понимал, что с той стороны меня может ждать всё, что угодно. Именно поэтому, поднявшись, пошёл на выход, даже не оглянувшись. А что вы хотели? Не пойду же я туда в одной рубахе и в штанах? Вот и я подумал, что надо хотя бы тулупчик свой прихватить. Ну и оружие какое-нибудь, ножичек там, например.

Выбравшись в кладовку, прислонился к двери и прислушался к эмоциональному фону в замке. Вот чёрт, дядюшка вернулся и, похоже, ему крайне не нравится, что меня потеряли. Интересно даже, почему я ещё живой? Надо быстрее с ним, что-либо решать или он решит сам. Не уверен, что мне понравится.

Дождавшись, когда за дверью стихнут шаги, затушил свой светильник, поставил его чуть в сторонке и невозмутимо вышел из кладовки, тут же утыкаюсь взглядом в выходящего из-за угла мага. О, да, детка, мне сегодня прямо везет не по-детски!

Быстро состроил самое, что ни на есть отстранённое выражение лица, помычал проклятье в адрес таких эмоционально спокойных людей и покачался из стороны в сторону для убедительности.

— Можете расслабиться, молодой человек.

Походу Штирлица уже раскрыли. Но на всякий случай я ещё помычал, даже слюнку для убедительности пустил. А сам искоса наблюдаю: поверить или нет?

— Если бы я сам лично не зафиксировал смерть Няля, который буквально через несколько минут ожил, будто ни в чём не бывало, я может быть ещё и поверил. Да и энергетически вы ощущаетесь по-другому, я уж молчу об осмысленном взгляде, который ну никак не может принадлежать человеку, болеющему чёрной хворью.

— Хм, клиническая смерть? Нет, не пойдёт?

Скрываться от этого мага и дальше было бы просто глупостью. Оставалось только надеяться, что моё разоблачение ему не на руку.

— Не знаю, что это.

Мастер Дамиен победно хмыкнул, с удвоенным интересом рассматривая меня. Ох, и не нравится мне этот взгляд!

— Если человек умрёт и его воскресить в течение некоторого времени, то с ним всё будет нормально. Промежуток между тем, когда помер и снова воскрес, как раз и называют клинической смертью.

Говоря это, я внимательно прислушивался к эмоциональному фону. Интерес, небольшое возбуждение, нетерпение и почти нескрываемая радость. Хм, походу этот маг мне не враг, уж больно его эмоции положительные. Но уточнить всё-таки стоит.

— Позвольте узнать, в каком источнике можно узнать подобную информацию? — маг подошёл ближе и внимательно меня осмотрел.

— Я бы с удовольствием поболтал ещё, но боюсь, мой горячо любимый дядюшка не будет столь рад моему внезапному поумнению, так что позвольте откланяться. Ах, да, чем мне грозит ваше знание?

— Я с вами, — Дамиен вцепился в мой рукав так, что любой бульдог бы позавидовал.

Именно в этот момент из того же угла вышел дядя. Увидев нас, он тут же поспешил подойти.

— Ох, мастер, вы нашли этого. Спасибо, а то я так переживал. Всё-таки единственный мой племянник.

Я на это лишь флегматично жевал губу и рассматривал паутину на потолке, замечая, как по балке наверху пробежала крыса. От этого меня передёрнуло. Если не прикопают раньше времени, то когда стану тут хозяином, повыведу подобную живность.

Слушать эмоции дядюшки было скучно. Брезгливость из него так и пёрла, самое интересное, что на меня направлена была лишь половина, вторая же на мага. Интересно, а он ему, чем не угодил.

— Да, господин Верне, он сидел вон в том иглу, когда я мимо проходил, — маг ткнул куда-то за спину дядюшке. — Пойду, отведу мальчика в комнату. Вы не против?

— Конечно, конечно, — закивал дядя, разворачиваясь. — Скоро ужин, надеюсь, вы почтите меня своим присутствием.

— Естественно, — мастер немного склонил голову и когда Ашиль скрылся за поворотом, потащил меня же в мою же комнату. — Итак?

Маг сел на один единственный стул в моей комнате и предвкушающе потёр руки, хотя в лице совершенно не изменился. Зато в душе у него прямо-таки бушевала буря.

— М? — Подойдя к камину, поворошил угли и кинул несколько полена, лежащих в специальной корзинке. — Я так понял, выдавать меня дяде вы не станете? Почему? Разве вы не вместе?

— Вместе? — лицо мага вытянулось, и на нём скользнуло нечто похожее на брезгливость и гадливость, внутри его буквально передёрнуло.

— Я имею в виду союзники, друзья-товарищи. Мастер, у вас буйная фантазия, — хмыкнул я, присаживаясь на корточки и протягивая руки к робкому пока что огню. В комнате было холодно, а прогулявшись по стылому замку, я почти заоченел.

— Пф, нет, вы не правы. Так что там со смертью?

— А что с ней? — притворно удивился я. Почему-то было забавно наблюдать, как внешне совершенно спокойный и, казалось бы, флегматичный человек внутри практически пылает и фонтанирует разными эмоциями. Интересно, сколько лет он этому учился. — Ладно, ладно, не сердитесь. Считается, что иногда, после клинической смерти в человеке открываются необычные способности, которых до этого у него не было. Кто читать начинает, чуть ли не на всех языках мира, кто вещие сны видеть. В общем, много чего интересного.

— Погодите, но как же оживить мёртвого человека? Я понимаю, некромант может его поднять. Но оживить.

— Очень просто, главное запустить сердце. Например, электрическим импульсом.

— Чем?

— Хм, небольшой молнией, или просто попытаться сделать непрямой массаж сердца. Ну, это надавливать с определённой периодичностью на грудь в том месте, где у человека сердце, имитируя сердечный ритм.

— Вы лекарь? — Мастер Дамиен прищурился, с нетерпением постукивая пальцем по колену.

— С чего вы взяли? — притворно удивился я, подбрасывая в камин ещё полешко. Чёрт побери, и почему тут нет нормального отопления? Пока протопишь эту грудку камня, околеешь. — Говорю же, открываются всевозможные способности.

Маг открыл было рот, желая, видимо, что-то сказать, но тут же захлопнул его, нахмурившись.

— Как вас зовут?

— Прошу меня простить, — я поднялся, отряхивая немного испачканные руки. — Моё имя Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и его законной супруги Эмилины Давье.

— То есть вы... именно Наяль? — маг так на меня посмотрел, что сразу становилось понятно, что он не верит, ну или не доверяет.

— Именно, — кивнул я. — Семь лет назад что-то случилось и моё сознание как бы выключилось. А совсем недавно я пришёл в себя. Некоторое время я потратил на то, чтобы вспомнить всё.

— Ну, я могу сказать вам, что случилось. Понимаете ли, вы маг, по крайней мере, должны были им стать. В тот день ваш источник открылся, и это свело вас с ума. Такое случается, крайне редко, но случается. Обычно если в ребёнке подозревают мага, то его инициация происходит при опытных магах, но с вами тогда никого не было, кроме близких. Пока что мы не знаем, почему с некоторыми так происходит. Но самое интересное, что сейчас я совершенно не ощущаю вашего магического источника. Полагаю, что он попросту выгорел. Это впервые, когда маг, потерявший разум во время инициации пришёл в себя. Мне необходимо назад в столицу, рассказать...

— Кстати об этом, что вы делаете тут? И откуда вы тут?

— М, меня сюда послал король, так как до него дошли сведения, что северо-западная граница практически открыта.

— Хм, люди говорят, что вы пришли из-за гор...

— Пришёл, на всякий случай. И не ошибся. Понимаете ли, молодой человек, мне неприятно вам это говорить, так как ваш дядя единственный оставшийся родной вам человек, но у меня есть все основания полагать, что он... — маг замолчал, стреляя в меня взглядом, будто бы решая, говорить мне или не стоит.

— Предатель, — кивнул я, потирая одну ладонь о другую. Встав, размял, успевшие затечь ноги.

— Вы знали? — хмуро спросил Дамиен, а в эмоциях скользнуло нечто, напоминающее разочарование. Неужели он подумал, что я заодно с дядюшкой?

— Не трудно догадаться, — хмыкнул я, забираясь в постель. — Вы не против? Просто холодно очень, а моё тело ещё не вполне восстановилось.

— Да, конечно, — тут же закивал маг, а потом ещё и шкуру на мне поправил.

— Так вот. Если сравнить баронство с тем, что я помню, то видна существенная разница. Его попросту разорили. Родителей и брата убили. Всех воинов распустили. И это во владениях, которые должны были первыми отражать нападение, удерживать как можно дольше врага. И всё это произошло после того, как сюда приехал мой дядюшка. Мне повезло, что я крышей поехал, иначе давно бы уже кормил червей. Полагаю, что он просто не стал марать руки о калеку. Да и люди, если меня не станет, то все остальные просто уйдут. Согласитесь, пустой замок намного подозрительнее, чем просто немного бедный и полупустой.

— Вы удивительно умны для своих лет. А если ещё учесть, что ваше сознание отключилось в возрасте десяти лет... — мастер снова прищурился с подозрением. Хех, ему очень уж хотелось чего-нибудь невероятного. Думаю, если бы я ему сказал, что умер в другом мире и очнулся в этом в теле Няяля, маг бы был на седьмом небе от счастья. Вот только я и так сказал ему слишком много.

— Не забывайте, я ведь умер. Кто знает, что там происходит и как долго, — загадочно выдал я, заставляя мага буквально подпрыгнуть на стуле. Ну, не говорить же ему, что я этой самой смерти и не заметил вообще. Да и не помню я, что умирал в том мире. Наверное, всё случилось так быстро, что и не осознал даже, а может, и вовсе во сне отошёл. М-да, лёгкая смерть, всем бы такую.

— Вы хотите сказать...

— Что ничего об этом не помню. Вот я на празднике, мне стало плохо, в глазах всё потемнело, а вот я уже проснулся, тело болит так, что даже вздохнуть больно. А потом выясняется, что прошло уже семь лет, что нет ни отца, ни мамы, ни... Нихеля. А я сумасшедший, пускающий слюни идиот. Так что нет, мастер Дамиен, я ничего не помню ни о том времени пока был не в своём уме, ни о тех мгновениях, когда моё тело было мертво. Уж простите.

— Нет, нет, это вы меня простите. Просто такое встречается впервые и я не устоял.

Вздыхнул, изображая скорбь, хотя сделать это было нетрудно, на меня действительно накатила тоска. Всё-таки воспоминания Няля буквально вросли в меня, вместе с его чувствами к близким людям.

— Я понимаю, так что всё в порядке. Сейчас уже ничего не сделаешь. Прошое, пусть остаётся в прошлом, а сейчас надо думать о будущем. Итак, вы собираетесь поведать королю о том, что тут происходит?

— Конечно!

— И как скоро?

— Зима, вроде как. Холодно...

— Весной могут уже напасть враги. Надо подготовиться. Вам лучше выехать сейчас, пока ещё снег не выпал и не сделал дороги непролазными.

— Вы правы, — нехотя признал маг, поднимаясь. — А вы? Вы что будете делать?

Я просто пожал плечами, давая понять, что вопрос из разряда глупых.

— Защищать свой дом.

Не знаю, правильно ли я поступил, открывшись этому магу или нет. Время покажет, тем более что выхода у меня не было.

Глава 6

Несколько дней я наблюдал за дядюшкой и общей обстановкой в замке, но, к моему облегчению, всё было как всегда, а значит, маг не выдал. Ну, или все очень хорошо притворяются, только не понятно зачем.

Устав от ничегонеделания, я решил, что пора хорошенько обследовать тот предполагаемый портал. "На дело" я пошёл ночью. Естественно, когда же ещё? Все дела такого рода должны происходить именно ночью, под бледный свет полной луны и под душевные завывания холодного ветра за стенами. В общем, вы поняли.

Натянув на ноги сапожки из шкуры какого-то животного, потуже затянул штаны, накинул на плечи допотопный тулуп и, стараясь не отрываться от стен, на цыпочках пошёл. В замке было до того тихо, что становилось жутко. Огонь я не стал зажигать — все эти дни старался запомнить дорогу вплоть до шага. За стенами действительно подвывали, вот только, кажется, это были волки, а не ветер. Если в комнатах было хотя бы подобие тепла, то в коридорах температура вряд ли сильно отличалась от уличной. Спрятав ладони в подмышки, я продвигался вперёд, каждую минуту прислушиваясь — не хотелось бы столкнуться с дядюшкой.

Мне повезло — ни с кем я не встретился. Прошмыгнув в кладовку, прислушался снова, старательно отслеживая эмоциональный фон вокруг меня. Мало ли, вдруг дядюшка не такой уж невнимательный и за мной кто-нибудь следит. Но нет, слава всем богам этого мира и моего прежнего, никого рядом не было.

Вздыхнув, нашарил оставленную с прошлого раза лампу с маслом. Вытащил из тулупа местный вариант спичек и зажёл огонь. Фитилёк за искрил немного, пофыркал, но через минуту

успокоился. Запахло горелым. Терпимо.

Минут через пять я уже стоял около портала и осматривал его. В прошлый раз я не заметил, а вот сейчас увидел. Прямо по краю шёл, светящийся шнур, очень похожий на тонкую дюралайтовый шнур-светильник. Он светился мягким светом, пульсируя. Справа от портала я нашёл углубление в стене повторяющее очертание ладони. Глубина была небольшой. Присмотревшись, заметил, что углубление внутри будто затянута пищевой плёнкой. Бесцветной и почти незаметной, если не обращать внимания, то можно и не заметить вовсе.

Ну, и что это такое?

Снова сел на пол и стал думать. Итак, что мы имеем? Портал — одна штука. То, что это штука портал ещё не установлено, но всё указывает на это. Нет, может быть это какой-нибудь ультрасовременный утилизатор, но что-то я сомневаюсь, что такое стали бы размещать в скрытой сокровищнице. Думается мне, что это, так сказать, последний выход. А что? Деньги тут есть, немного, но всё же. Доспехи для воинов, мечи, камни для магов, чтобы подзарядиться, ну и выход. Всё, чтобы уйти в случае смертельной опасности для жителей замка.

Я отвлёкся. Портал есть. Светящийся шнур... Думаю, это либо какая-то рама, вероятно, переносная, либо специальный накопитель. Если подумать логически — ничего не работает обычно просто так. То есть, для всего нужна энергия. Так почему бы этой лампе не быть вместилищем энергии, на которой и работает портал? Вот и я о том же.

Теперь о руке. Той, которая в стене. Если вспомнить все фильмы, книги и прочее, то по логике вещей, это должен быть какой-нибудь распознаватель или по-русски сканер. Осталась небольшая загвоздка — что именно он сканирует? Кровь или духовную составляющую. А и ещё, кого именно он пропускает? Если подумать, то должен членов семьи Давье, но мало ли когда был создан этот портал. Может, тогда, когда Давье и в планах не было.

Эх, жизнь моя нелёгкая. Сидеть хорошо, конечно, но надо на что-то решаться. Либо идти, либо забыть, и всё. Забывать не получалось, а это значит, идём.

Встал, медленно отряхнулся, вздохнул, обвёл взглядом помещение. Всё дальше тянуть не стоит, иначе вообще не решусь. Подошёл и резко положил правую ладонь на местный сканер, задерживая дыхание при этом.

Сначала ничего не было, но через секунду, ладонь обожгло огнём. Я не успел отдернуть руку, как в пальцах закололо, а затем, всё прошло. Портал, до этого момента, оставшийся практически неизменным, пошёл рябью, а затем все цвета схлынули, оставляя лишь ртутно-серый.

Медленно убрав руку, поглядел на ладонь. Ничего, кожа только слегка горячая. Осторожно приблизившись, аккуратно прикоснулся к гладкой, словно зеркало поверхности. Палец, ничего не ощутив, провалился. Сердце споткнулось и забилось быстрее.

Знать, предполагать и фантазировать — это одно. А вот увидеть воочию самый настоящий портал просто невероятно и волнительно. Облизнув губы, шумно выдохнул и сунул руку глубже. Ничего, никаких неприятных ощущений. С той стороны, кажется теплее. Никто руку отгрызть не пытается. Что ж, думаю, тянуть дальше не стоит.

Закрыв глаза, сделал шаг вперёд, тут же резко их распахивая и принимаясь вытаскивать нож. Надо было заранее, но я что-то позабыл о нём совсем. Вытащив, принялся лихорадочно

оглядываться.

Чёрт возьми, тут тоже темно! Можно было бы догадаться! Пришлось вернуться обратно, забрать свою плошку с огнём и снова перейти портал. Огонь от этого погас. Зажёг, осматриваясь и не выпуская при этом нож.

Через минуту я облегченно вздохнул, присаживаясь рядом с порталом на пол. От волнения ноги немного дрожали. Скажите, что я нервный и трусливый? Ага, а если бы портал вёл, например, в жерло вулкана, в логово каких-нибудь зверей или ядовитых змей? Или ещё куда, где находиться мне совершенно не стоило? Не думаю, что моему телу понравилось бы, если бы я вышел в логово каких-нибудь местных упырей или прочих чудищ. Так что моя нервозность оправдана, а трусливость... Только безбашенные не ощущают страха, а для нормального человека вполне оправдано бояться неизвестности.

Немного успокоившись, осмотрелся ещё раз. Судя по всему, это какая-то пещера. Размер приблизительно пять на пять, высотой метра два с половиной. Сухая, тёплая, немного пыльная, комната. Встав, стал осматривать стены в поисках выхода. Не может быть, чтобы не было двери. Через какое-то время нашёл выход, правда, пришлось повозиться, чтобы открыть его. Как оказалось, никакого механизма на этот раз не было, и камень нужно было вручную отодвигать. Дело, я вам скажу, не самое лёгкое — камень весил явно не пару килограмм.

Полностью открывать я не стал, сдвинул его ровно настолько, чтобы я мог протиснуться. С той стороны дхнуло сыростью и неприятным запахом.

Подхватив огонь, вылез наружу, тут же останавливаясь и осматриваясь. На этот раз это было нечто похожее на тоннель. Высота метра три, ширина около пяти, длина неизвестна, так как тоннель уходил и в одну сторону и в другую, конец не был виден.

Провёл пальцем по стене. Влажная. Да и воздух был тёплым. Либо я глубоко под землёй и тут где-то проходят термальные источники, либо рядом вулкан, либо выход где-то на юге.

Около противоположной стены бежал небольшой ручеек. Подошёл к нему ближе. Присел и принялся. Ничем не пахнет, но пить как-то опасаясь. Мало ли, что это за ручей. Но палец в водичку окунул. Прохладная. Хм.

Осмотрелся, но ничего интереснее ручья и мха на камнях не нашёл. И в какую сторону мне идти? Собственно, разницы никакой нет. Либо я приду куда-нибудь, либо упрусь в тупик.

Посмотрел на дверь. Надо как-то пометить это место, а то, когда буду возвращаться, как бы мимо не пройти. Только как-нибудь так, чтобы только я знал метку. Мне совершенно не нужно, чтобы любой мог спокойно найти это место и пройти в мой замок. Да и мало ли кто тут шарахается — наткнётся случайно ещё.

Дверь ничем толком не отличалась от стены, сразу и не заметишь, но я всё равно прикрыл её, а рядом привалил валун, полностью заросший мхом. Покрутившись рядом с дверью и, убедившись, что запомнил место, пошёл налево. Никаких особых предпочтений в выборе направления не было.

Тоннель несколько раз поворачивал, но хорошо, что не разветвлялся. Уже через десяток минут мне стало жарко. Пришлось тулуп снять и положить на камень. Назад буду идти, заберу.

Собственно, ничего интересного я здесь не увидел. Влажно, везде мох, камни, темно, ручей

журчит вот. Даже крыс не увидел. Хотя эти тварюшки просто обязаны были здесь водиться. Хм, а если их тут нет, потому что здесь обитает более опасный хищник?

После этой мысли удобнее перехватил нож и стал идти не так беспечно. И, правда, чего это я? После портала совсем расслабился, иду как на прогулке по осеннему парку.

Будто дожидаясь моих мыслей, под ноги попались кости. Сглотнул, останавливаясь. Может, вернуться и пойти в другую сторону? Видимо, в этот раз поход налево не принесёт ничего кроме неприятностей.

Обернулся. Я топал сюда примерно с час, пока вернусь, пока пройду в другую сторону, пока обратно... Долго! Нет, пойду дальше, тем более кости выглядят старыми. Может, животинка уже скончалась по старости лет, ну или в желудке у более удачливой и клыкастой тварюшки.

Кости попадались всё чаще, но выглядели старыми, поэтому старался не обращать внимания и осторожно обходить и не наступать.

В какой-то момент заметил трещину в противоположной стене, откуда бежала вода. Собственно из неё и формировался ручей. Подошёл ближе, осмотрел. Трещина небольшая, вода едва сочиться, но на ручеёк хватает. Трогать ничего не стал, мало ли, прорвёт ещё и весь тоннель затопит.

Идти пришлось ещё с час, не меньше. Кости перестали попадаться, зато стало больше всякого мусора. Ветки, листья, свалывшаяся шерсть, палочки всякие. Надо полагать, что выход близко. Теперь главное быть ещё более внимательным, чтобы не проворонить какую-нибудь кусачую зверушку.

Несмотря на то, что я был крайне внимателен и насторожен, всё равно резкое движение слева и бросок стал для меня полной неожиданностью. Движение заметил лишь краем глаза, но мозг всё равно успел отдать приказ, а тело шарахнуться в сторону. К сожалению этого не хватило — руку обожгло болью.

Вскрикнул, выпустив из руки лампу с маслом. Рядом кто-то завизжал. Я замахнулся ножом, но его лезвие не нашло себе жертву. Дёрнул рукой, но как оказалось, её уже никто не держит, а всё потому, что огонёк упал и подпалил шерсть зверушки. Запахло палёным.

Я прижался спиной к стене, во все глаза наблюдая, как зверь катается по полу, стараясь сбить пламя со спины. Умная падла. Подойти и пырнуть ножом? Нет, она так брыкается, что не ровен час кинется, ошалев. Или же когтями заденет. Не знаю, что у неё там за шерсть такая, но горит она великолепно. Или же это от того, что масло попало и поэтому так вспыхнуло? Вполне возможно. В общем, сбить огонь ей удалось, вот только встать она уже не смогла после этого.

Не став долго думать, я подскочил и добил ударом в то место, где предположительно должно было быть сердце. Зверь как-то уж по-человечески хекнул, поскрёб когтями по полу и затих.

Упав на задницу, прислушался. Вроде тихо, никого нет. Стал рассматривать того, кто хотел мною закусить. Хм, похоже на помесь волка и кота. Морда кошачья, только чуть удлинённая, а тело полностью собачье, кроме хвоста. Хвост вообще похож на крысиный. Шерсть практически сгорела. Всё-таки странно это, чего она так вспыхнула, как факел прямо.

Блин, она же меня укусила! Вдруг заразная какая. Закатал рукав, принялся осматривать руку, но к своему удивлению нашёл лишь немного вспухшую кожу, но, ни крови, ни разодранной

кожи не наблюдалось. Странно. А чего тогда так больно было?

От удивления задумался минут на пять, но потом отвис и стал осматриваться. Ага, понятно. У неё тут логово было, вон натаскала веточек всяких, да мхом всё это прикрыла. Заглянул туда, но ничего, кроме мелких косточек не нашёл. В этот момент понял, что вижу довольно хорошо даже без огня. В ту же секунду услышал крики, звон металла и чью-то ругань. От неожиданности даже присел, прикрыв голову руками. Спустя некоторое время понял, что вот прямо сейчас меня убивать никто не собирается, да и крики звучат издали, расслабился.

Осмотревшись, понял, что почти дошёл до выхода, нужно лишь сделать ещё один поворот, и всё. Как бы мне не хотелось выйти наружу, торопиться не стал. Приблизившись, осторожно выглянул из-за угла, тут же замечая любопытную картину.

Глава 7

Небольшую поляну перед входом буквально заполнили люди, которые увлечённо, со вкусом, прямо-таки упоённо друг друга резали разными острыми металлическими предметами. Кто-то орал, кто-то уже стонал и пытался засунуть вываливающиеся кишки обратно в брюхо — от этой картины меня буквально парализовало.

Что тут происходит?

Нет, я понимал, что люди обычно не милые неженки, а довольно жестокие существа, но увидеть вот так, воочию, как один другому хладнокровно выпускает внутренности или же перерезает глотку... В общем, приятного мало. Я как истинное дитя цивилизации оказывается, не был готов к подобному.

Сглотнул, отходя чуть в тень. Наверное, только сейчас я понял, что попал далеко не в сказку, где есть магия и всё обычно легко и здорово. Да, нам каждый день показывали ужасы войн по телевизору, но как и многие я воспринимал это поверхностно, мол, это ведь так далеко, буквально в другом мире, что со мной вряд ли когда-нибудь такое случится. Да, если честно и не думал случиться или нет. Наверное, всё это воспринималось будто какое-то кино, фильм. Посмотрел, а через минуту забыл, ведь других проблем в жизни хватает, зачем ещё думать о каких-то там войнах.

И вот сейчас я так близко увидел такую смерть. Пахла она отвратительно, а звуки издавала такие, что внутренности от них выворачивало, а колени подгибались. Хотелось закрыть уши, зажать нос и поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Посидел минут пять и осторожно выглянул наружу, внимательно осматривая место побоища. Здесь, в отличие от моего замка было светлее и теплее.

На небольшой поляне то тут, то там валялись мёртвые тела, некоторое из людей явно были ранены. Трава вытоптана и щедро полита кровью. Костёр посередине почти затоптан. Подумав минутку, пришёл к выводу, что, либо свои же передрались из-за чего-то между собой, либо одни тут мирно отдыхали, а другим это почему-то не понравилось и они решили, что прирезать лучший вариант. Присмотревшись, понял, что по одежде люди отличаются. Одни были одеты как-то более одинаково, что ли, другие же в разноразной, но и те и другие уж точно знали за какой конец нужно держать меч.

И что всё это значит? Хм, если подумать, то те, кто в разноразной одеты либо бандиты, либо наёмники какие-нибудь, а вот вторые, скорее всего, что-то вроде полиции. Конечно, всё может быть совсем не так, как я думаю, но вот одна мелочь упорно наталкивает меня на эту версию.

Какая? Связанный мальчишка, который лежал у самого входа в пещеру. Лежал он лицом ко мне, но его явно больше интересовало то, что происходит сзади, хотя он всеми силами старался вообще уползти в кусты. Судя по одежде, парень точно не из бедняков. Хм, если сложить всё увиденное, то выходит вполне закономерная картина. Одни похитили, утащили в лес, другие выследили и вот теперь толпа мужиков выясняет, кто прав, а кто сегодня отправится к праотцам.

Это всё отлично, но мне что делать? Свалить? Можно, конечно, всё-таки это не мои разборки, но что-то сделать мне это не давало.

Так, подумаем. Вояк совсем немного. В основном убитые, несколько раненных, но судя по их виду, тяжело. Да и бой идёт такой, что легкораненные снова хватаются за меч, а вот тяжело лишь лежат и стонут. Победят явно одинаковые, их осталось в два раза больше, они, собственно, осознавая это, рубятся ещё увлеченнее. Но надеяться на авось нельзя.

Осторожно встав, буквально прилип спиной к стене, хотя выход из пещеры был небольшим и повернуть чуть в бок, меня вряд ли было видно. Но торопиться и дергаться не стал, наоборот, после каждого шага присматривался, оглядывая округу. Те, кто дрался, совершенно не смотрели по сторонам, да и неудивительно, учитывая, что у противника в руке кусок железа, которое в любой момент может оказаться в организме. Так что отвлекаться в такой момент самое последнее дело. Раненым тоже не до пацана — лежат себе, стонут, пытаюсь удержать убегающую жизнь.

Вход в пещеру сто процентов находился в каком-то холме, причём этот холм, явно заросший травой и каким-то кустарников, так как края входа топорщились зелёными ветками с густой листвой. Это было мне на руку, так как эта растительность тоже меня прикрывала.

Пригнувшись, убедился, что в нашу сторону никто не смотрит и только потом, сделав шаг вперёд, схватил мальчишку за ткань рубашки и потянул на себя. Парень хоть и выглядел испуганным, а судя по вытаращенным глазам, сильно удивлённым, но быстро сообразил, что к чему и стал активно мне помогать. Понятия не имею, откуда взялась сила, но втащил я его в пещеру быстро.

— Так, — я поднял руку и приложил палец к губам. — Ты, давай-ка потише. Только давай без глупостей, договорились?

Парень на мгновение замер, но потом всё-таки покивал, прикрывая глаза.

— Вот и отлично.

Прежде чем резать верёвки, я выглянул, убеждаясь, что пропажу никто не заметил по причине того, что был очень сейчас занят. Одинаковых было уже не так много, но разных и того меньше и они активно смешались в сторону леса, явно намереваясь сделать ноги.

— Отлично, валите отсюда подальше, буркнул я, принимаясь пилить верёвку ножом.

Не успел я перерезать верёвку на руках, а меня тут же попытались ударить, но, видимо, от того, что руки были долго связаны, они затекли, и парень не мог ими как следует управлять. Разозлившись, я, толком ни о чём не думая, как следует врезал ему, буквально полыхая от злости.

Мальчишка, успевший встать на ноги, упал, тут же пытаюсь встать, но сделать это я ему не дал,

просто ударив ногой в лицо. Это его не вырубил, но дезориентировало.

— Ты что такой буйный? — буквально прошипел я, приставив к его горлу нож. — Ещё раз дёрнешься в мою сторону, и я больше не буду таким мягким и понимающим. Вот и спасай потом!

Хоть я и дитя цивилизации, но древние инстинкты во мне не угасли, это я понял только что так отчётливо, что даже немного испугался. Я просто осознал, что если выбирать между своей жизнью и его, я однозначно прирежу его. Да, потом, вероятно, буду блевать дальше, чем вижу, может быть буду плохо спать, но всё равно выберу свою жизнь.

— Слушай ещё раз. Я тут случайно. Кто все эти люди понятия не имею. Кто ты такой, тоже. Я просто шёл по своим делам, а на моём пути образовалась небольшая войнушка. Вмешиваться, ясное дело, не стал, но вот тебя, придурка, решил освободить. Но почему-то вместо человеческой благодарности чуть не схлопотал в ухо. Как думаешь, это справедливо? Дёрнешься, убью.

Сказав, осторожно, свободной рукой, вытащил кляп.

— Тебя повесят, — хрипло выдал мне пацан.

— За что, позволь узнать? — удивился я, прикидывая, как бы мне смыться отсюда поскорее, чтобы про моё здесь нахождение никто не узнал. Эх, надо было оставить этого придурка и сваливать сразу.

— Если убьёшь меня, то тебя повесят, — выдал парень, скашивая глаза на нож у своего горла, но потом снова дерзко и прямо уставился мне в глаза. Сразу видно, что местный аристократишка.

— А, — я кивнул, усмехаясь. — Тогда всё нормально. Пока ты не дёргаешься в мою сторону, убивать тебя никто не собирается.

— Тогда зачем тебя я?

— Да, собственно, не нужен. Я просто решил тебя развязать, — поняв, что мальчишка вроде как успокоился, нож медленно убрал и, привалился спиной к стене. Надо отсюда уходить, скоро те между собой разберутся и кинутся искать свою пропажу, желательно мне быть в тот момент отсюда подальше.

— Вот так просто? — Парень прищурился, поднимаясь и принимаясь растирать руки и ноги. При этом с меня он глаз тоже не спускал.

— Проще некуда, — хмыкнул я. — Кстати, не подскажешь, где это мы?

Посматривая за военными действиями одним глазом, я внимательно следил за паренёком. Что могу о нём сказать, молодой, наверное, моего возраста. То есть лет шестнадцать-семнадцать. Высокий, по юношески худощавый, но видно, что занимается. Глаза умные, лицо явно не деревенского дурачка. О красоте ничего не могу сказать, так как особо в мужской красоте не разбираюсь, но по крайней мере, не кривой и не косой. Одет в штаны и рубаху. Никаких украшений, даже сапог нет. Одежда говорит о не бедном происхождении. Видимо, выкрали пацана ради выкупа или ещё для чего-нибудь в этом же роде.

— В смысле?

— В прямом. — Я пожал плечами. — Что тут рядом находится?

— Столица Хонора — Дея. А ты что, не знаешь? Как ты вообще тут оказался и кто ты?

— Как, как? Просто, — быстро перебирая руками, я усмехнулся. — Не поверишь. Шёл, шёл и пришёл. Столица говоришь. Хм, как интересно. И далеко отсюда до столицы? И кто вообще эти чуваки?

— Кто? — спросил парень, услышав, видимо, незнакомое слово.

— Воины эти, кто они? — пояснил.

— Одни те, кто меня похитил, а другие это воины моего отца. Они среагировали быстрее всех, вот только было их отчего-то слишком мало.

Вот, как я и думал. Собственно, другие выводы во всём этом сложно было сделать.

— А кто у нас папа?

Мальчика стрельнул в меня глазами, насупился и отвернулся.

— Аделард пятый.

— Угу, всё понятно. И кем он работает?

Парень буквально замер от этих слов.

— Ты не знаешь?

— Знал бы, не спрашивал, — огрызнулся я. Хотя если по-честному, то что-то мелькнуло на краю сознания, но я был слишком занят, чтобы обратить на это внимания.

На эти мои слова парень тихо засмеялся. Я не стал его затыкать, хотя и опасливо оглянулся по сторонам, боясь, что его выходка может привлечь к нам нежелательное внимание. Хоть всё и выглядело по-прежнему, но всё-таки надо было быть осторожнее.

— Королём местным он тут работает, — сквозь смех поведал мне мальчишка, хотя какой он теперь мне мальчишка, принц он тут местный. Хорошо это или же не очень, я ещё не успел осознать. А ведь точно, слышал я имя короля раньше и не единожды, но, видимо, сейчас не обратил на это внимания. — Впервые встречаю человека, который не знает моего отца.

— О, так ты значит, Ваше Высочество?

Я с большим любопытством окинул его взглядом. Что могу сказать, принцев я никогда не видел, но могу с уверенностью вам поведать, что ничего особенного в них нет, такие же люди, как и все остальные. Две руки, две ноги, голова, всё, как и положено. Никакого трепета перед ним я не испытал. Обычный парень.

— Твоё поведение не почтительно, смерд! — вскинув подбородок, выдал он, презрительно окинув меня взглядом.

— О, как, — хмыкнул я. Вообще, наверное, не стоило так себя вести с местной элитой, но почему-то, как я не старался, не мог заставить себя думать об этом парне, как о ком-то, кто выше меня по положению и перед кем я обязан пресмыкаться. Никогда не любил этого,

старался избегать. — А вы любите, когда вас в зад целуют и на цыпочках перед вами ходят? И как, много у вас настоящих друзей с таким отношением?

Парень моргнул и на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки.

— Не твоё дело!

Мальчишка сказал это довольно громко, но я не стал его затыкать, так как уже отбивающиеся разные решили, что дело дрянь и ломанулись сквозь кусты прямо в лес, а одинаковые с чего-то попёрлись следом за ними. Эх, блин, а о принце забыли? Придурки какие-то, нет бы принца охранять, а они что делают? Думаю, интеллектом господ не блещут. Хотя бы одного оставили, но нет, ломанулись все. Может просто горячка боя? Бывает, наверное, такое. Увлечлись, забылись, ощутили азарт от победы, а тут ещё и противник убегает, надо догнать, примерно наказать. Скорее всего, именно так.

Я пожал плечами, внимательно рассматривая побоище. Делать мне больше нечего, как спорить. Как раз в этот момент вдалеке послышались голоса. Я насторожился, всматриваясь в зелень леса.

— Как ты думаешь, кто это? — шёпотом поинтересовался, замечая, как парень подполз ко мне ближе.

— Не знаю, — выдал он, нервно облизнувшись и икнув. Сам сидит весь белый, кулаки сжаты. Сразу видно — волнуется.

— Хм. У нас есть три варианта. Первый — дождаться и на своей шкуре проверить, свои ли это или чужаки. Второй — затаиться, но если это враги вряд ли они пропустят пещеру и нас быстро найдут. Третье — сваливать, но бежать нам придётся больше часа.

— Пещеру? Какую пещеру?

— Как какую? — удивился я, поворачиваясь. — Вот же, — обвёл я взглядом и рукой окружающее нас пространство.

Парен посмотрел на меня, причём во взгляде так и были видны его сомнения в моей адекватности.

— Но здесь нет никакой пещеры. Это просто густые заросли какие-то.

Глава 8

Сначала парень буквально полыхнул недоумением и удивлением, после этого обидой и под конец чуть ли не фонтанировал разочарованием и злостью. Хм, неужели он подумал, что я смеюсь над ним? Глупости, делать мне больше нечего.

— Даже так?

Схватив парня под локоть, дёрнул его вглубь пещеры, не давая даже думать и реагировать. Если мы будем пререкаться, то времени на это уйдёт уйма. Доказывать реальность пещеры я не собирался, так как точно знал и видел, что она есть. В своём уме я пока что был полностью уверен, а думать о том, почему мальчишка не замечает очевидного будем потом, когда здесь станет менее опасно.

— Сядь, — шикнул я, заметив, что мальчишка стоит истуканом и оглядывается с недоумением.

Видимо, на автомате парень сел, вот только сел он там же, где и стоял. Закатив глаза, я встал и утащил его в тень, буквально усаживая рядом. Вот же не было печали. Мне и своей головной боли хватало, теперь ещё думай, как вернуть парня домой. Всё же он принц, а значит, вполне вероятно будущий король страны, в котором я намереваюсь жить. И я очень надеюсь, что жить я буду долго и счастливо. А для этого нужно много учесть и сделать. Благосклонность короля была бы мне только на руку. Естественно, сильно лебезить не стоит, но быть немного вежливее... думаю, я смогу. Наверное, я постараюсь, по крайней мере.

— Так ты маг?!

Я от неожиданности чуть ли не вскочил, но вовремя опомнился и, зашипев, развернулся, затыкая рот этому недоумку рукой.

— Ты чё орёшь? Совсем мозги посе... яли, Ваше Высочество? — конец я постарался смягчить, вот только моё змеиное шипение больше походило на угрозу, чем на вежливое обращение.

От принца шло столько всевозможных эмоций, да ещё такой силы, что я чуть ли не глох, совершенно не чувствуя внешний мир. Великий Создатель, и почему в последнее время у меня ничего не бывает спокойно? Неужели я так много грешил в прошлой жизни? Так ведь я точно помню, что не особо.

Парень что-то промычал, вращая выпученными зеньками, а потом схватился за мою руку и оттянул её ото рта.

— Так что, ты маг? — шёпотом спросил, зачем-то прикрывая немного рот рукой.

— Насколько я знаю, нет, — пожав плечами, отвернулся, наблюдая за поляной.

И чего мы вообще тут сидим? Не лучше ли было уйти? А вдруг они начнут искать, полезут сюда и найдут нас? Мало почему принц не видит пещеру. Вдруг, это только у него такие проблемы со зрением.

Чертыхнувшись, поднялся, но как раз в этот момент на поляну вывалилось несколько человек, отчего я невольно снова сел, прижимаясь сильнее к каменной стене.

Я пока что не особо всех рассмотрел, да и одевались тут всё, кто во что горазд, но, кажется, это был совсем не отряд спасения. В одном сомнений не оставалось, это были воики. Мощные мужики, широкоплечи, с разными железками, в шлемах, со зверского вида лицами. Эдакие средневековые викинги. Я невольно сравнил свою комплекцию и их. М-да, меня перешибут одной рукой, даже сильно не напрягаясь. Чего такого они тут едят?

Пока я рассматривал воинов, на поляне появился новый персонаж. Высокий, худой, в чём-то вроде мантии чёрного цвета. На ней понизу шёл рисунок в виде огненных всполохов. Лицо вытянутое, подбородок острый, глаза сужены, взгляд цепкий, явно недовольный. На глаз персонажу лет эдак сорок, плюс минус пару лет. Он мне почему-то сразу не понравился.

— Мастер Жиль.

Я едва успел схватить за руку подскочившего парня.

— Сидеть, — шикнул я на него, дёргая за руку. — Мы ещё не знаем, кто это и чего они тут

делают.

— Но это наш главный дворцовый маг, — принц вскинул на меня взгляд, но всё-таки послушно сел. — Он точно меня ищет.

— Да? — эта новость меня не очень обрадовала. Что-то мне совершенно не хотелось объяснять, кто я такой и что делаю на это празднике жизни. Знаю я как это бывает, не успеешь оглянуться уже виноват в том, чего не совершал.

— Все мертвы, — пробасил один из здоровяков, в это время обшаривая карманы трупа. Второй же добивал раненных, не смотря на одежду. Видимо, живыми они не были нужны. Но как же принц? Как они его искать собрались? Надо же допросить, там, не знаю, раненных до лекаря доставить. Вот, говорю же противный это тип.

Маг в это время недовольно шурился, брезгливо осматривался и словно девица приподнимал подол своей мантии. Явно не хотел испачкаться.

— Приведите рата!

— Ох, — принц позади буквально вцепился пальцами мне в плечи, заставляя меня поморщиться и поводить плечами. — Прости, просто если рат упадёт на след, то уйти от него невозможно.

А вот это не здорово. Самое интересное, что на полном серьёзе почему-то никто не видел пещеру. Уже раз пять мимо буквально в шаге от входа прошли и ничего. Да и маг почему-то даже не смотрит в эту сторону. Странно всё это. Уходить сейчас? Но если мы уйдём, а этот самый рат возьмёт след, то смысл убежать? Вряд ли я смогу убежать от тренированных воинов. Моё тело хоть почти здорово, но вряд ли осилит почти часовой бег. А что тогда делать?

Не успел я толком додумать, как на поляну вытащили клетку, из которой, стоило её открыть, выскочило животное. Принц снова вцепился в меня. Чёрт, чего он такой эмоциональный? У меня уже голова пухнет. Ещё немного и я его просто стукну.

Ну, кому может и рат, а кому и просто доберман. Нет, я серьёзно. Зверюга вылитый доберман. Худой, чёрный, со стоячими ушами, только вот хвост длинный и тонкий, как хлыст.

— Это очень умное животное, — зашептал принц, а эмоции буквально сверкали восхищением и желанием владеть. — Магический зверь. Может мысленно общаться со своим хозяином. Невозможно заставить силой. Я себе хочу такого, но пока что никому не приглянулся.

— Ищи, — отдал команду зверю маг, сделав какую-то фигу руками. Рат от этого вздрогнул и коротко заскулил, но буквально сразу затих, застывая. — Мерзкое животное. Ищи, сказал!

М-да, судя по всему, наш милый мастер Жиль, далеко не белый и пушистый. Принц уж точно сейчас прибывает в недоумении.

Через минуту и ещё несколько фиг, рат всё же сдался и поводел носом по воздуху. И когда его взгляд упал прямиком на пещеру, я взмолился всем богам, которых знал и который не знал. Не знаю почему, но я поднёс палец к губам и покачал головой. Мальчишка же сказал, что животное умное, так почему бы и нет. Удивительно, но рат коротко заворчал, затем, бросив в нашу сторону ещё раз взгляд, сделал вид, что принюхивается и убежал совсем в другую сторону.

— Всё же ты маг, — выдал парень, когда все покинули поляну, оставив на ней лишь общищенные тела людей. — Рат так просто бы не ушёл. Что ты ему сказал?

— Ничего, — наконец, выдохнув, я немного расслабился, только сейчас понимая, как всё это время был напряжён. — Понятия не имею, как он меня понял. Но я очень рад, что понял, иначе нас бы уже разделявали на шашлык, так как этот пёсик явно почуял нас.

— На что?

— М? А, шашлык, это блюда такое у меня на родине.

— И откуда ты?

— Издалека, — хмыкнул, представляя насколько далеко мой родной мир. — В любом случае, как домой будешь добираться?

— А, пойду просто, — принц беспечно пожал плечами.

Я уже хотел прочесть ему лекцию о вреде такого несерьёзного отношения к проблемам, как на поляну буквально вылетел рат, который, не сбавляя скорости, влетел в пещеру и встал напротив нас. Мы даже испугаться не успели. Открыв рот, я, замерев, смотрел на пса и пытался осознать, что происходит. В голове на мгновение помутилось, а потом мне показалось, что в мозгу что-то зашевелилось. Ощущение, скажу я вам, не самые приятные. Ещё несколько секунд и я будто воочию вижу, как я встаю и снимаю серебристую полоску ошейника с шеи рата. Мгновение и всё пропало.

Что от меня хотят, я понял практически сразу. Прикосаться к зверюге, которая хоть и была похожа на добермана, но оказалась намного крупнее, было боязно. Уняв внезапную дрожь в пальцах, я снял полоску ошейника, на ощупь похожего на мягкую кожу, и бросил его на землю. Рат тут же подхватил её зубами и умчался наружу. Через пару минут вдалеке послышалось его рычание. Потом голоса людей, матюки, треск веток. Затем, постепенно всё затихло.

— Хм, — выдал я, не совсем понимая, что произошло. Всё действие составило от силы секунд двадцать, так что я даже осознать ничего не успел. — Сдаётся мне, мой друг, что мы не в последний раз видим эту милую зверушку.

— А? Да, я тоже так думаю. Посидим, подождём, как раз придумаем план, как нам попасть во дворец.

— Нам? — я посмотрел на принца. — Никаких нам. Я не собираюсь туда идти.

— Но почему? — искренне возмутился парень. — А как же награда за моё спасение?

— Я тебя не спасал, просто мимо проходил, — чёрт, кто меня за язык тянул? Мне сейчас не помешала бы награда. С другой стороны, мало ли какие тут нравы царят. Вдруг король жадный и вместо благодарности кинет меня в тюрьму и скажет, что я приспешник похитителей. Нет, нет, сначала надо всё разузнать, а потом уже думать. — Но кое в чём ты мне можешь помочь.

Принц кивнул, делая сосредоточенное и внимательное лицо.

— Чего ты хочешь? — спросил он, причём в голосе так и скользили эти царские нотки. Честно, не знаю почему, но выглядело забавно.

Я не стал ничего по этому поводу говорить, просто хмыкнул и кинул принца смешливым взглядом, отчего тот немного стусевался, но почти сразу отбросил все сомнения и буквально задрал нос к потолку.

— Знаешь, где баронство Давье? — на лице принца отразилась работа мысли. — Не утруждай себя. Придешь домой, загляни в карту. Баронство находится на северо-западе королевства. Так вот, моя просьба, отправить туда на службу хотя бы на эту зиму пару десятков воинов. Если можешь, сделай это сам, нет, попроси отца. Получится, хорошо, не выйдет, горевать не стану. Да и надеяться на это тоже особо не буду.

Можно было конечно всё прямо сейчас рассказать, но ведь всё это пока что лишь мои домыслы и предположения, которые можно опровергнуть. В любом случае мастер Дамиан вскоре отправится в столицу, так что до короля всё равно информация дойдёт.

— Зачем тебе это? — принц прищурился, рассматривая моё лицо, словно пытался на нём прочесть ответ.

— Не важно.

Я поднялся на ноги, собираясь уходить. Время прошло уже много, а мне ещё назад возвращаться. Как раз к утру поспею. Встал я вовремя — из кустов ужом выскользнул рат, и тут же направился к нам. От него исходила удовлетворенность и счастье. Не знаю почему, но я безбоязненно потрепал его за ухом, присев. Рат облизнул мне лицо прямо как самый натуральный пёс. Чёрт, вот ещё одна причина, по которой я не особо люблю собак.

— Вот, смотри, рат пойдёт с тобой и проводит тебя до дворца так, чтобы ты ни на кого не натолкнулся. А потом будет охранять тебя постоянно. Верно? — я вопросительно посмотрел на зверя. Ну, хоть режьте меня, не испытываю я горячей любви к собакам. Зверь полезный, конечно, но сейчас принцу он будет нужнее.

Парень даже слово сказать не мог, зато внутри буквально полыхал.

— Кстати, как твоё имя? — спохватился он, когда я уже собрался уходить. Чем быстрее свалю, тем скорее передохну от этой мешанины чувств и эмоций, которые меня скоро задушат.

Подумав пару секунд, решил, что от знания имени ничего страшного не случится.

— Няль, — ответил, почти скрывшись в темноте. — А ты?

— А я Аделард!

— Очень оригинально. Значит, будешь шестым, — хмыкнул, а потом чертыхнулся. Плошки с огнём у меня теперь нет, а в тоннели темнота, хоть глаз выколи. И что делать?

Глава 9

Возвращаться совершенно не хотелось — от слишком уж эмоционального принца побаливала голова, отчего постоянно хотелось поморщиться и потерять переносицу.

Остановившись, постоял, подумал несколько минут, а потом решил подождать. Не думаю, что принц будет долго ждать, но всякий случай посижу чутка. А потом вернусь и поищу что-нибудь, из чего можно сделать факел. Палку в лесу найти просто, тряпку одолжу у жмурика, а вот с огнём сложновато. Приходилось уповать на удачу, что у кого-нибудь из них есть спички,

ну, то есть местный их аналог. Местные спички были больше и головка какая-то серая. Интересно из чего они сделаны.

Многих ответов удалось избежать. Будь принц более внимательным, мне бы не удалось от него так просто уйти. Может, он просто перенервничал? Скорее всего. Я бы вот на его месте крайне заинтересовался, что за человек бродит по пещере, вход в которую могут видеть походу только маги. А ещё мне было бы интересно, куда намылился этот самый человек. Почему не назвал своё полное имя. Зачем он стал просить воинов для Давье, если другой на его месте попросил бы просто денег. Почему сам не проводил его к дворцу, ведь так он мог сыскать благодарность короля, а это обычно много стоит. Почему отказался так просто от уникальной зверушки, и почему скрывает, что маг. Почему одет, как распоследний бедняк. В общем, вопросов у меня было бы воз и маленькая тележка. Но принц, либо из-за происходящего, либо в силу возраста просто не обратил внимания на странности, связанные со мной.

Пока размышлял над этим, так задумался, что появление перед глазами уже знакомых мне цветных нитей стало для меня полной неожиданностью. Я даже испугаться успел, прежде чем понял, что это. То есть осознал, что явление знакомое и вроде как не несёт опасности.

Замерев так, что, кажется, перестал дышать, я стал наблюдать, как в зоне видимости одна за другой стали появляться летающие нити различных цветов. Они даже немного светились и извивались.

Хм, может, это живые существа? А что? Мало ли какие тут ламинарии в воздухе плавают. И почему я подумал о водорослях? Наверное, просто первое, что пришло на ум. Хотя на водоросли это необычное явление мало походило.

А вообще, если не так странно, то я бы сказал, что очень красиво. Кстати, не все нити просто плавали в воздухе, некоторые крепились к полу, стенам. Если присмотреться, то они отличались по цвету. Были более серые, что ли. Остальные фосфоресцировали различными цветами и испускали мягкий, приятный свет. Некоторые были длинными, но тонкими, словно паутинки, другие же, короткими и толстенькими. С каждым мгновением, что я их рассматривал, нитей становилось всё больше и больше. И не понятно, то ли я всё лучше вижу, то ли просто вокруг меня становится всё больше этих непонятных штук.

Наверное, надо было испугаться, вот только страха почему-то совершенно не было. Или же это просто человеческая суть — любопытство. Я давно замечал, что время от времени вижу их, но постоянно пытался не обращать внимания, так как это казалось очень странным и непонятным. Сейчас же любопытство пересилило.

Медленно, стараясь моргать как можно меньше, стал осматриваться. Удивительно. Не знаю, что это, но выглядит просто потрясающе. Темнота пещеры отступила, и всё вокруг буквально преобразилось.

Осторожно встав, пошёл, стараясь не задевать ни одну нить. Смотреть это одно, а вот что будет, если дотронуться, неизвестно. Может, это какие-нибудь хищные существа, которые, стоит коснуться одной тут же нападают скопом и высасывают из жертвы всю кровь? Хм, и откуда у меня такие мысли? Вроде не увлекался раньше всяким фэнтези или же фантастикой. Наверное, это просто инстинкт самосохранения.

Осторожно, шаг за шагом я шёл вперёд, пока одна из нитей не появилась неожиданно прямо у меня перед носом. Я замер, нить тоже. И раньше старался дышать через раз, а сейчас так и вовсе перестал, во все глаза всматриваясь в нить, которая медленно колыхалась буквально в

паре сантиметров от моих глаз.

Знаете, что хочу сказать, эти штуки при близком рассмотрении напоминали цепочку ДНК. Отдалённо, конечно, да и намного крупнее они были, но первое, что приходило в голову, глядя на них так близко именно это.

Долго стоять на одном месте не дело, поэтому стал опускать глаза вниз, желая рассмотреть это лучше и как-нибудь обойти. И какого же было моё удивление, когда оказалось, что это самая нить выходит прямо из моей ладони. От испуга сердце буквально кувыркнулось в груди.

Шумно выдохнул, поворачивая руку ладонью вверх. Так и есть, прямо из середины ладони выходит и едва заметно шевелится, будто живая.

Наверное, будь у меня нервы менее крепкими, я бы заорал и начал трясти рукой, пытаюсь скинуть непонятное нечто. Но с нервами у меня было всё нормально, поэтому я лишь посмотрел на вторую руку с каким-то обречением замечая, что из второй ладони выходит точно такая же нить.

Что это такое я понятия не имел. Мне оставалось только стоять и смотреть. Мои нити имели зеленоватый цвет. Длиной около метра и толщиной с нить пряжи. Только сейчас понял, что они намного толще остальных. Хотя те, что выходили из камней тоже довольно толстые.

И что, это всегда из меня торчит, просто обычно я не вижу? И что это такое, вообще?

Чёрт, может, это и есть магия? Хотя я всегда думал, что магия выглядит несколько иначе. А как именно? Собственно, я особо не задумывался, так как в моем родном мире знание об этом мне бы ничего не принесли.

Эти нити были похожи скорее на каких-то паразитов, которых я отчего-то теперь вижу. Хм, особенность зрения? Или же мой мозг как-то не так устроен? Впрочем, с моей головой явно что-то не так. Я ещё не забыл, что обладаю неким аналогом эмпатии, а это сто процентов означает, что мои мозги не такие, какими должны быть у простого и нормального человека.

Думаю, никому не стоит знать, что со мной происходит. А вдруг это болезнь и её нужно лечить? Ага, обязательно, запрут в местную психушку, и дело с концом. Всё же я читал о местных магах, и там словом не было сказано про эмпатов, а про какие-то нити так вообще молчу. Так что молчим в тряпочку, больше слушаем и пытаемся разобраться сами.

Немного примирившись со своей судьбой, взбодрился и пошёл уже более уверенно, хотя других нитей всё же старался не касаться. Через полчаса у меня болела не только голова, но и глаза. Казалось, в них насыпали песка. Слезы текли не переставая, но я упорно концентрировал внимание на нитях, понимая, что стоит им пропасть, как я окажусь в крошечной темноте и не смогу сделать ни шагу вперёд.

На собственные ладони старался не смотреть, но взгляд, то и дело цеплялся за них, словно я хотел ещё раз убедиться, что мне не показалось в первый раз.

Когда я дошёл до своего ориентира, мир расплывался дымкой от слёз и боли в глазах. С облегчением сев около камня, я закрыл глаза и положил на них ладони. Было больно. Очень. Мне казалось, что веки попросту содрали, а на глазницы капает расплавленным воском. Сознание то и дело пыталось удрать, чтобы не подвергать организм такому стрессу, но я упорно цеплялся за реальность, всячески ругая себя и проклиная идею осветить себе путь таким вот образом. Уж лучше бы я на ощупь шёл, чем так сейчас мучиться. Хотелось ли мне

кричать? Ещё как, но я лишь громко стонал, тёр лицо ладонями и плакал. Слёзы текли сами, остановить я их и не хотел и не мог.

Примерно через долгие десять минут, в течение которых я подвывал, скрёб пальцами камни, катался по полу, хныкал, как маленький ребёнок, кусал губы и проклинал себя, эту самую магию, принца, пещеру, да всё, до чего мог дотянуться мой разум, я начал ощущать, что боль стихает.

Замерев на месте, дышал глубоко и сипло. Ещё через полчаса я смог разлепить веки и встать.

Что ж, это станет для меня хорошим уроком.

* * *

Зря я волновался. Походу то, что меня не было всю ночь, никого не заинтересовало. Я спокойно вернулся в комнату, завалился спать и благополучно продрых до следующего утра.

Только утром, встав и умывшись, понял, что это вообще-то странно. Обычно Матильда постоянно где-то рядом крутится, а тут такой игнор.

Долго думать не стал, собрался и почапал на кухню. Вот где центр местных новостей. Немногочисленные слуги всегда собирались именно здесь. За тарелкой какой-нибудь каши с упоением обмусоливали те крохи новостей и событий, которые только могут появиться в этом почти замкнутом царстве. Состроив привычно лицо не облагороженное интеллектом, зашёл на кухню и привычно пустил слюну. Стыдно ли мне за такое поведение, ведь все считают меня умственно отсталым, а человеку обычно неприятно, когда кто-то сомневается в его уме? Отвечу, что нет, совершенно не стыдно. Главное — выживание. Остальное вторично.

— Ох, Милорд, что с вашим лицом?

Матильда тоже оказалась на кухне. Всплеснув руками, она тут же подскочила ко мне. Достав откуда-то серый платок, принялась вытирать слюни, и внимательно осматривать глаза. Честно, было трудно держать взгляд расфокусированным.

— Что случилось с вашими глазами? — бормотала она, явно спрашивая саму себя, чем меня, так как видно было, что на ответ не рассчитывает. — И слюни, вон как текут. Вытираю, а они опять.

— Так есть поди хочет, — пробасила кухарка, тут же охаживая дворничего кухонным полотенцем. — Чего расселся? Кыш от седова. Вон, Милорд наш, потчевать жалует, а ты тут своей мерзкой рожой аппетит ему портишь. Давай, давай, не скалься. Лучше иди да дровяник подлатай, а не штаны тут протирай. Сидит с бабами, уши греет, ишь выискался. А работать, кто будет? Пойдёмте, Милорд, сейчас я вас накормлю.

Я тут же отстранился от Матильды и бодрым козликком поскакал к столу. Жрать хотелось даже не сильно, а просто невыносимо сильно. Ещё немного и желудок начнёт сам себя переваривать. Если уже не начал.

Не успел сесть, как передо мной на стол опустилась огромная тарелка с кашей, из которой торчал кусок мяса.

— Это Филька недавно охотился, лентя подстрелил. Ногу заднюю вот в замок приволок, вам, Милорд, на поесть.

Кухарка, которую звали Аделаидой, села напротив, положила мощный подбородок на внушительную ручищу, и с умилением стала наблюдать, как я трескаю наваристую, густую кашу.

— Красивый милорд у нас, — вздохнула она. Я едва не поперхнулся. Странные у них, однако, вкусы. На мой взгляд, я был тощим сморчком, обтянутым бледной кожей. Скорее всего, тут было нечто вроде материнского инстинкта. Да и эмоции у обеих женщин были сродни материнской нежности и умиления, смешанного с горечью и печалью. — Худ правда, но ничего, откормим. Батюшка его вон каким был, так что и наш Милорд должен откормиться.

— А толку? — позади всхлипнула Матильда. — Красота без ума никому не нужна. Какая женщина захочет мужу своему слюни подтирать?

Аделаида вздохнула.

— Эт ты правду глаголешь. Никакая.

Я наворачивал кашу, стараясь не поднимать взгляд. О таком далёком будущем я не думал, тут бы ближайшее лето пережить, о какой женитьбе может быть речь. Да и опыт прошлой жизни стойко отвратил меня от серьезных отношений надолго.

— Змей то наш, наконец, уехал. Слава Великому Создателю. Если бы не Милорд, давно бы уже уехала из этого замка. Сил нет смотреть, как всё рушится.

Я тут же навострил уши.

— Тише ты, Аделаида. То ты не знаешь, что Гратин уши и глаза Верне.

— Поэтому я и отправила его во двор. Даже если этот прохвост услышит и передаст змеюке, то к следующей весне Ашиль уже забудет. Ох, и горе он принёс, всё порушил, змей проклятый.

— Аделаида!

— Что Аделаида? Скажешь, я не права?

— Права, — тихо сказала Матильда. — Но, не стоит кричать так громко. Как бы беды не было. Верне хоть и не появится тут до весны, да и маг этот куда-то умотал, но всё-таки нужно быть осторожнее.

Так, так, а вот это уже интересно. Куда это мой любимейший дядюшка смотался? И чем всем нам это грозит?

Глава 10

Женщины и дальше болтали, время от времени принимаясь спорить, но быстро утихомиривались. Я же, задумчиво поглощая кашу, размышлял о том, что мне делать.

Вечно прикидываться слабым умом невозможно, да и не дело это. Нужно самому строить свою жизнь, а не находиться в ней бесправным наблюдателем. Да и всё равно пришлось бы "умнеть". Всё-таки поднять хозяйство, которое я уже по праву считал своим, из практически руин, не так просто. Мне понадобится куча времени, денег, а главное, сделать это вряд ли возможно, оставаясь таким, каким меня сейчас видят окружающие.

А что это значит? Это значит, что пока дядюшки нет, нужно брать всё в свои руки, и желательно к его возвращению повернуть ситуацию так, что меня невозможно будет не подвинуть, не избавиться от меня.

Это нужны воины, готовые по моей указке вышвырнуть из замка любого, а ещё желательнее и свернуть шею. Там, где воины, обязательно огромные траты. Начать с того, что мужики обычно не дураки хорошенько так пожрать. И я не уверен, что они станут довольствоваться одной кашей каждый день. Им нужно мясо, много хорошего, качественного мяса. Потом облачение, оружие. Не удивлюсь, если всё это будет стоить столько же, сколько стоит весь мой замок. Хотелось бы иметь коней, чтобы можно было посылать отряды на патрулирование территории. Ко всему прочему, нужно будет нанять побольше легкодоступных служанок. Мужик долго без секса начинает звереть, а это не очень хорошо. Мне тут не нужны драки, пьянки и прочее непотребство. Уж пусть они служаночек по углам зажимают.

Кроме вояк, нужны животные. Коровы там всякие, овцы. А так же те, кто за всем этим будет смотреть. Хм, может, это оставить на лето? Где я сейчас буду живность набирать? Да и всяким коровам, да овечкам нужен фураж, а где я его возьму? Опять покупать? Решено, с живностью пока что подожду.

К тому же необходимо что-то решать с обороной. Если мои догадки верны и соседнее королевство всё же решит нас пощипать, то мы просто обязаны быть к этому готовы. А это снова траты и не малые.

Хм, всё это просто прекрасно. Работы и планов граמודё. Но есть крохотная заковырка — где на всё это брать денег?

Не думаю, что те деньги, что я нашёл в тайнике, могут сильно исправить ситуацию. А чтобы что-то продать, надо знать, кому продавать, иначе можно остаться не только без товара, денег, но и без головы. Некоторым "покупателям" проще забрать силой, чем выкладывать свои кровные. А это совсем не славно.

— Вот и я говорю, что в холодную его садить нужно, чтобы глаза свои держал подальше от того, чего ему не следует видеть, — распаялась Аделаида.

Я замер с недонесённой до рта ложкой. Так углубился в мысли, что совершенно позабыл о том, что не один тут. А собственно, с чего-то надо начинать, правда?

— Приедет Верне и тебя в эту холодную посадит, дурья твоя голова. Думай, что говоришь, — Матильда буквально полыхнула негодованием и опасением. При этом я заметил, как она бросила короткий взгляд на дверь, выходящую на улицу.

— Я и думаю!

Аделаида стукнула ладонью по столу, отчего моя тарелка подпрыгнула, а я удивлённо распахнул глаза. Вот это женщина — зашибет и не заметит.

— Что-то незаметно, — прошипела рассерженной кошкой Матильда.

— Я согласен с Аделаидой, — сунув в рот ложку, деловито перевёл взгляд с одной спорщицы на другую. — Не дело, когда в собственном доме опасаясь любого угла.

— Вот! — Аделаида просияла похлеще натёртого пятака. — Даже Милорд со мной согласен, а ты всё споришь.

— Да как вы не понимаете... те, — начав в начале предложения распалаться, Матильда под конец буквально сдулась, медленно переводя взгляд с кухарки на меня.

Глаза у неё при этом были такие, что я бы засмеялся, но приходилось держать серьёзное выражение лица.

— Что? — спросил, отодвигая пустую тарелку. — Спасибо, было вкусно.

— Ми...

— Ох!

Послышался вскрик, грохот, тихое ругательство, всхлип, потом ещё одно ругательство, а затем, над столом показалась макушка кухарки, а после и совершенно ошалелые глаза.

— Ты в порядке? — заботливо поинтересовался я, наблюдая, как глаза женщины становятся круглыми от удивления. — Ничего не ушибла?

Рядом заухала, как сова Матильда. Посмотрел на неё, тут же подскакивая и помогая сесть на стул. Она вся побелела и выглядела так, словно ещё немного и рухнет в обморок. Что же они такие впечатлительные. Одна со стула свалилась от неожиданности, другая сознание терять надумала.

— Ты как? — засуетился я, боясь, что у женщины что-нибудь остановится, или замкнет, всё-таки обе они были в возрасте и такие волнения довольно опасны.

Матильда вместо того, чтобы ответить, схватила меня за руку и состроила такие глаза, что я конкретно так испугался за её состояние.

— Молчите, Милорд, — прошептала она, взглядом указывая на дверь.

Я, не понимая, о чём речь, глянул туда же, замечая, как из кухни буквально выкатилась Аделаида, но через минуту вернулась, вся красная, взволнованная.

— Ушёл, проклятый помёт бешеной самки трухана, — зло буркнула кухарка отдуваясь.

— Бегом в деревню, к мужикам! Скажи, ловить, вязать и в холодную!

Матильда едва не подпрыгнула, но моя рука на её плече удержала женщину на месте. Честно говоря, всё происходило так быстро, что я даже не успевал отреагировать.

Вот Аделаида смешно надувает губы, разворачивается, подхватывает юбки, на какое-то мгновение я замечаю её затянутые в шерстяные чулки ноги. А потом на кухне воцаряется звенящая тишина.

— Хм, — выдаю единственно связную мысль и сажусь на стул напротив травницы. — Поймают? — спросил, внимательно рассматривая бледное лицо женщины.

Честно говоря, я не думал, что это мужик будет караулить под дверью, да ещё и так быстро ориентируется. Настоящий талант, что говорить.

— Обязательно, Милорд, — ответила, и её глаза буквально затопило слезами. Крупными таким, чистыми. Плакала молча, даже не всхлипнув, жадно всматриваясь в моё лицо, поджимая трясущиеся губы и сминая пальцами серый платок. — Очнулись.

Сказала, не спросила. Я кивнул, отворачиваясь. Почему-то смотря на неё, самому нестерпимо захотелось зарыдать. Неужели это на меня так действует молодое тело Няля? Или же это от того, что я полностью ощущаю всю ту бурю, что бушует в душе травницы? Понятия не имею.

Плакать мне не хотелось. Резко встал и стал ходить, заложив руки за спину, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Вот блин, женщины! Всю душу вывернут.

— Давно, Милорд? — всё же коротко всхлипнув, спросила, вытирая своим платком глаза.

— Как очнулся несколько недель назад.

— Ах, так вы всё это время... — вскинула руки и обиженно надулась.

— Да, сама понимаешь, — остановился и сложил руки на груди, рассматривая почерневшие от времени и каждодневной копоти стены и потолок. — Я ничего не понимал, был напуган. Решил затаиться. Кстати, что со мной такого случилось? У меня всё тело так болело, будто по мне табун диких лошадей потоптался.

— Вы упали с крепостной стены, Милорд, — почему-то шёпотом сказала травница.

— Упал? — я удивлённо вскинул брови, поворачиваясь к ней. — Или столкнули? Что я мог там делать?

— Или столкнули, — с готовностью кивнула Матильда. — Вы туда никогда не ходили, да и я постоянно присматривала, но в тот день отвлеклась, а когда схватилась вас, то никак найти не могла, пока Аделаида не прибежала вся в слезах. Думала, не выхожу вас, Милорд. Плохи очень были. Горячка вас была страшная, все соки из вас выпила. А вот поди же как всё обернулось...

— Это да, — я сел обратно на стул и осторожно стер с лица пожилой уже женщины слезинку. — Не плачь, я ведь живой.

Вот зря я так. Матильда просто затряслась вся, захлопала носом и заплакала пуще прежнего. Что с ней делать я не знал, поэтому сидел и беспомощно смотрел, пока на кухню не влетела румяная, запыхавшаяся кухарка.

— Поймали, Милорд, — заулыбалась она. — Ух, проклятуший змий, потроха шелудивого пса. Решил смыться к своему хозяину. Но мужики его заломали, бока хорошенько намяли, лицо теперь синее, как и положено. В холодную кинули, — Женщина, отдышавшись, уставилась на меня во все глаза. — Милорд, — её глаза подозрительно увлажнились. — Это правда.

Поняв, к чему всё идёт, я подскочил как ужаленный и рванул к выходу.

— Пойду, гляну, чего там, — почти выходя, сказал, слыша сдвоенный всхлип. По спине мурашки стадом покатались. Вот это атака! Никакой нормальный мужик не выдержит подобного психологического приёма.

— Оденьтесь, простудитесь! — догнал меня крик Матильды, но я решил, что лучше обогну и зайду с парадного, чем вернусь обратно на кухню.

* * *

В итоге, мужичок после моего допроса куда-то пропал. Я уж испугался, подумал, что убежал, но деревенские мужики лишь довольно покрутили усы, прикрыли глаза и сказали мне не

волноваться и не думать о всяких мелких неприятностях.

Мужичок много не знал, он лишь исправно докладывал Верне всё, что говорилось и делалось в замке и в околзамковой деревне. Оказалось, многие пострадали от стукача, что ему и аукнулось. Деревенские, как узнали, что настоящий хозяин снова в своём уме, так быстро всё припомнили. В общем, после допроса, стукача я больше не видел, но понимал, что живым я его вряд ли когда-нибудь увижу.

Деревенские, кстати, были мне рады не меньше чем Аделаида с Матильдой и дедом Аимом. Я немного не понимал такой привязанности, поэтому в каждом выискивал фальшь, но к моему изумлению, люди на самом деле были рады, что их лорд очнулся. Для меня это было более чем странно. Я цепко всматривался в их простые и добродушные лица, пытаюсь понять, что движет этими людьми. Но так и не смог понять их мотивации.

— Долго ещё до города, Филь?

Плотнее закутавшись в тулуп, я поморщился. М-да, к местным телегам неплохо было бы рессоры какие-нибудь придумать. Я себе уже всю задницу отбил. Да и чего-то холодновато вот так без укрытия трястись по дороге. Зимы ещё нет, а холодина стоит нормальная.

— Дык, часа два ещё, Милорд, — мальчишка не старше меня самого, повернулся ко мне лицом, улыбнулся и с чувством шмыгнул носом.

Я хоть тут, за бортиками прячусь, а он там сидит прямо на ветру и хоть бы хны.

— Вы, Милорд, глубже зарывайтесь в шкуры. Не дай, Великий Создатель, застудитесь, Матильда с наш три шкуры сдерёт, — посоветовал Митрон, шагающий рядом с телегой.

Митрон был высоким, крепким мужиком лет тридцати. Добродушный, открытый и до тумачков честный. Белобрысый с серыми глазами. Деревенские утверждали, что бабка его была с севера. Я на это пожимал плечами. Мне как-то всё равно, главное у Митрона были пудовые кулаки, и он мог ловко орудовать топором. Лесоруб он, который временно переквалифицировался в моего телохранителя. Зачем? Так я тут недавно узнал, что недалеко от нашего замка небольшой город есть. Так что вот, решил проведать его, поглядеть чего и как. Вот только отпустить меня одного никто не хотел.

В итоге, нашли старую калымагу, полудохлую лошадёнку, отрядили местного охотника Фильку мне в кучеры, а лесоруба Митрона в охранники и только тогда отпустили с наветом ноги не застудить и не забывать кушать.

Так что едем мы сейчас, можно сказать, в местный райцентр, поглядеть чего там и как.

Глава 11

Плотнее закутавшись в шкуры, я подобрался к бортику и стал рассматривать свои владения. Что могу сказать, по виду средняя полоса. Ну, может немного севернее. С одной стороны вскоре начался густой лес — хвойный вперемешку с лиственным. Правда, листва уже почти опала. С другой стороны виднелись горы. И нет, не холмики, отнюдь, нормальные такие горы со снежными шапками. А между лесом и горами равнина. Причем, что интересно, почему-то с зелёной травой. Трава была низкой, но зато цвет имела изумрудный. Наверное, если смотреть сверху, то равнина будет выглядеть, как земля, ровно покрытая мхом.

— Митрон, а чего это? — кивнул я в сторону травы. Странно это, скоро снег выпадет, а трава

зелёная, как летом.

— Трава, Милорд.

Я уж хотел было огрызнуться, сказать, что и сам понимаю, и нечего мне тут, но натолкнувшись на честный и совершенно безобидный взгляд, сдулся. Видно, Митрон даже не хотел меня задеть и даже не пытался иронизировать, он просто ответил на вопрос, и всё.

— Понятно, — кивнул, посматривая на дорогу. Как оказалось, она вся была выложена булыжниками, вот только те, кто это сооружал, не удосужились сложить камни ровно. — А чего она такая зелёная? Осень же. Магия, что ли?

Митрон с удивлением покосился на равнину перед горами, нахмурился, сдвинув брови к переносице.

— Всегда такой была, Милорд, — вместо Митрона откликнулся Филька. — Летом высокая, потом желтее, по земле стелется, в начале осени дожди заряжают, трава темнеет и гниет быстро, а после, как дожди проходят, и становится прохладно, всё поле вновь покрывается зелёной травой. Только вот эта невысокая, но я проверял, она такая остаётся даже под снегом, чернеть начинает только под весну.

— Всегда, это сколько? — всё же спросил, а то мало ли, какой-нибудь маг лет двадцать поколдовал над полем, так для нас с Филькой это будет уже всегда. Мы же тогда ещё, по идее, не жили.

Филь глянул растерянно на равнину, потом почесал тыковку, а затем, пожал плечами.

— Не знаю, сколько живу, столько и всегда.

— Понятно. А бабульки в деревне про это ничего не говорили.

— Не, не сказывали. Да навроде всегда так было. Разве есть в этом странность? — Митрон, до этого спокойно вышагивающий рядом, занервничал.

— Что такое? — тут же заинтересовался я.

— Да, тут обычно лихие людишки заседают, — махнув рукой в сторону леса, ответил Митрон.

— И? Нападут? — я тут же подобрался, хотя особо и не представлял, что могу противопоставить "людишкам". Но сели надо будет и оглоблей какой зашибу, да и нож у меня с собой есть.

— Да кто ж их знает, Милорд. То они тут сидят, чуть ли не сутками, но не сыщешь.

— И давно они в этих лесах? — я снова спрятался за бортиком. Мало ли, у них какие-нибудь луки есть или арбалеты. Пристрелят ещё ненароком.

— Давно. Как батюшки вашего не стало. Так и повадились окоянные. Никакого спасу от них нет. Попервости пытались изничтожить мы их, так они словно крысы — попрячутся в норы, не найдёшь, а потом в самый неожиданный момент нападают.

— Хм, — я задумался. Всё сводилось к тому, что дядюшке зачем-то нужны были эти люди в лесу, иначе бы он быстро от них избавился. Вопрос: зачем ему разбойники?

Ладно ещё тогда, когда деревня была богата и деревенские возили товар в город, но сейчас? Сейчас зачем держать их, если никакого навару от них нет, только траты?

Может ли быть такое, что из-за славы беспокойного места сюда не будут приходить чужие? Вполне. А если этим он хочет прикрыть то, что в лесах давно уже прячутся не простые разбойники? Тоже может быть. Ещё варианты? Хм, что-то не придумывается больше, но в одном я полностью уверен, что люди в лесах неспроста. За этим что-то стоит. Ну, не верю я, что грабители стали бы оставаться просто так на бесперспективном участке, выгоды же от этого никакой.

К моему облегчению, на нас никто внимания не обратил. То ли бандиты были заняты сегодня чем-то другим, то ли не захотели сидеть в засаде на таком холоде, то ли ещё чего. В общем, до города мы добрались спокойно, чуть понервничали только немного, и всё.

— Город, Милорд, — оповестил меня Филька.

Я тут же выпутался из шкур и посмотрел вперёд. Хм, город впечатлял. Мы сейчас спускались с небольшого пригорка, и можно было хорошо рассмотреть город, находящийся от нас в нескольких километрах.

Естественно, до тех городов, к которым я привык, этому было ещё очень далеко. Но в любом случае, это всё-таки был город с громадной стеной, каменными домами, мощенными камнем дорогами. Правда, немного унылый с виду, больно уж серый какой-то. Или это из-за погоды?

— Куда? — Филька повернулся ко мне, я же первые секунды тупил, не понимая, что именно ему от меня надо.

— Туда, где можно поесть, — всё же ответил, поняв, наконец. Время, судя по тому, как надрывался мой желудок, подходило к обеду. Именно поэтому я решил, что прежде чем делать дела, надо подкрепиться. Приготовленное и сунутое мне "на дорожку" Аделаидой, я пока что трогать не стал. Успеется ещё.

— В едальню, — понятливо кивнул Филь и отвернулся. На воротах нас встретила стража. Вернее, страж. Толстый такой, с заплывшими глазками, в проржавевшем доспехе, опирающийся на копьё. Самочувствие у него явно было не очень, так как тот, то и дело порывался то ли облеваться, то ли просто срыгнуть. В общем, зрелище то ещё.

Увидев нашу клячу он прямо весь просиял, но когда пригляделся, тут же сдулся. Видимо, понял, что с таких нищих особо не возьмёшь.

— За человека пять медяшек, за лошадь десять, за телегу пятнадцать, — прогундосил он, а потом смачно сплюнул.

Я вздохнул. Ещё не успели войти в город, а уже траты. Медяшки я ему отдал, хотя по недовольному виду Фильки и, наоборот, довольному стражника, цена за вход была явно завышена. Ну, ничего я не злопамятный, но всё помню.

Внутри город мне уже не казался внушительным. Серые низкие дома, узкие улочки, куча подозрительных людей, которые то и дело шныряли в подворотни. Грязь, тут, кстати, была ещё та. Походу, до канализации ещё не додумались. По краям улиц шли неглубокие канавки, полностью заполненные отходами жизнедеятельности. Часто эти самые канавы были страшно переполнены.

— Мамка сказывала, что раньше тут убирали. Даже специальные работники были. Дерьмо за город свозили, в глубокие ямы сваливали, — поделился Филь.

Людей на улицах было мало, а те, что были, какие-то запуганные. Кутались, стараясь скрыть лицо, ходили перебежками, постоянно оглядывались.

— У нас война, а мы не знали? — задумчиво поинтересовался сам у себя, разглядывая всё, что попадалось на глаза.

Из ближайшего дома вывалилась гогочущая толпа стражников, не на много отличающихся от того, что мы встретили на воротах. Мужики, явно подданные тискали хихикающую девку, которая выворачивалась из их рук, якобы сопротивляясь. Вот только её короткие смешки и заигрывающие нотки в голосе показывали, что не так уж и против девушка такого внимания.

— Бордель? — спросил у Митрона, подумав, что Филь вряд ли знает такие места.

— А? — не понял меня лесоруб, но заметив мой интерес, стал пояснять. — Это дом любви.

— Ага, — покивал я, рассматривая "жрицу любви".

Полная, русоволосая, с широкими бёдрами и пышной грудью. Всё бы ничего, но вот совершенно некрасивое лицо и почти беззубый рот отбивали всякое желание.

Подумав о том, что мне придется лечь с такой вот красоткой, мысленно содрогнулся. А что делать? Это пока что я более-менее не хочу, видимо, тело ещё не полностью отошло от болезни, а потом? Может, тут какая-нибудь покладистая и приличная вдовушка найдётся? С девками связываться себе дороже, залетят, а потом докажи, что это не я. Ещё жениться заставят. Хотя, я же благородный теперь, мне же, по идеи, можно только так девок валять и ничего мне за это не будет. Хм, вот только я не у себя на земле, прежде чем что-то подобное делать, надо узнать весь расклад. Да мне и не надо всех подряд, одну для разрядки, но только так, чтобы без претензий. Ладно, об этом пока что рано думать.

Местный "трактир", называемый тут едальня, оказался двухэтажным домом, с вывеской, на которой красовался зажаренный кабан на фоне ножа и вилки. Что ж, мимо точно не пройдёшь.

Лошадь с телегой Филь куда-то увёл, а мы с Митроном зашли внутрь. На меня тут же дыхнуло такой вонью, что я чуть пошатнулся. Подавив желание зажать нос, осмотрелся. М-да, тут это вам не там. То, что я видел когда-то в кино и рядом не стояло.

Грязища, вонища, словно в хлеву. Столы грубо сколоченные. Лавки не струганные. На стенах ужасно воняющие факелы. Полы если и были, то за слоем грязи и земли их видно не было. Воняло кислым пивом, тухлым мясом и столетним потом. Что-то есть мне перехотелось. Но вместо того, чтобы уйти, я всё же сел за дальний столик.

— Едать будете или пить? — грузно подошла к столу "официантка". Хм, похоже, тут в ценятся пышные телом.

— А что есть? — поинтересовался я.

— Мясо печёное. Рыба жареная. Лепёшки свежие.

— Богатый выбор, — буркнул себе под нос. — Тогда рыбы и лепешек. И ещё пиво.

Женщина ушла, покачивая корпусом так, что казалось, ещё немного и раскидает столы. Но судя по масляным взглядам немногих посетителей то, что они видели, им нравилось. Вздохнул. Кажется глубина ямы, в которой я оказался, глубже, чем мне виделось изначально. Похоже тут совсем уж раннее средневековье. А как же магия? Почему я до сих пор не увидел ничего волшебного?

Поданная нам рыба оказалась на удивление вкусной. Пиво, правда, было неважным, но я всё же отдал за наш нехитрый обед положенные медяшки. Уже выходя из таверны, заметил, как нас провожает явно заинтересованным взглядом крайне подозрительный тип. Хм, вор? Вполне возможно.

На улице мы быстро отыскали Филя, который не хотел оставлять телегу без присмотра, поэтому сидел на козлах весь замороженный. Заставил его походить, поприседать, чтобы разогреть конечности, а потом закутал в свои шкуры. Сам же пошёл рядом с телегой.

У встреченных стражников спросили, есть ли в городе маг. К моему удивлению такой человек тут имелся. Направляясь к местному Мерлину, я преследовал несколько целей и очень надеялся, что хотя бы одну из них достигну.

Лавка мага нашлась не так быстро, как трактир. Была она совершенно обычным домом, даже вывески никакой не было. Пришлось беспокоить прохожих, которые на нас смотрели с опаской, отвечали нехотя и всячески старались сократить общение.

Велев Митрону с Филькой далеко не отъезжать, а лучше вообще тут рядом обосноваться, я постучался в дверь, при этом внимательно осматривая улицу. Хм, кажись, за нами следят.

— Чего надобно?

Дверь открылась так резко, что я даже немного отшатнулся от удивления. Хм, я почти угадал. Старикашка похож на Мерлина, вот только ростом не удался, всего метр с кепкой, и то, в прыжке.

Глава 12

Стены в небольшой камерке снизу доверху были в полках, на которых ютились куча книг, разные шкатулки, керамические баночки и кувшинчики. Давно заметил, что ничего стеклянного тут нет. Надо обдумать это. Только позже, сейчас я тут для другого.

Посмотрев на мага, быстро окинул его взглядом, стараясь сильно не рассматривать. Как я уже сказал, очень низкий, не худой, но и не толстый, этакий крепыш. Совершенно седой, с длинной бородой и кустистыми бровями, нависающими на глаза, цвет которых не разобрать. Нос крупный, картошкой, рот тоже крупный, взгляд недобрый, раздражённый. Но что самое интересное, в эмоциях этого показательного раздражения не было, наоборот, лёгкое любопытство и нетерпеливое ожидание.

— Простите, — начал я. — Меня зовут Наяль и я хотел бы получить некоторую информацию. Возможно, у вас есть на продажу книги на интересующую меня тематику. Или же вы сможете и так удовлетворить моё любопытство. Естественно, не бесплатно.

Маг смерил меня странным взглядом, в котором не трудно было заметить скептицизм. Ясно, мой внешний вид так и кричит о не платёжности. Что ж, в какой-то мере маг прав, слишком много тратить я не могу, но всё же придётся расстаться с золотыми монетками. Информация мне необходима.

Вздыхнув и что-то для себя решив, маг кивнул головой в сторону парочки стульев.

— Мастер Коум, — хмуро представился маг. — Ну?

Хм, не самый разговорчивый человек. Хотя, исходя из роста, я бы его напрямиком к хоббитам отправил. Или к гномам. А что, эльфы ведь тут якобы когда-то были, так может у этого вредного коротышки предки как раз из гномов.

— Мне показалось, с городом что-то не так или я ошибся? — я сам удивился, что спросил это. Вероятно, всё увиденное меня на подсознательном уровне беспокоило, поэтому у меня и вырвалось, стоило ощутить, что человек не испытывает ко мне негативных эмоций.

Я сделал вид, что хотел спросить именно это, состряпав на своём лице самое, что ни на есть сосредоточенное и честное выражение лица.

— С такими вопросами не ко мне, а к местным кумушкам. Они быстро поделаются сплетнями, — маг предпринял попытку встать со стула.

— Простите, мастер, я хотел спросить совсем не это. Совершенно не понимаю, как так вышло.

— Юноша, вы тратите моё время, — Коум сложил руки на груди и поджал губы, показывая, как его всё это раздражает. И опять же, всё это была лишь видимость.

— Мне нужна информация по магии. Книги, может, какие. И ещё, — я расстегнул тулуп и вытащил небольшой мешочек, весящий на шее. Помня по фильмам, что в таких городах процветало воровство, да такое, что могли запросто срезать кошелёк, я постарался припрятать свои будущие деньги подальше. — Вот, я хотел бы продать, но, к сожалению, понятия не имею, к кому обратиться.

Маг, стоило ему только увидеть камень, тут же преобразился. Исчезла хмурость, морщины разгладились, глаза заблестели, на губах появилась улыбка, а изнутри он чуть ли не светился.

— Давье? — спросил он, приблизившись и взглянув на камень ближе. Брать его в руки он не стал, лишь осмотрел со всех сторон, попросив меня, его переворачивать время от времени.

— Хм, как вы поняли? — я немного напрягся. Мало ли он в сговоре с моим дядюшкой и я сейчас не выйду из этой самой каморки.

— Расслабься, — хохотнул он, отчего его борода забавна затряслась. — Имя Няаль не такое распространенное. Я, например, знаю только одного Няалья. И это Давье. По возрасту мальчику сейчас как раз должно быть столько же сколько тебе. К тому же внешне ты похож на своих родителей. Худой, правда, страшно, но полагаю, это дело времени. Говоришь и держишься ты как аристократ, а их тут практически нет. Если раньше у меня и были сомнения, то после того, как ты достал камень, они пропали. Не удивлюсь, что пройдоха Астор всё-таки сделал небольшой схрон. "На всякий случай". Любил он так говорить.

— Вы знали моего отца? — даже не знаю, что я испытал при этом. С одной стороны это поможет мне найти точки соприкосновения с магом, а другой, как-то немного боязно, вдруг он поймёт, что я не совсем тот самый Няаль. Хотя, это маловероятно.

— Знал. Чаю будешь? — резко сменил тему Коум и засеменял куда-то вглубь каморки. — Своих слуг можешь позвать, а то застудят себе всё что можно. За телегу и лошадь не переживай.

Дураков нет, чтобы трогать клиентов мага. Всё же все мы под Великим Создателем ходим, а помощь мага может понадобиться в любой момент. А я пока чаю заварю. Мужики пусть тут сидят, только предупреди, чтобы ничего не трогали, — бубнил он, отчего некоторые слова я плохо слышал, но смысл сказанного всё же был вполне ясен.

Сделав, как и сказал мастер, я минут через десять спокойно сидел за столом и потягивал немного терпкий напиток. Чай тут был чуток не таким, как на земле, да и назывался по-другому, это я по привычке переводил именно, как чай.

— Так вот, мальчик, ты спрашиваешь, знал ли твоего отца. Знал. Ещё как знал. Тот ещё был пройдоха, — снова хохотнул дед, причём в эмоциональном спектре он буквально лучился удовлетворением, легким облегчением и довольством. — Именно он помог мне устроиться здесь тогда, когда дурак Аделард тырнул меня из столицы, поверив тем, кто очень любит сладость в уши лить. Мы с Астором познакомились как раз в столице. И мать твоя красавицей была. Не зря он тогда согласился забрать её из Зачарийского королевства. Хотя, это как посмотреть, если бы не это, то может быть жив бы был ещё пройдоха Астор.

— Пойдите, но ведь Зачари — это наши соседи, — я, признаться, был удивлён.

— Всё верно. Мы давно друг с другом подвоёвываем, но открыто воевать не хотим. На тот момент ситуация была острой, и пограничным районам это надоело. Люди гибли просто так. Вот тогда король Зачари и предложил связать узами брака аристократов его пограничья с нашими. Много было недовольных, но постепенно всё как-то утряслось. Наступил мир. Всё-таки никто не хотел нападать на владения, по сути, своих родственников. И люди оставались целыми и короли довольными. Вот тогда Астору и досталась в жёны дочь графа Верне. Поначалу недовольным был, но потом влюбился, как мальчишка.

Маг замолчал, а я сидел поражённый. Понятия не имею почему, но этой информацией Няль не владел. А я и подумать не мог, что моя мать, по сути, из вражеского королевства. И ведь никто мне этого не говорил.

— Астор подозревал, что ты родился с предрасположенностью к магии. Думаю, что и меня он тогда прикрыл от короля именно потому что хотел, чтобы поблизости был маг, на такие случаи. Вот только не успел я. Инициация произошла так спонтанно и быстро, что и подумать никто не мог. Обычно, за несколько месяцев появляются едва заметные первые признаки, в твоём же случае очаг просто вспыхнул моментально. Когда я приехал к вам в замок, сделать уже ничего нельзя было.

Коум нахмурился, высматривая что-то в своей кружке.

— А сейчас? — я выжидающе посмотрел на мага. Говорить сразу о своих способностях я не хотел.

— Сейчас? — мастер приподнял свои кустистые брови. — Я не ощущаю в тебе магии, мальчик. Ты сгорел тогда. Это чудо, что сознание вернулось, про остальное и мечтать не стоит.

— А как вы определяете маг перед вами или нет? — задал вопрос, мысленно убеждаясь, что говорить пока о своих способностях точно не стоит. Вряд ли мне навредить именно сам маг, но вот я давно усвоил истину — то, что знают двое, знают все.

— Очень просто, — Коум отодвинул чашку, вытер рот и вздохнул, выпрямляясь. Тут же послышался довольно громкий хруст. — Охо, моя бедная спина. Стар я стал. О чём это я, а о магии. Всё просто, каждый человек обладает энергией, она в свою очередь светится. Не

сильно, так, едва заметно, а вот маги сияют, как факелы в ночи. По этому свечению можно выяснить, какой именно маг перед тобой.

— Неужели нельзя как-то привести в порядок таких, как я? Ну, то есть не сделать обратно магом, а вернуть разум.

— Нет, сколько ни пытались лекари, но всё было безнадежно.

— А вы, какой маг, если это не секрет, конечно.

— Какой может быть секрет. Лекарь я.

Я снова осмотрелся. Почему-то дом лекаря мне представлялся по-другому. Хотя, что о них знаю? Ничего. Вот именно.

— А по первому твоему вопросу, — я обратился весь во внимание, так как это было важно, — некоторое время назад город стал на глазах хиреть. Первыми перестали приезжать торговцы. Потом умирали разные ремесленники, кто случайно, кто от руки душегубов. Стража распустилась, начала пьянствовать, перестала обращать внимания на нужды людей. Повылазили воры, разбойники. Нет, прямо вот так они не шастают, но вечером и ночью лучше за дверь не выходить. Кто мог, уехал, кто нет... Собственно, ты видел как там сейчас. Тут даже наёмников давно никто не видел. Да и воинов мэр распустил, оставив только стражу, от которой теперь совершенно никакого толку.

— Хм, насколько я знаю, город принадлежит виконту Тьери?

— Всё верно, — маг прищурился, рассматривая меня более внимательно. — Мой тебе совет, держи свои мысли при себе. Даже не думай их озвучивать. Я знаю, каково сейчас состояние замка Давье. У тебя нет силы, чтобы говорить.

Я кивнул, понимая, что старик только что подтвердил мои предположения. Понятное дело, что в пограничье не всё гладко. Я даже не уверен, что король знает об этом, хотя, судя по тому, что он прислал сюда мастера Дамиена, у него есть какие-то мысли по этому поводу. Лучше он сюда войска направил, честное слово. Надежней было бы и спокойнее. Хотя, мне стоит поторопиться, иначе как бы меня в предатели не записали. Стоит ли полагаться на мастера Дамиена? Не думаю, дорога дальняя, с магом могло случиться всё, что угодно. А ведь и правда. Интересно, он ещё жив? Догадываюсь, что всё завертелось ради власти. В таком случае, надеяться на то, что мастера не прикопали в местном лесочке не стоит. Но прежде чем идти в столицу, надо достоверно всё узнать.

— Ничего такого, просто поинтересовался, как здоровье виконта, как хозяйство. У меня вон не всё гладко, даже не знаю, почему так.

— Всё в порядке у него и со здоровьем, долгие лета ему, а вот с хозяйством не очень.

— А у него супруга, случайно не с Зачари?

— Ага, оттуда. В тот момент, когда король Зачари предложил вариант с женитьбой, и отец и мать парня погибли. Случайно. На охоте. Шею свернули, упав с лошади. А ему вот дочь барона Зачари быстро сосватали. В общем, повезло.

— Да уж, несомненно, — я задумался. Понятно, что Зачари хочет прибрать к рукам наше

королевство. Но почему всё так сложно?

— Зачарийцы много раз пытались воевать с Хонором, но каждый раз их останавливали ещё на границе. Воины барона Давье, виконта Тьери, графа Фабьен. Именно это костяк, который из поколения в поколение охранял северо-западную границу Хонора.

— И как там наш глубокоуважаемый граф Фабьен?

— А что ему станется? Здравствует, вместе со своей многочисленной семьёй, — маг улыбнулся, хитро на меня посматривая.

Вот оно как. Получается граф Фабьен снюхался с Зачарийцами. Тьери же и Давье попросту убрали, либо по той причине, что отказались участвовать в заговоре, либо потому, что проще убить, чем покупать. Но почему убили и мою мать? Есть два варианта. Первый, она попросту отказалась предавать мужа или же склонять его к заговору. Второй, моя мать на самом деле жива. Второе из области фантастики, но чем чёрт не шутит в этом мире. Я вот тоже никогда не думал, что могу попасть в другой мир, а вот поди ж, тут ведь. Интересно, куда смотрит разведка короля? А есть ли она у него вообще? Если нет, то это очень печально.

— Всё понятно, — отхлебнул уже остывшего чая. — А что по камню?

— Силестин это. Хороший, добротный камень. Если продавать, то тысячу-другую золотом можно взять. Но это в столице. Здесь тебе никто таких денег не даст.

— Жаль.

— Мой тебе совет, если собрался нанимать воинов, делай это не здесь. Тьери узнает, пошлёт к тебе за вассальной данью. Что-то мне подсказывает, что у тебя не хватит с ним расплатиться.

— Могу я оставить камень у вас?

— Зачем? — Коум удивлённо приподнял брови.

— Понимаете, мне бы всё-таки хотелось прикупить у вас книги о магии, если есть. И ещё, мне не очень понравилось наше сопровождение. Я вот прям затылком чувствую, не выпустят нас из города просто так.

Глава 13

После мага мы съездили — кстати, телегу с лошастью действительно никто не тронул — на местный рынок. Что могу сказать, очень плохо. Рынка, по сути, толком и не было. Так, то тут, то там, стояли небольшие прилавки, товара на которых кот наплакал. Похоже, большинство людей покинуло город. Остались лишь те, кому идти некуда или же те, кто надеется на авось. Ну, или совсем глупые, ничего вокруг не замечающие. А, ещё те, кого не тронут враги, то есть самые натуральные предатели. Отличить их от остальных не получится при всём желании, но я уверен, что такие имеются.

Я купил кусок тёмной ткани, несколько керамических горшков и дал отмашку возвращаться назад.

М-да, всё ещё хуже, чем я себе представлял. Я думал, что мне придётся противостоять только дядюшке, который решил прогнуться под Зачарийцами, а оказалось, что я тут чуть ли не в стане врага с голой, можно сказать, задницей.

Начни я сейчас нанимать воинов, сразу же привлеку внимания. И хорошо, если ко мне просто придут требовать денег, а то ведь могут и прирезать. Да и где их тут нанимать? Город пуст. Другой, ближайший город под графом. Думаю, там меня тоже быстро заломают и отведут к тем, кому будет очень интересно — зачем это мне тут воины понадобились? Засада. Куда ни плюнь, везде горячая сковорода.

Кроме Давье есть ещё баронства, но что-то подсказывает мне, что и там всё уже давно схвачено, всё-таки заговорщики не один год этим занимались. Нет, ну куда смотрит король?! Тут такое творится, не поверю, что он не знает.

Поглубже закутавшись в шкуры, поёжился. Время перевалило за обед, стало холоднее.

Вздыхнул, замечая, как на воротах стоит почему-то не один стражник, а целая кодла.

Мне нужны люди, деньги, а я толком ничего не знаю. Вот, например, сколько стоит нанять того же воина? Десять, сотня, тысяча золотых? А десяток воинов? Где взять еду, если ближайший город пуст и нет никакой уверенности, что в остальных не так?

Как бы печально это не было, но остаётся только столица. Ну, ещё можно попытаться поискать в ближайших городах ушлых ребяташек, которые за деньги продадут и мать родную, а уж об информации, и говорить нечего. Но опять же, если они сказали мне, то почему бы им не рассказать обо мне ещё кому-нибудь. А там и до графа с виконтом недалеко.

Нет, всё нужно делать тихо, чтобы ни одна мышь...

— Проверка! — заорал один из стражников, отвлекая меня от размышлений.

— По какому поводу? — спросил, высовывая нос из шкур.

— Это, — мужик почесал тыковку, скосив при этом взгляд в сторону. Я тоже глянул туда. Ага, старый знакомый из едальни. — Стандартный этот, как его там?.. Досмотр! Во! Да, вылезай давай, будем проводить досмотр.

— А-а-а, ну если стандартный, то конечно, это очень важно, да, — отбросив шкуры, вылез.

Кивнув Митрону с Филькой, отошёл в сторону, позволяя доблестным служителям правопорядка проводить, как оказалось, стандартную процедуру. Ничего не найдя в телеге, они тщательно обыскали нас. Книги по магии, которые я всё-таки купил у мастера Коума, их совершенно не заинтересовали.

— Ехайте, — недовольно буркнул стражник.

Повторно просить нас не надо было. Я быстро залез обратно на телегу, зарылся в шкуры, перед этим сказав, чтобы Митрон не дурил и тоже садился в телегу, так быстрее доберёмся обратно.

Интересно, это кто-то от виконта тут шерстит всех непонятных и новых личностей или же просто ворьё совсем распоясалось. Меня бы устроил второй вариант. Но в любом случае надо быть настороже и предупредить всех у себя, что для посторонних я так и остался поехавшим. Вдруг кто спрашивать будет, узнавать.

Почитать книги хотелось сильно, но нужно было терпеть. Хотя, а с чего это?

Достав стандартного формата книгу, с кожаной обложкой и пожелтевшими от времени

листами, на которых текст был написан вручную, с неким трепетом стал читать. Я специально спросил мага, какую в самом начале мне прочесть, чтобы понять принципы. Коум, правда, так и не понял, зачем мне не магу, знать о магии, но подсказал.

Странные люди. Я вот в школе тоже кучу всего читал и изучал, больше половины из чего в жизни так и не пригодилось, но ведь быть хоть немного подкованным в разных направлениях полезно. Не знаешь, где выстрелит.

Ну да ладно, тёмные времена, тёмные люди. Хотя, может, их подход более правильный? Голову лишним не нужно забивать и всё такое. У нас вон, сколько всяких "подкованных", а толку никакого нет. А вот если бы изначально напирала на что-то одно, то может и мастеров куча образовалось. Кто знает.

Отбросив посторонние мысли, погрузился в чтение. Закорючки местные я понимал, вот только пальцы, держать книгу быстро замерзали, приходилось часто прерываться и греть их. Но основы я всё равно успел до замка понять. В общем, маги тут на самом деле делятся лишь на лекарей, стихийников и некромантов. Лекари, естественно, лечат. Стихийники делятся на водников, огненных, воздуховиков и магов земли.

Водники, понятное дело могут управлять водой. Кто как, зависит от силы очага. Слабые маги могут помешать чай без ложки, сильные заставить реку выйти из берегов. Да, ещё с учётом того, что вода есть практически везде, в траве в виде соков, в теле живого существа в виде крови, то они становятся весьма опасными противниками. Но тут есть загвоздка, чтобы заставить воду, уже преобразованную в ту же кровь, подчинятся, нужна большая сила, филигранная точность, долгие годы тренировок и не дюжее терпение. Так что это так и осталось лишь в терии.

Огненные. Слабенькие совсем могут раздуть очаг из углей, сильные маги потушить лесной пожар или же, наоборот, заставить гореть его сильнее. Маги огня способны разжечь пожар от любой искры. Весьма неприятно это, особенно если выдалось засушливое лето. Хотя даже в непогоду им не составит труда спалить то, что мешает.

Воздуховикам повезло — их стихия есть практически везде. Если слабые могут заставить подуть небольшой ветерок, то более сильные их товарищи могут сотворить целый ураган. Хм, опасные ребята.

Маги земли интересные товарищи. Могут создавать земляных големов, менять рельеф, делать прочные стены из камней и земли. Но опять же, всё зависит от силы очага. Воздвигнуть горы не способен даже самый сильный маг земли.

Некроманты обычно успокаивают магию смерти. Что это значит? Ну, объясню, как понял я. Вот представьте сражение, куча погибших насильственной и часто болезненной смертью. Якобы от этого в теле человека перед смертью скапливается грязная энергия, которая не даёт ему спокойно отойти в мир иной. Вот эту самую энергию некромант и вытягивает, типа очищает мертвеца. Грязная энергия может скопиться в теле любого человека. Всё-таки умирать часто не так уж приятно. Упоминаний о том, ходят ли подобные мертвецы или нет, я так и не нашёл, но надо иметь в виду, что такое вполне может быть.

В общем, всё весьма интересно и если бы я сам своими глазами не видел те нити, то подумал бы, что мне в руки попал опус какого-то сумасшедшего или же фантазёра. Но приходилось признаться, что даже если я ещё и не видел эту самую магию в применении, то её существование всё-таки отрицать не стоит.

Вот, я встретил уже двух магов, а как они магичат, так и не удалось понаблюдать. Жаль, интересно же.

Про мой случай ничего сказано не было. О том, как маги видят энергию, тоже было много написано. Но ничего о нитях. Ни слова.

Откинувшись на бортик, закрыл книгу и сунул замершие пальцы в подмышки. И что теперь? Я, честно признаться, думал, что в этих книгах есть хоть какое-то упоминание о всяких там вселенцах, порталах, или же о том, что происходит со мной.

Ладно, допустим о попаданиях в другое тело мало кто будет распространяться, опасаясь, что за такое могут и на костре сжечь, как нечисть какую-нибудь. Но порталы! У меня в подвале портал, так почему о них никаких упоминаний?

Решив, что продолжу чтение уже в замке, стал наблюдать за пейзажем. Всё-таки тут не самые спокойные места, а мы как раз проезжаем лес.

Сдаётся мне, что наши разбойнички утопали из леса следом за моим любимым дядюшкой. Иначе, почему это они нас проигнорировали? Мы и туда скатались, и обратно, и ноль эмоций. Ни одного лихо человечка не встретили.

В замок мы прикатили уже, когда стемнело. Меня встретили взволнованные Матильда с Аделаидой. Первая меня тут же всего осмотрела, чуть ли не пощупала. Видите ли, она просто хотела убедиться, что со мной всё нормально. А моих слов не достаточно, значит?

Вторая же тут же потащила меня на кухню, где меня ждал прямо царский ужин, после которого меня разобрала зевота, а мысли принялись сонно ворочаться в голове. И где только продукты берут?

Этот вопрос я задал Аделаиде, на что получил ответ, что для своего лорда они уж как-нибудь найдут достойную для него еду. И мне совершенно не стоит об этом волноваться. Вот как так? Может, они там горбушки хлеба сосут, а нормальную еду мне отдают? Меня же совесть заест!

Помня о своих мыслях, попросил сказать всем остальным, чтобы они посторонним говорили, что я в себя не приходил и всё такой же, поехавший. Женщины понятливо покивали и заверили, что сделают.

Отдав Матильде ткань, сказал, что из неё нужно пошить что-нибудь прочное, но неприметное.

— И сколько по времени займёт? — поинтересовался, нещадно зевая. Всё-таки я устал за сегодня.

— Возьмёмся вместе с бабами, так что завтра к вечеру готово будет, Милорд.

— Так быстро? — удивился я. Всё-таки тут нет швейных машин, всё придётся делать в ручную.

— Да тут делов-то.

— Хорошо. Пойду спать, если что — зовите.

— Идите, Милорд, отдыхайте. Вам сейчас нужно больше кушать и спать, чтобы организм быстрее восстанавливался.

Покивав, забрал одну плоску с огнём и пошёл в сторону своей комнаты. Можно было бы

сходить к порталу да проверить другое направление в тоннели, но, честно говоря, ни сил, ни желания у меня сейчас делать это не было.

Интерес вяло шевельнулся где-то на задворках сознания и тут же затих. Нет, нет, спать, всё остальное завтра.

Уже лёжа в кровати, я устался в одну точку и расслабился. Было немного боязно, но я хотел ещё раз убедиться, что мне не померещилось.

Долго ждать не пришлось, буквально секунд через двадцать мир расцвёл и ожил в виде сотен разноцветных нитей.

"Что же это такое?" — подумал, наблюдая, как нити на моих руках едва заметно шевелятся, словно и в самом деле живые.

Глава 14

Сунув за голенище сапога нож, подхватил котомку и пошёл в сторону кладовки. Рассудив, что разница во времени у нас со столицей, если и есть, то небольшая, решил идти не ночью, а днём. Вечером там делать нечего, да и опасное это дело по вечерам и ночам в средневековом городе прогуливаться.

К тому же женщины успели с одеждой раньше, да и тянут время не стоит. Всё-таки я толком ничего не знаю, нужно будет осмотреться, оглядеться. Да и неизвестно, сколько до Деи ещё шагать от той поляны.

Уже привычно выскользнув в тоннель, аккуратно привалил к двери тот же самый валун и лёгкой трусцой побежал к выходу, не забывая при этом прислушиваться и оглядываться. Лампу я взял небольшую, весьма удобную, так что мешать она мне не мешала, но и света давала по минимуму. Но мне много и не нужно. Чутко прислушивался к себе, стараясь выловить малейшие не принадлежащие мне чувства.

Из-за весьма, пока что плачевного состояния моего тела, постоянно бежать не мог, часто приходилось переходить на шаг. Но даже так до выхода добрался значительно быстрее. Понятное дело выскакивать вот так сразу не стал, постоял у входа, прислушался, присмотрелся, чуть ли ни принюхался. Вроде тихо. Трупов, кстати, уже не было. Даже кости отсутствовали. Видимо, забрали тела. Кто именно, понятия не имею, да мне и не важно, лишь бы тут никакого поста наблюдения не оставили. Но вроде как обошлось.

Лес оказался не таким уже густым и не таким уж большим. Если описывать лес, то первое о чём нужно обязательно сказать, это мох. Такое ощущение, что он тут везде. На камнях, деревьях, на земле, листве. В общем, из-за этой штуки лес выглядел каким-то сказочным и пустым, что ли.

Естественно, как и в любом нормальном лесу в кронах деревьев на разные лады голосили птицы, правда, при моём приближении многие затыкались, но не все. Крупной живности не заметил, но пару раз видел в листве мелькающие тушки каких-то мелких зверьков.

В любом случае, долго идти мне по нему не пришлось, буквально через полчаса я вывалился на дорогу. Да не простую, судя по аккуратно сложенным камням. Скорее всего, это какой-нибудь тракт. Так сказать, федеральная трасса.

По этой самой дороге в одну сторону топали люди. Ну как топали, несколько на телеге ехали,

несколько рядом вышагивали, видимо, изображая охрану. На козлах сидел пожилой уже мужчина, даже можно сказать, дед. В телеге сидели молодая девушка с пожилой женщиной, рядом же шли парни лет так двадцати пяти плюс минус. Я их ещё на подходе заметил, хорошенько рассмотрел на предмет опасности для меня и, не усмотрев в них ничего такого, решил поговорить.

Что сказать, своим появлением я их совершенно не заинтересовал, будто тут каждый день из леса парни вываливаются. Да посмотрели, оценили, и потеряли интерес. Но всё-таки я ощутил некоторое опасение с их стороны. Ага, значит, не всё так просто, как кажется.

— В столицу? — кивнул я в сторону, в которую двигалась телега.

Меня быстро смерили подозрительным взглядом, но, то ли моё тощее тельце не внушало опасения, то ли одежда всё-таки вызывала доверие своей опрятностью, то ли отсутствие видимого у меня оружия, быстро успокоились.

— Туда, — кивнул мужчина.

— Далеко до неё? — я быстро сориентировался с кем именно нужно разговаривать, поэтому стал идти рядом, посматривая то вперёд, то на деда.

— За поворотом.

Судя по скучающим лицам и спокойным эмоциям в окрестностях столицы всё спокойно. Да, немного понервничали в самом начале, но быстро успокоились. Женщина с девушкой тихо о чём-то переговаривались и даже не смотрели в мою сторону. Даже немного обидно стало от этого, но я быстро себя одёрнул, подумав, что это даже хорошо, ни к чему был бы мне их интерес. Парни говорили более громко, часто смеялись, но слишком не дурели.

Меня спрашивать ни о чём не стали, а на мои вопросы отвечали неохотно. Порой и вовсе предпочитали промолчать, давая мне понять, что желания общаться не испытывают. Я несколько раз сунулся с разговорами, но получив хмурые взгляды и порции раздражения в эмоциях, отстал, решив не донимать таких необщительных людей.

До того самого поворота мы добрались минут за двадцать. Повернули и... лес кончился. Вот так резко. Справа от нас теперь стояла стена леса, а слева степь. Недалеко, километрах в пяти прямо на вершине холма располагался город. Проехав немного по кромке леса, мы повернули направо и покатали напрямиком к городу.

Ну, описывать столицу можно долго. Тут и бедняцкие кварталы за стеной, и громадный замок на самой вершине холма, и мощёные камнем дороги, часто даже довольно чистые, и толпы снующих людей. В общем, обычный город, только что без небоскребов, бетона и машин. Ну, ещё улицы не такие широкие и деревьев в самом городе нет.

Естественно делать в бедняцком квартале мне было нечего, поэтому я шустро направился к воротам, заплатил положенную плату за вход и потопал в сторону рынка. Понятное дело, сначала узнав, где именно он находится.

Рассудив, что в таком большом скоплении людей в любом случае можно будет что-нибудь узнать и не выглядеть подозрительно, я выбрал его своей первой целью.

Рынок. Наверное, он во все времена, во всех мирах, останется неизменным. Толпы людей,

крикливые продавцы, товары часто вперемешку, тут тебе ткань, а через одного уже продают мясо. Покупатели и юркие воришки, зоркими глазами высматривающие себе жертву. Свои скудные пожитки я старался держать поближе к телу, чтобы не лишиться их. И хоть в котомке у меня ничего толкового не было, так, для общего образа взял, а в кошельке всего ничего, но даже так лишатся даже этого, я не хотел.

Аккуратно прохаживаясь по рынку, я прислушивался к сплетням, разговорам, обсуждениям, часто громким и несдержанным. Единственное, что доставляло мне немалое неудобство, это чувство. Их было много, все разные.

Честно, первые минуты я едва мог о чём-то думать. Потом стала болеть голова, а в груди поселилось стойкое ощущение, что мне туда целый муравейник сунули, забыв при этом убрать муравьёв. Но через некоторое время боль стала отступать, а такие навязчивые чужие чувства становятся приглушённой. Совсем они не пропали, но теперь, по крайней мере, не досаждали.

Покрутившись и поняв, что так я могу ходить до самого заговенья, и отнюдь не морковкиного, а моего, стал всматриваться в людей.

— Дело есть, — подошёл я к насупленному пацану лет десяти-двенадцати, который минут пятнадцать стоял и подпирал стену, взглядом голодного волчонка провожая каждого человека. Мальчишка был типичным представителем беспризорников. Смотрел недоверчиво, исподлобья, но заинтересованно.

— Какое? — спросил, как-то опасливо поглядывая за мою спину.

Обернулся. Ага, ещё несколько, видимо, из вражеской фракции или же какие-нибудь смотрящие.

— Едальня ближайшая где? Покажи, — сказал до того, как малец начал бы мне тут описывать путь. Мне надо было с ним поговорить, а не дорогу спрашивать.

Пацан глянул ещё недоверчивее и явно никуда не хотел идти.

— Медяшку дам.

— Две.

— Значит, сытно и недорого, тогда две, — кивнул, понимая, что таков закон торговли и мальчишка просто обязан был поднять цену своим нехитрым услугам.

Пока шли к трактиру, я внимательно посматривал по сторонам, стараясь выявить людей, которых я по каким либо причинам заинтересовал. Что говорить, моя паранойя просто не могла оставить меня в покое, и настойчиво говорила, что сильно светиться мне тут не стоит.

Ситуация в королевстве складывалась странной, опасной и непонятной. В таких условиях паранойю нужно гладить по шёрстке, всячески её поощряя и старательно на неё оглядываясь.

К моему облегчению моя скромная персона никого не интересовала. Люди шли по своим делам и внимания на нас не обращали.

Трактир, в который меня привёл пацан был не ахти какой, но как оказалось, внешний вид ещё ни о чём не говорит. Готовили тут и вправду сытно и довольно вкусно.

— Тебя как зовут? — спросил, усаживаясь на лавку и подзывая к столу пацана, который ждал своих обещанных денег.

— Тибо, но все зовут сопатый.

— Угу, — я кивнул ему на лавку. — Садись. Две миски каши с мясом, лепешек. Пиво мне и чего-нибудь попить мальчишке, — сказал я подскочившей к нам девице неопределенного возраста, зато определенного рода занятия. Уж больно вихлястой была походка, глубоким декольте и фривольным взгляд и поведением.

Сейчас мне было совершенно не до неё, да и в другое время я бы тоже не стал бросаться на подобное. Нет, если её отмыть, привести в божеский вид волосы, одежду, ногти и прочее, то может быть. А, ещё не помешало бы использовать презерватив при тесном общении, во избежание так сказать. Но вот в таком виде, в каком она сейчас есть... нет, спасибо, я пока так обойдусь.

Девушка явно обиделась таким моим невниманием, но, получив заказ, ушла. Как бы не плюнула в кашу. С такой станется.

— Так вот, Тибо, — начал я, убедившись, что никто нас не слушает и вообще не обращает внимания. — У меня есть к тебе дело. Справишься, получишь... хм, десять монет.

— Что делать? — глаза мальчонки прямо загорелись.

Я задумался. Вот кого именно мне надо? Воинов? А как они тут нанимаются? Наверное, должны же быть наёмники всякие? Должны.

— Наёмников в городе знаешь? — спросил, прислушиваясь к эмоциональному фону людей в таверне. Вроде всё тихо. Мальчишка кивнул, причём сделал это не задумываясь, значит, такое явление, как наёмники, вполне себе обычное. — Мне нужен кто-нибудь старший из них. Приведёшь — получишь деньги.

После этих слов, я отдал ему честно заработанные им медяшки.

— Сейчас идти? — спросил, с тоской посматривая в сторону кухни.

— Поедим сначала, — ответил, замечая, как после моих слов Тибо чуть ли не засветился изнутри. — Да, и ещё. Не стоит обо мне говорить никому. Если спросят, отвечай, что просто попросил рассказать о местных порядках. Где ходить, а где не стоит.

После обеда, который Тибо наворачивал с упоением, а я, несмотря на отличный вкус, с подозрением, уточнил у подавальщицы можно ли снять у них комнату. Как оказалось вполне можно. Сказав пацану, что буду ждать его и нужного человека тут, в такой-то комнате, отправился наверх, не забывая посматривать по сторонам.

Знаете, как неуютно себя чувствуешь, когда под каждым кустом мерещится неприятель? Нет? И хорошо, потому что чувство это мерзкое, склизкое и довольно неприятное.

Не знаю, то ли я превозношу слишком сильно неприятеля, приписывая ему несуществующие лавры умных и хитрых людей, то ли просто у меня прокачана удача по максимуму и мною до сих пор никто не заинтересовался. С одной стороны, ну кому нужен ещё один из многих мальчишка, притащившийся видимо за успехом и славой в столицу. А с другой, я бы вот обязательно образовал службу, которая проверяла бы таких вот случайных, один из многих и

так далее по списку. Наверное, я отъявленный пессимист, но лучше уж так.

После стука в дверь, открывать оную я не спешил, сначала убедился, что за ней всего несколько человек и эмоции одного из них мне довольно знакомы. Кстати, только сейчас заметил, что по эмоциям могу отличать одного человека от другого. Надо же, а раньше не обращал внимания. Открыв дверь, сразу же отошёл от неё. Сначала в комнату вошёл Тибо. Хмурый, сосредоточенный, он, заметив, меня кивнул назад, а потом посторонился. Следом за ним вошёл... ну, я был этому "человеку" примерно по грудь. Даже мой отец и то был пониже ростом. Надо же, какие гиганты бывают.

— Это ты, что ли, звал? — прогудел здоровяк.

— Да, — я, отдав Тибо положенную плату, попросил подождать его в коридоре. — Поговорим? — спросил, садясь на ветхую кровать, застеленную серым одеялом. Даже не представляю, какие в нём могут водиться насекомые. Н-да, моя постель в замке оказывается ещё ничего так, спать можно.

Глава 15

Я стоял так, чтобы мне было видно выбранный мною трактир. Скрытый в тени я хотел надеяться, что меня не заметно. Думаю, что если специально не приглядываться, то вряд ли кто-то обратит внимания на очередного не самого богатого горожанина.

С той встречи прошло несколько дней. Тубор, так звали того громилу наёмника, выслушав меня, попросил несколько дней на подумать и прикинуть чего и как. Мне это естественно, не понравилось. Разве не он старший? Разве не он решает? А ведь раз просит время, значит, всё-таки не он.

Понятное дело, что всё это вызвало во мне прямо-таки кучу сомнений, предположений, догадок и нехороших мыслей. Но согласиться пришлось. Встречу назначили в той же таверне. Подниматься первым я не стал, решив, сначала посмотреть, что будет.

Я стоял уже порядка часа. Тубора не было, но уходить я не собирался. Конечно, если не получится с ним, можно попытаться найти кого-нибудь ещё, но мне этот немного прямолинейный, довольно грубоватый и мягкий мужик пришёлся по душе.

Такие как он обычно, если что-то не так, говорят прямо в лоб, не вихляя и не лебезя лишний раз. Мне именно такой и нужен — интриг вокруг и так полно, не хватало ещё под боком у себя иметь того, кто станет при первой же возможности что-то выгадывать, интриговать и хитрить. Нет уж, увольте, такого счастья мне не надо. Нервные клетки мне дороги.

Наконец, моё ожидание подошло к концу. Мощную фигуру Тубора, возвышающегося над остальными людьми, не заметить было сложно.

Хм, интересно, как он таким уродился? Может в этом мире где-то живут вот такие вот великаны? Всё может быть, не удивлюсь, если и эльфы ещё в каком-нибудь великом лесу заныкались. Тьфу, тьфу, не надо нам ещё и этого добра, со своим бы разобраться.

Прежде чем войти в таверну, Тубор пропустил мимо себя какого-то человека. Затем остановился, осмотрелся по сторонам и вошёл внутрь, немного пригнувшись, чтобы не удариться макушкой.

Т-а-а-к, а это кто был? Рассмотреть человечка не удалось. Низкий, наверное, даже ниже меня. На голове глубокий капюшон, тело полностью скрыто под плащом в пол. Вот не люблю я всякие сюрпризы. Совершенно не люблю.

Постояв ещё минут пятнадцать и не заметив никакого лишнего шевеления в народных массах, решил, что нужно либо идти туда, либо разворачиваться и уходить. Стоять просто так дальше невозможно. Ещё немного и я точно привлеку чьё-нибудь внимание.

Зал внутри таверны был практически пуст. Неудивительно, пока что день на дворе, а вот вечером тут прибавится выпивох. Заметив меня, хозяин едальни, быстро смерил взглядом и кивнул в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Чёрт возьми, мне бы хотелось, чтобы меня заметило и запомнило как можно меньше народу. Неужели я такой приметный? Хм, на мой взгляд, совершенно обычный.

Подойдя к двери, остановился и прислушался к эмоциям. Ага, внутри двое.

Один точно Тубор. Эмоции спокойные, тяжёлые такие, похожие на тёмное пиво. Если говорить о том, что сейчас творилось в душе командира наёмников, то могу сказать одно — спокойствие и благодущие.

Второй же был немного рассержен, чуть раздражён и капельку взволнован. Эмоции этого человека имели более высокие ноты. Но неприятными и отталкивающими не были совершенно.

Ладно, стоять можно до бесконечности, надо идти, тем более на лестницы слышались шаги. Не хватало ещё, чтобы меня тут увидели, мнущегося у двери.

Как договаривались, постучал три раза и, дождавшись, когда откроют, вошёл, внимательно следя за людьми внутри.

Тубор, закрыв за мной дверь, вернулся к стулу и уселся на него.

— Вот, с ним договаривайся, — простодушно выдал он, складывая руки на груди.

Похоже, у наёмника всё-таки есть начальник. Я стоял так, что мне было видно и одного и другого. Сейчас, видя так близко человека в плаще, у которого до сих пор был накинут капюшон, ещё раз убедился, что росточку тот невеликого. Мелкий, один словом.

— Давье?

Хорошо, что я берегу свои нервы, так как если бы не это, то я обязательно бы дёрнулся от неожиданности, а то и вовсе попытался свалить отсюда, сверкая пятками. Вот тебе и вся конспирация! Раз, и непонятно кто уже знает, кто я такой есть. Не удивлюсь, если и с чем меня можно скушать он тоже в курсе.

На моё нахмуренное лицо, Тубор лишь лениво повёл плечом и отвернулся. Уже хорошо, значит, не всё так плохо.

И что делать? Отмазываться и отнекиваться? Полагаю, что будет выглядеть глупо и жалко. Эх, жизнь моя печальная.

— Наяль Давье.

Положив раскрытую ладонь чуть повыше живота, едва заметно наклонил корпус, не опуская,

впрочем, глаза и не отрывая взгляда от непонятого человека. Не известно аристократ передо мной или же нет, но от принятого в этом мире жеста приветствия между аристократами отказываться не стоит.

— Прошу простить, — человек поднялся, откинул с головы капюшон и зеркально повторил моё движение, так же, не отрывая от меня тёмно-серых глаз. На меня смотрел совсем ещё юный парень. Тонкие губы, такой же тонкий нос, глаза большие, острый подбородок, высокие скулы. Волосы тёмно-русые. На мгновение мне показалось это лицо знакомым. Взгляд изучающий, заинтересованный. Да и в эмоциях преобладал интерес. — Моё имя Райнер Таэри.

О-о-о, то я и думаю, кого это он мне напоминает.

После случая с принцем я поспрашивал о правящей семье. Естественно, никто больших подробностей не знал, но вот имена...

— Ваше Высочество? — изобразил на лице вопрос.

— Давайте, присядем, поговорим, — сказав это, второй увиденный за всю мою жизнь принц, сел обратно на кровать. — Тубор, стой в коридоре.

Здоровяк, молча, встал и вышел, не проявив ни словом, ни эмоциями своего недовольства. Лишь на мгновение где-то в глубине шевельнулось беспокойство.

Не дожидаясь приглашения и не испытывая перед ещё одной царственной особо никакого трепета, занял стул, показывая всем своим видом, что меня крайне интересует происходящее. А происходящее, скажу я вам, крайне меня волновало и интересовало.

Не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны без вмешательства в ситуацию сильных мира сего вряд ли хоть что-то получится, а с другой, не хотелось бы мне влезать в непонятые игрища. А то, что не всё так сладко-гладко в королевстве, становилось понятно.

Сами посудите, одного воруют, другой шастает по низкопробным забегаловкам, старательно пряча лицо. Уже только это должно настораживать. Я вот всегда думал, что принцы должны сидеть в своих дворцах, плясать на балах, и особо не интересоваться делами простых смертных. А уж если они заинтересовались, то что-то точно происходит.

В общем, сидели мы, разглядывали друг друга. Вот что странно, Райнер по поведению, эмоциям, глазам, казался старше своего возраста. Одно могу сказать, второй сын Аделарда пятого явно умнее своего наследного братца.

— Скажите, Наяль, зачем вам воины? — после пяти минут молчаливых гляделок, начал Таэри.

— Полагаю, вы и сами знаете, — я внимательно отслеживал эмоциональный фон принца, не забывая смотреть и глазами. Да, определённо, Райнер ощущается более умным, сдержанным и взрослым человеком, чем пятый Аделард.

— Нет, пока не знаю.

А вообще странно, как так вышло, что такой рубака, как Тубор оказался связанным с самим принцем крови? Не думаю, что всем наёмникам положена такая честь. Как бы узнать? А может, не стоит? Многие знания — многие печали. А с другой стороны, не знание частенько оборачивается самыми плачевными последствиями.

Могу ли я доверять Райнеру? Не связан ли он с заговорщиками? Может, Зачари пообещали ему корону Хонора в случае помощи? А что? Райнер второй сын, на трон есть законный наследник. А Райнер, если с Аделардом ничего не случится, всю жизнь будет лишь на вторых ролях, а часто и вовсе где-то за кулисами. Соврать или же рискнуть?

— Простите, но что вы знаете о происходящем на северо-западной границе?

— Многое и всё мне совершенно не нравится, — принц прищурился.

Вот странный мир, мальчишка по сути, а думать обязан в силу своего статуса, будто взрослый. Или же дело не в статусе? Аделард вон тоже мальчишка, но таковым он является не только внешне, но и внутренне.

— Мне тоже. Именно поэтому мне и нужны люди. И чем скорее, тем лучше. Граница открыта, Ваше Высочество. Фабьен предали корону. Тъери подвели к тому же. Давье... из Давье остался только я. Впрочем, полагаю, вам известны истории моего рода и рода Тъери.

Наверное, стресс последних дней сказался всё-таки на мне. Нереально тянуть такой груз в одиночку, учитывая, что ещё совсем недавно я был обычным законопослушным гражданином. Единственное, что меня заботило, это дочь, родители, работа.

А тут, можно сказать, на кону многие жизни. Да, как я уже упоминал, без поддержки никуда. До короля я вряд ли смогу достучаться. Наследник? Так попробуй ещё до него доберись. Вероятно, я делаю ошибку, но что делать. Увы, но я не герой, не супермен, да и интриган из меня не ахти. А тут человек из правящей семьи, так почему бы не попробовать? Тем более на злодея Райнер мало походил.

— Известны, — Райнер нахмурился, совершенно по-детски закусывая нижнюю губу, но тут же, опомнившись, расслабил лицо. — Вот только не Тъери сейчас тут, а вы, барон. А ведь совсем ещё недавно, насколько я знаю, ваш разум терзала хворь.

Я покивал, стараясь не акцентировать внимания на таких мелочах.

В итоге, мы поговорили. Говорили долго, обстоятельно. Я поделился своими умозаключениями относительно Зачари. Принц покивал, почесал щеку и сказал, что согласен со мной, тем более что странного в королевстве стало твориться слишком уж много. Что именно я не спрашивал, мне и своих проблем хватает.

Когда я спросил о воинах для защиты границы, то принц нахмурился и сказал, что придётся мне обходиться наёмниками.

— Бойтесь, что уход большой группы воинов может вызвать ненужные подозрения? — спросил, размышляя о том, как бы так вывести войск за пределы города, чтобы никто ничего не прочухал.

— Нет, всё дело в моём отце. Некоторое время назад, мой брат попросил у отца несколько десятков человек. Отец дал согласие, но потом, буквально через пару часов за ужином забрал своё согласие назад, мотивировав это тем, что в воины нужны в столице. Зачем? Неизвестно. Такое с ним иногда случается.

Таэри замолчал, явно не желая обсуждать своего родителя с почти незнакомым ему человеком. Да я и не настаивал. Такое поведение короля более чем странно. Неужели тут

пахнет магией. Ох, если заговор добрался и до столицы, то ничего хорошо нас не ждёт, это точно. Плохо, конечно, что вояк мне не дадут.

— А продовольствие? Фураж? — задал я волнующий вопрос. Всё-таки у меня в баронстве с этим будет напряг, если я приведу туда, хотя бы десяток лишних ртов.

— Я попробую задействовать верных людей и отправить к вам обозы так, чтобы этого никто не заметил. Много не обещаю, но кое-что могу.

Ну, уже хорошо. Хоть голодными не будем. Есть, конечно, охота, но согласитесь, одним мясом питаться всё-таки сложно. Но если прижмёт, то никуда не денемся, будем есть одно мясо, даже без соли, если уж совсем плохо будет.

Я задумчиво посмотрел на Райнера, всё ещё немного сомневаясь в своём доверии к нему. Но в любом случае, этот не по годам смыслённый пацан мне импонировал. Хех, вот как, оказывается, рождаются серые кардиналы. Что ж, посмотрим, куда нас эта тропа приведёт.

Глава 16

На полдороге по тоннелю затушил лампу и, очутившись мгновенно в кромешной темноте, закрыл глаза, делая глубокий вдох. А потом медленно открыл, в который уже раз с интересом наблюдая за цветными нитями.

Чем бы это ни было, оно по-любому как-то связано с магией, так что хотелось бы к тому моменту, как я пойму что это, уметь управлять, включать, выключать по собственному желанию такое вот необычное зрение. А раз я всё равно только и делаю сейчас, что шагаю вперёд, то почему бы и нет. Тем более что в предыдущий раз выключение не было столь болезненным, как в первый.

Пока шёл и рассматривал нити, обдумывал ситуацию с принцем. Удачно, конечно, но сильно радоваться не стоит. Например, никакой халявы не будет. За продукты придётся заплатить в полной мере, за наёмников тоже желательно, но первые пару месяцев ребята готовы поработать за полцены. Естественно, эти деньги придётся потом добавить. Так что денежный вопрос стоит всё так же остро.

Как связан Тубор и принц, я не спрашивал, но по некоторым оговоркам, кажется, что наёмник раньше, то ли служил в охране принцев, то ли в королевских гвардейцах. Ещё узнал, что на границу мастера Дамиана послал именно Райнер, а не король.

По итогам, могу сказать, что два десятка наёмником в замке будет. Все сразу они не приедут. Будут выезжать пятёрками, покупать продукты в деревнях по пути и двигаться к замку. Первая пятёрка прибудет недели через три. Промежуток между пятёрками день-два. Не хотелось бы привлечь лишнее внимание.

Пришлось расстаться с некоторой суммой из тех золотых, иначе покупать пищу было бы не на что. Благо наем был не таким дорогим, как я думал. Наёмники обошлись мне по две золотых монеты каждый в месяц, их капитан за четыре. Учитывая, что обед в едальне стоил мне тогда десять медяшек, то вполне себе нормальная у них зарплата, хотя и риски.

Хм, интересно, а если соединить две нити, что будет?

Неожиданная мысль заставила меня остановиться. Загоревшись идеей, я выбрал одну нить красного цвета и минут двадцать над ней издевался. Что я только не пытался с ней сделать. И

дул, камнем в неё тыкал, веткой пытался подвинуть, ветер, путём активного махания руками, создавал. Всё бестолку. С места не сдвинулась. Висит в метре над землёй, едва заметно шевелится и на меня ноль эмоций. Руками трогать опасался. Я до сих пор ни к одной не прикоснулся, хотя порой приходилось весьма поизгаляться, чтобы пройти дальше.

Долго рассусоливать не стал — протянул руку и ухватился за нить, замирая. Зашипев, отскочил, непонимающе рассматривая свою ладонь. Что это было? На секунду мне показалось, что я обжегся о раскалённую проволоку, но ничего подобного — ладонь чистая, если не обращать внимания на зеленоватую нить, выходящую прямо из центра ладони. И ещё сразу, как я коснулся этой ерунды, перед глазами на мгновение что-то вспыхнуло.

Ладно, какой бы не был результат, он всё-таки есть. И его нужно закрепить. Отыскав самую маленькую и безобидную, на мой взгляд, нить, синего цвета, я осторожно прикоснулся. Первое желание было отдернуть руку, но я остановил сам себя, смакуя странные ощущения. Поначалу я даже не мог понять, что это, но потом до меня дошло. Казалось, словно я прикасаюсь ладонью к водной глади.

С помощью проб мне удалось узнать, что просто рукой я никак воздействовать на нити не могу, лишь чувствую исходящий от каждой из них что-то своё.

Красные — жар. Синие — ощущение влаги. Светло-голубые — лёгкое дуновение на руке. Тёмно-голубые — холод. Серые — обычная тяжесть. Чёрные — довольно неприятное чувство, будто сунул руку во что-то склизкое и дурно пахнущее. Зелёные — никак не ощущались особо, просто довольно приятно их касаться. Были ещё цвета, но мне уже не нужно было касаться их, чтобы понять, что это за нити.

Это кусочки, вернее нити стихий. Огонь, вода, воздух, земля и так далее. Насколько я понял, местные маги имеют внутри некий резервуар, наполненный магией. Эту самую магию они выпускают наружу небольшими порциями. С помощью этого могут управлять той или иной стихией.

Я, по утверждению мастера Коума совсем не маг, так как мой этот самый резервуар внутри при инициации, мягко говоря, лопнул, и теперь магии внутри меня негде собираться и храниться. Итог при "взрыве" семь лет безумства и перегорание как мага.

Но что теперь тут у нас? Нити магии, которые я способен ощутить. Управлять? Руками нет. Мыслями? Хм, возможно, но на данном этапе ничего не получилось, я попробовал. Вероятно, с этим мне могут помочь мои собственные нити, которые по-прежнему выходят из моих ладоней.

Попробовал пошевелить ими. Хм, вы когда-нибудь заставляли волосы на голове шевелиться по вашему желанию? Нет? и не пытайтесь, если это и возможно, то я не встречал и не слышал ни об одном человеке способном на такое. К чему я? Так ощущение такое же.

Попыхтев минут десять, решил, что пора уже идти и желательно быстрее, иначе от такого долго использования магического — я буду называть его именно так — зрения мне опять станет худо.

Пришлось бежать. Но даже так, когда я добрался до портала и отключил зрение, мой мозг готов был взорваться, а глаза вытечь. Хотя в этот раз было всё же легче, чем в позапрошлый. Тогда я думал, меня всего перекорежит и вывернет наизнанку.

Особо не таясь, я быстро поднялся наверх, размышляя о хорошей порции еды неважно чего

лишь бы побольше и посытнее. Настроение было вполне нормальным, хотя устал я изрядно.

Выбравшись из кладовки, пошёл в сторону кухни, надеясь, что Аделаида для меня что-нибудь оставила — желудок уже готов был начать переваривать позвоночник.

Крики я услышал ещё на подходе. Остановился, прислушался, полностью открываясь для чужих эмоций. Злость, ненависть, досада, страх, брезгливость, нетерпение. Не самые, я вам скажу, приятные чувства. Другие же... Боль, страх, ожидание, мольба. Матильда. Её чувства всегда были похожи своим послевкусием на пряный мёд, вяжущие и будто бы оставляющие толику после себя.

Думать было некогда. Бывают в жизни такие моменты, когда подсознание действует само. Это потом я буду думать, что стоило бы сначала оценить ситуацию и продумать последствия, но в тот момент я лишь подхватил с трухлявой тумбочки, напоминающей больше обычный ящик, старый, железный подсвечник, который по какой-то странной причине дядюшка не вывез, и, приоткрыв тихо дверь, заглянул внутрь.

Кухня была тускло освещена, но мне хватило и этого. В ней было всего двое. Я даже ещё чуть приоткрыл дверь, чтобы лучше рассмотреть. Да, только двое. Матильда лежала на полу, прикрывая голову руками, а какой-то мужик стоял над ней и крепко ругался. Видимо, от своего собственного крика, он и не услышал, как тихо скрипнула дверь. Три шага, как один. Взмах, удар, и мужик, вздрогнув, падает вперёд, прямо на грубо-сколоченный кухонный стол.

Дядюшка? И как я его не узнал? Что он тут делает? Хотя, сперва...

— Ты как? — посмотрел на травницу, которая, размазывая кровь, текущую с носа, приподнималась.

— Милорд, он приехал недавно. Всё выспрашивал о вас и Гратине. Я в порядке.

— Аделаида где?

Подхватив какую-то кухонную тряпку, разорвал её на ленты и принялся вязать дядюшку, проверив сначала — жив или я его того, упокоил. Оказался жив. Это хорошо. Плохо, конечно, что приехал, но чего уж теперь.

— В деревне. Я, как он приехал, сразу отослала её, — травница уже поднялась и принялась останавливать кровь.

Мельком взглянул на неё, замечая, что глаз начинает наливаться синевой, да и на скуле будет порядочный синяк. Похоже, не раз ударил.

— Цела? — спросил, проверяя моего дорогого родственника на предмет колющих и режущих. Так же повытаскивал все деньги, бумаги, украшения.

На затылке кровь. Видимо, хорошо саданул. Даже не ожидал от себя.

— Да, Милорд.

— Зови Аделаиду и кого-нибудь из мужиков. Хотя постой. Он один приехал?

— Нет, Милорд. С ним несколько воинов, он их в казармах во дворе оставил.

Нет, я знал, что дядя мой большим человеколюбом не отличается, но зачем морозить

мужиков? Там от казарм одно название. Простые деревянные сараи, старые, полуразрушенные. Не удивлюсь, если там ветер гуляет, как во дворе.

— В общем, иди в деревню, зови мужиков.

— А с ним что? — Матильда уже оправилась и выглядела донельзя деловой.

— Иди, давай. Входную дверь я за тобой прикрою. Придёте, постучите. Боюсь, как бы вояки не стали сюда щемиться. С ними вряд ли у меня так лихо выйдет.

Адреналин схлынул, нервы завибрировали. Сел на стул, быстро оглядывая стол. Еды нет. А жрать охота. Встал, порылся по кастрюлям. Нашёл суп какой-то, потом ложку, деревянную, размером с половник. Начал наворачивать так, посматривая время от времени на Ашиля. Он по-прежнему был без сознания.

Минут через пять — быстро они — послышался стук в дверь.

— Кто? — подойдя, спросил, рефлекторно сжимая ложку крепче.

— Милорд, — голос Матильды. — Это мы.

Открыл, отходя назад и внимательно наблюдая за входящими. Ага, деревенские. Всех видел, правда, не у всех знаю имена.

— В холодную его. Матильда, сколько в казармах?

— Так трое с ним было.

— Ага, — покивал. — Отпустить воинов мы не можем. Убивать, я думаю, тоже пока что не стоит. Предложим сдать. Ты, как тебя зовут?

— Бодор, Милорд, — пробасил один из деревенских мужиков. Навскидку лет ему под сорок, высокий, довольно крепкий, тёмные волосы с сединой, борода, усы, и хитрющие глаза.

— Так, Бодор, бери ещё одного, и несите этого в холодную. Дверь хорошо проверить, чтобы не убёг. Ясно?

— Яснее некуда, Милорд, — подойдя, он попытался поднять дядюшку, но якобы не удержал и уронил. Тот от такого обращения ещё раз приложился головой о стол.

— Бодор, он нужен мне живым, — дядю жаль не было, но его можно было о чём-нибудь интересном поспрашивать, мало ли, вдруг ответит.

— Дык, — Бодор ещё сильнее прищурился и почесал тыковку. — Не специально.

— Я заметил, — бросил на него хмурый взгляд, давая понять, что повторять подобное не стоит. — Несите. А мы пойдём.

В общем, вояки всё-таки сдались. А кто бы ни сдался, если бы ему пообещали подпалить хлипкие казармы и при этом подпереть дверь с обратной стороны? Может, они и не из трусливых, но перед такой не очень приятной смертью спасовали. Убивать я их не собирался, о чём честно рассказал, но и отпустить просто так не мог.

— Посидите в подвале замка, — сказал, осматривая троих наёмников.

Крепыши, лет по тридцать — тридцать пять. У всех волосы русые, кожа и глаза очень светлые. В эмоциях сумбур, недоверие, злость и небольшой страх. А вообще, держатся достойно.

В обычных комнатах держать я их не мог. Холодная занята, Казармы — одно издевательство. А подвалы, предназначенные для хранения продовольствия сейчас пусты. Вот пусть там и посидят. Что с ними делать, решу потом, сейчас не до них, с ног валюсь от усталости.

Нет, и чего дядюшка вернулся? Матильда же говорила, что в это время он уезжает к своей родне и не возвращается в замок почти до лета. Хм, Гратин? Это ещё кто? Спросил Матильду.

— Милорд, это...

— Всё, я вспомнил, — прервал, нещадно зевая. — Я спать.

Значит, отсутствие известий от стукача насторожило дядюшку, и он приехал проверить, как у нас тут дела. Интересно, как они между собой общались. Неужто голубиной почтой?

Глава 17

— Вот, возьми, — я положил на стол несколько серебряных монет, продолжая пережёвывать какой-то овощ странного синюшного цвета. Вид у него был не ахти, зато вкус отличный, поэтому я старался сильно не смотреть на то, что ем.

— Милорд, — травница всплеснула руками, смотря на монеты так, будто увидела в разгар зимы цветущее растение. То есть вроде как не должно было быть, но ведь есть! Как так?

— Найми девчат деревенских, пусть отмоют замок. Вещи перестирают, постели, шкуры вычистят. Паутину выметут. Стены. Копоть эту, — обвёл взглядом кухонный потолок и стены, поморщившись. — Хватит тут?

— Хватит, — уверенно кивнула Матильда, ловко сграбастывая монетки. — Даже много будет.

Я кивнул. Хорошо, жить в грязи я никогда не любил. Конечно, хотелось бы и вещи обновить. Гобелены там, ковры прикупить вместо шкур. Уверен, они тут просто обязаны продаваться. Ну, не прямо тут, но в столице точно. Но сейчас не до красоты, так что потерпим.

Кстати, надо решить ещё один вопрос.

— Матильда, дядя ведь вёл записи? Траты там, приход, расход.

— Ох, Милорд, не знаю я.

Ну да, ну да. Откуда травнице знать. Думаю, надо шерстить комнату, в которой жил дядюшка. Тем более я ключ в его вещах находил.

— Продукты откуда? — спросил Аделаиду, которая стояла около кухонного стола и с умилением смотрела на меня. Вот всё же счастье у поваров — смотреть, как твою стряпню с удовольствием и большим аппетитом уплетают.

— Так, деревенские несут, кто что может, то и несут, — ответила кухарка.

— Это входит в обязательную дань? — поинтересовался, сыто отдуваясь и отодвигая пустую тарелку. Ко мне тут же пододвинули деревянную кружку с горячим напитком.

— Нет, Милорд. Дань обычно в конце лета дядя ваш собирал, — кухарка отвела глаза, сжимая потрёпанную, старую тряпку, которая уже давно служила полотенцем.

— И много брал? — я подул на горячую жидкость, уже примерно представляя, как обстояли дела.

— Оставлял только на то, чтобы хватала на поесть каждому члену раз в день.

— Хм.

М-да, невесело. И чего они раньше его не прикопали. Хотя, тут скорее такое мышление. Раз благородный, значит, трогать нельзя. Хотя, в моей прошлой жизни сильные мира сего, хм, (того?) творили что хотели, а народ во все времена терпел. Случалось, конечно, что терпелка рвалась, но редко. Обычно всё надеются, что вот, ещё немного, ещё чуть-чуть, и станет лучше. Лучше не становилось никогда, наверное, для этого придумали, что надежда умирает последней.

— Писать умеешь? — поинтересовался у кухарки, пребывая в самом благодушном расположении духа.

— Я умею, — вклинилась Матильда, едва заметила, что я нахмурился, ведь Аделаида ответила отрицательно. Для меня было немного странно, что кто-то не мог писать. Хотя я вроде как и попривык, но до конца ещё не вжился в мир. Часто забываю, что люди передо мной жили до этой совершенно мне непривычной и незнакомой жизнью.

— Отлично. Будешь записывать всё, что деревенские приносят в замок. Причём подробно. Для отчётности надо.

Прикрыл глаза, слушая, как потрескивает огонь в печи.

Прошла уже неделя с того дня, как дядюшку посадили в холодную. Я не ходил к нему. Еду носили Бодор, уж больно он просился на эту должность, отказывать я не стал. Допрашивать его я не спешил. Мне хотелось, чтобы он немного помучился, чтобы созрел для откровенного разговора. Пусть посидит, подумает. Живым он не останется, так что пусть радуется пока что этим дням.

Ужасался ли я при мыслях о том, что скоро придётся умертвить человека? Если его отпустить, то на тот свет отправлюсь уже я. Так что нет, не ужасался.

Снег на перевале выпал, отделив нас от Зачари до весны. Через неделю прибудет первая пятёрка, если, конечно, с ними ничего не случится по пути и погода даст возможность двигаться без помех. С ними приедут продукты. Это хорошо.

Открыв глаза, я вначале не понял, что случилось, а потом заинтересованно подался вперёд, осматривая помещение. Я сам не заметил, как перешёл на магическое зрение. Кухня уже не выглядела чёрной от копоти, она расцвела цветами.

Около печи всё буквально переливалось от разных оттенков красного, оранжевого и ярко жёлтого. Значит, огонь притягивает огненную магию. Стены замка были буквально утыканы серыми нитями, которые едва заметно шевелились, а некоторые так и вовсе создавали между собой странные сплетения. Я присмотрелся к ним. Такое чувство, что сложный узор разорван.

Глянул и на женщин, тут же принимаясь рассматривать их пристальнее.

— Милорд, — почему-то шёпотом позвала Матильда.

— Хм? — я привстал, рассматривая разноцветное марево, окружающее тело травницы. Мареву не походило на нити, оно было почти прозрачным и мягко пульсировало.

Свечение отступало от тела буквально сантиметров на пять. Я так понимаю, что это и есть аура человека. В районе головы оно было плотнее и разноцветнее. Присмотрелся внимательнее, вставая и подходя ближе. Как интересно! Кое-где то и дело за пределы ауры выходили небольшие жгутики. По сравнению с моими почти метровыми нитями на ладонях, эти жгутики в два-три сантиметра казались несерьезными. Интересно, для чего они.

— Ваши глаза...

Глаза? Не до них сейчас.

Протянув руки, одну положил на плечо травницы, удерживая её на месте, а второй осторожно прикоснулся к жгутику пальцем. Ничего не произошло. Ну да, а на что я надеялся? Хотя до этого нити магии приносили мне хотя бы какое-нибудь ощущение, а тут совершенно ничего.

Вздыхнул, моргнул, с удовлетворением отмечая, что совершенно не чувствую боли. Да, "сеанс" длился всего ничего, но всё же.

— Так что там с глазами? — спросил, усаживаясь обратно на стул и наблюдая за сценой "шок полнейший".

— Они почему-то были очень светлыми, почти белыми, — проблеяла травница, поглядывая на меня так, будто бы не знала, что ей делать.

— Хм, правда? Очень интересно, — потёр пальцами подбородок, задумчиво рассматривая стену. Эти плетения точно были когда-то одним целым, но потом по какой-то причине распались. Интересно, что они делали? И можно ли их собрать обратно? А вдруг, от этого камень рассыплется или вообще взорвётся? Нехорошо, кухня мне ещё нужна. Надо будет походить по двору, посмотреть, может, ещё такое найду. — Вы не волнуйтесь, это нормально, — вспомнил, что мы вообще-то говорили о цвете моих глаз. — Я же должен был стать магом, а это такой побочный эффект.

— Не опасно, Милорд? Может, мне посмотреть ваши глаза? Примочки какие-нибудь давайте подделаем, уж больно жутковато смотрится.

— Все нормально, не переживай.

Встав, пошёл в свою комнату за тулупом. Пойду, схожу во двор, проверю. Я, конечно, ничего не могу сделать с нитями, но попробовать-то можно!

Одевшись потеплее, вышел во двор. Н-да, погода ещё та. Серое, буквально свинцовое небо, низкое, тяжелое. Двор покрыт мелким, похожим на манную крупу снегом. Лужи кое-где замерзли небольшими озерцами. Ветер воеет, забираясь под полы тулупа. Холодно.

Замок казался сейчас мёртвой грудой камней. Он наводил какое-то мистическое впечатление, будто застывший навеки каменный великан.

Поёжившись, пошёл к крепостной стене, сразу же переходя на магическое зрение. Ага, тут тоже такие рваные паутинки есть. Что же это такое? Походил, посмотрел, начиная понимать

какие именно нити были связаны и как. Если бы была возможность, то я бы соединил их вместе. Уверен, вышел бы похлеще макраме.

Поглядел на свои руки, в который раз попытался пошевелить своими нитями. Ноль эмоций. Так и стоял около стены, переступая с ноги на ногу и насылая все беды на эту чертову магию. В какой-то момент, честно я и сам не понял, в какой именно, нити вдруг взмыли в воздух и зависли, покачиваясь, будто змеи, загипнотизированные музыкой из трубки.

Поначалу я опешил, таращась так, будто впервые их увидел, а потом встрепенулся. Что я сделал? Подумал? Вспоминай голова!

Медленно я отматывал свои мысли назад, пока в ступоре не понял, что я идиот. Я попросил! Не пытался заставить, не приказывал, а попросту попросил.

Так, так, хорошо. Я уже не замечал холода, ледяного ветра и недоуменного взгляда Бодора, который наблюдал за мной, стоя в воротах. Остальной мир будто потух. У меня была цель, и я просто обязан был это сделать.

Медленно, осторожно, мысленно прося нити делать так, как мне нужно, я прикоснулся самым кончиком к одной из серых. Чувство тяжести тут же заставило мои руки чуть опуститься.

На мгновение мне показалось, что я сам стал камнем. Камнем, который простоял тут столько, что и сам уже не помнит сколько именно. Мне показалось, что ощутил все его трещины и изъяны. Чувство было столь мимолётно, что можно было подумать — показалось.

Работать двумя нитями сразу было сложно, но я старался. Подхватывал одни, соединял их с другими, с каким-то детским восторгом замечая, что нити прочно скрепляются.

Сколько я так простоял, не помню. Меня так увлекло, что на внешний мир я не обращал никакого внимания. Когда руки стали дрожать, а во рту появилась горечь, отвлёкся, понимая, что сейчас будет плохо.

Так и было.

Стоило мне опустить руки, выключить зрение, как сознание стремительно начало гаснуть. Уже почти погружаясь в темноту, ощутил, что кто-то не дал мне упасть на землю.

* * *

Очнулся в своей кровати. Сначала не понял, где это я что со мной такое, а потом вспомнил, попытался встать, но тут же со стоном повалился обратно.

Моя голова! Ощущение, словно я ею гвозди заколачивал.

— Очнулись, Милорд? Вот, выпейте, станет лучше.

Тут же ощутил около губ жесткий край чашки. И откуда только Матильда знает, что именно у меня болит и от чего нужно давать лекарства?

— Что случилось? — прохрипел. Нет, я помню, что свалился во дворе, и кто-то меня поймал, но хотелось бы выслушать версию, так сказать, официальную.

— Бодор принёс вас со двора. Вам ещё рано, Милорд, перетруждаться. Ваше тело не полностью поправилось.

Ага, значит, перетрудился. Ну, в принципе так и есть. Не терпится глянуть, что вышло.

Подождал минут тридцать, пока голова не прошла, и глаза перестало так сильно печь. Не обращая внимания на причитания травницы, оделся и решительно двинулся во двор. Мне нужно знать! Это важно. Полежать можно и потом.

Около того куска стены, над которым я так упорно трудился, сидел Бодор, оказавшийся местным кузнецом. Рядом с ними лежала сломанная кувалда. Но, даже если это меня и заинтересовало, то не так сильно, как кусок стены. Он был новым! Такое ощущение, словно его только вчера собрали. Никаких трещин, старого мха, выщербин. Гладкий камень, идеально уложенный друг на друга.

— Ага, — Бодор прищурил глаза и хитро так улыбнулся. — И кувалда ей совсем не страшна.

Глава 18

Огонь в камине потрескивал, и по комнате плыло тепло. Слабый свет от масляных ламп окрашивал стены в оранжевый цвет. Тени то и дело подрагивали, заставляя изредка обращать на них внимания. Не специально, нет, просто получалось само по себе. Едва уловимые движения отвлекали. Создавалось впечатление, что это не просто тени.

— Милорд?

Матильда вся сжалась на стуле, втянула голову в плечи и то и дело пыталась обернуться. Я же, как самый заправский экстрасенс водил руками у неё над головой. И нет, я не пытался её загипнотизировать или же вылечить с помощью наложения рук. Всего-навсего хотел присоединить свои нити к тем жгутикам, которые то и дело образовывались на ауре в районе головы. Зачем? Ну, как это зачем... Это же не спроста. По-любому тут есть какие-нибудь полезные свойства.

В который раз жалел, что нет нормального учителя по магии. Да и сдаётся мне, что мои непонятные умения для местных так же станут непонятными. Как бы ни решили, что они вредны для рода человеческого и обладателя вот просто необходимо придать костру, дабы уничтожить гипотетическую опасность.

А ещё желательнее, чтобы надежнее, сначала хорошенько так, со вкусом попытать, чтобы узнать, нет ли кого ещё такого же "вредного" и "опасного", и как это так вышло, что я стал обладателем такого умения. Это я о худшем варианте.

Вполне возможно, что ничего подобного не будет. Но надо быть готовым и к такому сценарию.

— Не волнуйся, больно не будет, — буркнул, сосредотачиваясь и переходя на магическое зрение. Переключаться с каждым разом становилось всё быстрее, думаю, скоро не нужно будет сильно стараться. — Я так думаю, — добавил, наблюдая, как две зелёные нити взмыли в воздух и зависли над головой травницы, покачиваясь, будто две кобры. Меня уже перестало напрягать всё это, поэтому даже не обратил внимания.

Ага, вот они эти странные жгутики. Небольшие, как я и говорил, всего в пару сантиметров. То появятся, то пропадут. Сосредоточился и когда появился один с боку, легко прикрепил к нему свою нить. Она была тоньше жгута, поэтому обвила его будто дикий плющ дерево. А потом и вовсе воткнулась в цент, проникая внутрь на несколько миллиметров.

— Больно? Что-нибудь чувствуешь? — забеспокоился я. Всё-таки я не знал, что будет так. Вдруг

то, что нить проникла в ауру, может как-то навредить Матильде. А я уже всё же привык к этой доброй женщине. Надо было экспериментировать на ком-то кого не жалко. Что-то не подумал.

— Нет, Милорд, я ничего не чувствую. А вы что-то делаете?

— Не волнуйся, всё нормально, — успокоившись, продолжил, перед этим проверив эмоциональный фон Матильды. А то с неё станется обмануть меня, чтобы не волновать. Но нет, в эмоциях преобладало волнение, некоторая опаска, но боли не было.

Прикрепив и вторую нить, я стал прислушаться к своим ощущениям. Что-то такое было на грани восприятия, но плохо улавливалось. Было похоже на шум прибоя слышимый издалека. Вроде как он есть, но чтобы услышать, нужна полная тишина и концентрация.

Закрыв глаза, мысленно стараясь приблизить это ощущение. Эмоции Матильды стали острее ощущаться, будто до этого была какая-то тонкая преграда и вот сейчас её не стало.

Ещё, нужно ещё немного. Руки стали подрагивать от напряжения, но я не замечал этого, так как уже стал понимать, что я делаю.

В какой-то момент у меня возникло странное ощущение. Представьте, что вы давите руками на тонкую, но упругую преграду. Она не поддается, лишь прогибается, но всё же истончается понемногу. И вот в какой-то момент ваши руки проваливаются сквозь нее, проделывая в преграде дыру. Вот и я сейчас будто бы ухнул куда-то вглубь.

Мгновенно остановился, прислушиваясь к Матильде. Вроде с ней всё нормально.

— Как ты? — всё-таки спросил, отмечая, что по лицу течёт пот.

— Голова немного зашумела, Милорд. Такое чувство, словно что-то щекочет в затылке.

В этот момент у меня перед глазами ярко вырисовался затылок и десятки муравьёв, ползающих на нём.

— Будто насекомые ползают? — уточнил я.

— Да, Милорд, как хорошо вы описали это чувство. Именно, словно мураши ползают.

— Матильда, а ты когда-нибудь была влюблена? — спросил, уже догадываясь, что даёт мне проникновение нитей через жгутики в ауру человека.

Высокий, черноволосый, смеющиеся глаза и обаятельная улыбка. Картинки сменялись одна за другой. Быстро так, что чаще понять было сложно, что на них. Но некоторые моменты притормаживались, словно Матильда более тщательно смаковала именно эти моменты.

— Да, Милорд. Давно это было, я была молода...

Травница говорила, а я смотрел историю её любви, будто в кинотеатре. Когда пошли откровенные сцены, осторожно вытащил нити. Всё что надо я узнал, а личная жизнь пожилой женщины пусть таковой и остаётся.

— Спасибо, ты мне очень помогла, — сказал, когда травница замолчала, выжидающе на меня посмотрев. — Сейчас не щекочет?

Женщина задумалась, обращая свой взор в себя.

— Нет, Милорд.

— Это хорошо. Если что, зови и скажи Аделаиде, чтобы приготовила поесть, что-то я проголодался.

Матильда коротко поклонилась и вышла из комнаты, а я повалился на кровать. Нет, когда там уже девчата стирают её, да и шкуры вонючие, сил уже нет.

Итак, что мы имеем? А имеем, мы господа мои хорошие, нечто очень интересное, нужное, но и опасное. Мало того, что я могу ощущать эмоции, так ещё и память считать. Об этом просто необходимо молчать.

Ни о чём подобном я в книгах, одолженных мне городским магом, я не читал. Это не значит, что подобного в мире больше нет, но поостеречься всё же стоит. Вполне может быть, что способности эти принадлежат не Давье, а именно человеку с планеты Земля. А может, так вышло из-за слияния. Или же моё пребывание в этом теле распечатала какую-нибудь магию крови, или магию предков.

Хм. Здравая мысль. Если подумать, то этот замок полон порванных старых плетений. А ведь кто-то когда-то их сплёл. Так что я не один такой весь из себя особенный в этом мире. Существуют ли подобные мне в этот отрезок времени или же нет, неважно, в любом случае болтать не стоит.

* * *

— Бодор, Митрон, подождите снаружи, — становил я мужиков, которые в последнее время, будто привязанные таскались за мной, стоило мне выйти во двор. Полагаю, это Матильда подсуетилась. Мол, раз лорд то и дело, будто сахарная барышня хлопается в обморок, то за ним пригляд просто обязателен. Ну и ладно, я особо и не сопротивляюсь, ведь действительно никак не могу приспособиться и, занимаясь с плетениями, частенько переусердствую. — Он связан?

— Ну так, — Бодор кивнул головой. Митрон был обычно менее разговорчивым. Чаще всего на вопросы отвечал хитрющий донельзя Бодор.

— Ага, это хорошо.

Открыв деревянную дверь, которую смазывали, наверное, только тогда, когда только поставили, вошёл в холодную. Каменный мешок без окон, с земляным полом и без малейшего намёка на отопление. Около столба был привязан дядюшка. Некогда холёное лицо потускло и ещё сильнее вытянулось.

Разговаривать мне с ним было не о чем. Для меня он чужой совершенно человек. Я не испытывал к нему жгучей ненависти, хотя смотреть на него было неприятно. Я понимал, что Ашиль не предатель в прямом смысле этого слова, так как никогда Хонору не принадлежал. Верне действовал только в интересах своего королевства. Скорее всего, он выполнял приказы вышестоящих людей, и неподчинение им означало бы большие неприятности. Но всё равно он виновен в смерти Астора, Эмили и Нихеля.

Приподняв голову, он прищурился, а потом, поняв, кто зашёл, усмехнулся.

— Значит, всё?

— Расскажешь? — спросил, ставя лампу прямо на пол, так как никакой мебели тут не было.

Ашиль мотнул головой. Ясно, говорить он не станет.

— Почему и маму? — задал вопрос, надеясь, что она всё-таки жива.

— Потому что дура была, — выплюнул Верне, кривясь, словно съел лимон.

Больше говорить ничего не стал, просто обошёл его и встал сзади. Верне даже дёргаться и спрашивать ничего не стал, просто замер. Если с Матильдой я осторожничал, то тут не стал, буквально впиваясь в ауру Ашиля.

— Кто приказал убить моих родителей и брата? Фабьен в сговоре? Тъери сам пошёл наговор? В столице есть те, кто работает на Зачари? Кто именно? Где работают? Почему пограничье почти пусто? Куда вывез ценности из замка Давье? Как погиб мой отец? Брат? Мать?

Я задавал вопросы, один за другим. Верне молчал, но мне и не нужны были его ответы, я всё видел в его голове. Лица, места, действия. Понятное дело, что никого из них я не узнавал, но если увижу, то обязательно узнаю.

Вышел я оттуда примерно через час. Ноги и руки дрожали, голова была чугунной. Выйдя, присел на корточки и не удержал обед в себе. Мутило страшно. Как бы ни была хороша магия, но вот отходняк от неё похлеще похмелья. Благо хоть проходит довольно быстро, иначе я бы точно загнулся.

Мужики, видя, что мне хреново, быстро подхватили под руки и поволокли в замок, где передали меня травнице. Она тут же принялась причитать, ругаться, потом ворковать, снова ругаться.

— Нельзя же так, Милорд, — она уже понимала, что я использую как-то магию, но, даже видя полезность, её это мало волновало, главное, что я врежу себе и это её совершенно не устраивало. — Однажды не выдержит тело. Будьте аккуратнее. Ну что стоит остановиться на пять минут раньше?

— Увлекаюсь, — буркнул, заворачиваясь в чистое одеяло.

Да, девчата из деревни пришли и первым делом выскребли мою комнату. Сказал Матильде, что неплохо было бы нанять на постоянку девушек, которые благосклонны к мужскому вниманию.

Травница тогда покачала головой и посоветовала мне обратиться к одной девице в деревне. Мол, внешностью приятна и более-менее чиста. Я тогда сказал, что это вообще-то не для меня, но девушку несколько раз после этого к себе приглашал. Не заставлял, ни в коем разе, всё по согласию и для обоюдного удовольствия. А что? Естественные потребности мужского организма никто не отменял.

Женщина вздохнула, и было в этом вздохе столько укора, что я даже немного застыдился. Ненадолго, буквально через пару секунд уже позабыл об этом, ведь мне было о чём подумать.

Первое, весной действительно придут войска Зачари. В пограничье остались лишь те, кто королевству не нужен. Либо те, кто, так или иначе, был признан не лояльным к Зачари. Всех либо убьют, либо пленят. Собственно, и войсками это будет сложно назвать, с вооружёнными людьми придут и те, кто будет жить здесь, владеть нашей землёй. То есть новые хозяева. Я уже давно догадывался, но Хонор медленно, но верно поглощался. Зачари, будто раковая опухоль

разрасталась внутрь королевства.

Тысячи людей внедрялись в различные структуры, работали в них годами и готовы были в любой момент сделать всё, что потребуют зачарийцы. Это началось не сегодня и даже не вчера. Достаточно вспомнить, что моему брату семь лет назад уже было восемнадцать. А мама как раз была зачарийкой. Двадцать пять лет, как минимум.

Зачем такие сложности? Почему нельзя было просто по-старинке — завоевать?

Насколько я понял все остальные королевства и страны, соседствующие с Зачари, так же почти поглощены.

Хм, невесело. Двумя десятками наёмников не обойдёшься точно. Но есть и хорошая новость. Верне был жаден. Очень жаден. У него оказывается большая семья и он, как нормальный семьянин очень заботился о её благосостоянии.

Судя по всему, зачарийцам для всех своих махинаций нужны были деньги, поэтому почти всё имущество Давье они у Верне отобрали, мотивируя это тем, что Родине нужней. Ашиль дураком не был, он заранее догадался о таком исходе, поэтому не всё было переправлено через перевал.

— Милорд, тут чужаки какие-то. Вас поспрашивают, — сунулась в дверь женщина лет так тридцати-пяти. Это одна из тех, кто замок теперь убирает.

Наёмники? Уже? Отлично! Как раз вовремя. Хотя... Нет, один я не справлюсь. Но сначала надо узнать, что они за люди.

В главном зале, в котором я не очень любил бывать, так как он толком не отапливался, как я и думал, толклись наёмники. Одного взгляда на них хватало, чтобы понять, что они на своей работе не один соли съели. Все высокие, кроме одного, крепкие. Затянуты в кожаные доспехи, с мечами, арбалетами. Самый высокий, ростом под два метра ещё и с луком. Морды суровые, взгляд хмурый. Хм, им не понравился наш климат? Ну, не знаю, я к холоду привычен. Вот только воняло от них так, что аж дух перешибало.

Около входа заметил маячившую фигуру Бодора. Там где он там и Митрон.

— Приветствую, Милорд, — сказал самый низкий. Голос хриплый, будто совсем недавно либо сорвал, либо переболел.

Я поздоровался, оглядел их, прислушался к эмоциям. Недовольства не было. Понятное дело, привыкли служить любому, пусть даже и такому заморышу, как я. Главное, чтобы деньги платил, остальное не их дело.

Для них мы за эту неделю немного подготовили казармы. В замке я их держать не хотел. Всё-таки совершенно чужие люди мне в доме не нужны. Казармы поправили, как смогли, я чуток магией их подкрепил — бошка болела только так. Приготовили несколько очагов для отопления, кровати сколотили, одеяла покидали да шкур. Хреновенько, конечно, но пока что лучшего не было.

Быстро познакомились. Коротышку звали Варон, длинного Тарлек. Ещё троих Освир, Кион и Ваор. Тубора с ними не было. Кстати, как я понял, он останется в столице.

Показал им место будущего проживания, наказал Аделаиде принять рты на довольствие. Та

довольной не выглядела до тех пор, пока не увидела несколько подвод с продуктами. Тут уж суровая женщина расцвела, будто девчонка. Вояки переквалифицировались из оглаедов, которые решили Милорда обожрать, в кормильцев и вообще мужчин ничего так приятных. Я только удивился с таких перемен, но мешать налаживать контакт не стал.

— Бодор, — позвал я, выходя из кухни, где и оставил наёмников вместе с Матильдой и Аделаидой. Остальные женщины и девчата, а было их порядка пяти, пока что не показывались. То ли стеснялись, то ли прядки такие, понятия не имею.

— Да, Милорд, — тут же нарисовался кузнец.

— Дело есть, — буркнул я, накидывая тулуп на плечи.

Надо было решать что-то с дядюшкой. Отпустить — не вариант. Оставить в живых? Даже не смешно. Он ненавидит меня и стоит ему только вырваться, то я могу заказывать себе гроб покрепче. Врагов за спиной оставлять последнее дело. Так что остаётся только одно.

Бодор, когда мы пошли в сторону холодной, понял меня без слов.

— Милорд, дайте мы с Митроном сами, — прогудел здоровяк.

Я остановился. Подумал и кивнул.

— Я буду смотреть, — надо запомнить это чувство, когда по твоему приказу умирает человек. В будущем, я уверен, такое будет случаться часто.

Что могу сказать? Неприятно, но не смертельно. Тем более, много крови не было. Закопали дядюшку по-тихому за пределами замка. Может, стоило бы его отдать кому-нибудь в столицу, как свидетеля, вот только я не уверен, что после такого он бы не оказался на свободе, учитывая, что зачарийцы прогрызли Хонор, как черви спелое яблоко. Укоряющий и ненавидящий взгляд дядюшки мне ещё пару раз приснился, а потом я и вовсе об этом позабыл, окунувшись в ворох проблем и забот.

— Куда мы, Милорд? — придерживая за узды тощую лошаде́нку, на которую закарabкивался я, спросил Варон.

Как оказалось, ездить верхом я не умел, поэтому на это дело пришлось потратить некоторое время. Но даже, если я и научился не падать с лошади, то лихо запрыгивать на неё пока ещё нет. Приходилось кряхтеть, пыхтеть, но помощь не принимал. Мне учиться надо, а вся эта помощь только мешает.

Лошаде́нка скосила на меня глаз, но осталась стоять на месте. Хорошо, смирная животинка, может я даже смогу доехать на ней, ни разу не свалившись. Что ж, дел полно, так что стоять просто так, не стоит.

— Увидишь, — выпрямившись в седле, ответил, отдуваясь.

Глава 19

Лошадей, впрочем, пришлось оставить, когда мы вплотную приблизились к горам. Предгорье, густо покрытое густым кустарником, низкими деревцами и разного размера камнями, не самое удобное место для путешествий на лошадях. Собственно, на своих двоих тоже не очень удобно.

С лошадьми оставили Тарлека. Вояка тут же увёл куда-то четвероногих, пояснив, что торчать на виду не дело.

Варон шёл впереди с взведённым арбалетом. После него Митрон, потом я, а замыкал Бодор. Эти двое вообще странные. Я подмечал их необычность, но пока в эмоциональном фоне они не испытывают никаких вредоносных для меня эмоций.

Всех наёмников брать не стал. Всё же, в случае чего, вряд ли Митрон, Бодор и я справимся с пятерыми сразу. Возможно, конечно, но я больше реалист. Хотя, по-моему, в последнее время просто обычный параноик.

Идти было неудобно. Крупные булыжники, камни различных размеров, частенько колючие кустарники, не крутой, но ощутимый подъём, всё это тормозило продвижение.

Старая тропа вилась змейкой. Подниматься становилось всё сложнее. Приходилось каждый раз внимательно смотреть, куда наступаешь, иначе можно было споткнуться и шею себе свернуть. Похоже, я один испытывал трудности. Запыхался, вспотел, а остальным, по-моему, всё равно, что в гору, что под гору.

Варон, после того, как мы вступили на тропу, даже ни разу не спросил меня, правильно мы идём или нет, так как кроме как вперёд идти здесь было некуда. По бокам скалы, поросшие кустами и деревьями. Это там дальше, наверху, от растительности почти ничего не останется, а тут пока что её было вдоволь.

Из любопытства перешёл на магическое зрение. Как я и думал, очень много нитей земли и воздуха. Ауры спутников светились и были очень заметны. Поглядел по сторонам. Надо же, ауры можно видеть и у животных. А их тут было хоть и немного, но всё же были и они сейчас спешно уходили с нашего пути. Естественно, мы хоть и шли вроде тихо, но всё-таки производили достаточно шума. Человек может и не услышит, а вот чуткий слух зверя это совсем другое дело.

Через пару часов остановились. Перекусили, немного, отдохнули и пошли дальше. Все были молчаливы, да и я не испытывал острого желания пообщаться. Ещё примерно через час с неба посыпался мелкий и редкий снег. Пейзаж вокруг дружелюбием не отличался. Серое, холодное и неприветливое место. Даже падающий снег картину не украшал, наоборот, делал её ещё более холодной.

Я время от времени переходил с обычного зрения на магическое, проверяя, нет ли поблизости каких-нибудь подозрительных аур. Вот им-то я и заметил зверя, который с любопытством посматривал на нас, лёжа на каменном выступе.

Перейдя на обычное зрение, остановился и задрал голову вверх, рассматривая животное. Все сразу же остановились и последовали моему примеру. Варон тут же кинулся заряжать арбалет, но я поднял руку, останавливая его.

Честно говоря, зверя не так-то просто было заметить. Своей окраской он очень хорошо сливался с окружением. В моем мире подобных называли ирбисами. Только у этого как у рыси на ушах торчали кисточки. Никакой агрессии животное не показывало, скорее всего, было сыто и довольно молодо. Отсюда и любопытство.

— Милорд? — Варон обернулся ко мне. Во взгляде так и читался немой вопрос.

Покачал головой, давая отмашку двигаться дальше. Зверь был далеко и высоко, между нами

много веток, так что если стрелять, то можно промахнуться и поранить, зверь убежит. Мы пришли сюда не на охоту и времени, чтобы гоняться по горам за местными хищниками, у нас нет.

Не обращая внимания, пошли дальше, хотя теперь посматривали по сторонам активнее.

К вечеру я устал так, что еле ноги передвигал. Проклятые горы. Но вскоре я заметил, то, что уж с час выглядывал. Небольшой пенёк с краю тропы. Вроде бы ничего необычного, но я то знал, что это указатель.

Остановившись, присел на него и махнул рукой налево от себя.

— Варон, проверь, — дождавшись, когда наёмник скроется за камнями в зарослях, тихо добавил уже для мужиков: — Следить за ним внимательнее.

Бодор кивнул, снял молча топор с пояса и закинул его себе на плечо, принимаясь скучающе рассматривать окрестности. Митрон переместился так, чтобы закрывать меня со стороны Варона. Наёмник появился минут через двадцать.

— В этой стороне ничего нет, — отрапортовал он хмуро.

— Хорошо.

Хлопнув себя по колену, встал и направился в другую сторону, снова пропуская перед этим Варона вперёд.

Немного поплутав, вышли к небольшой избушке. Такая же серая и неприметная, как и всё вокруг. Если бы у меня не было воспоминаний Ашиля, то вряд ли я бы нашёл это место.

Домик был размером примерно три на четыре. Это даже была не избушка, а насыпная землянка. Окно было одно, рядом с дверью. С трех сторон избушка была закрыта валунами, камнями и землёй. Кругом росли кусты, молодые деревца, лишённые сейчас своей зелени. Крыша вся в засохших ветках. Дверь плотно закрыта.

Я хотел уже приблизиться, когда рука Бодора остановила меня. Оборачиваться не стал, так как и сам заметил, что дверь приоткрылась, и из избушки вышел древний старик.

— Стоять, — гаркнул он, и я заметил в его руках взведённый арбалет. Меня тут же прикрыли. — Кто такие? — прошамкал он, подслеповато осматривая нас.

Ох, чую, врёт старик и не такой уж и слепой. А иначе, как он нас заметил ещё до подхода. А что заметил заблаговременно понятно, раз успел арбалет зарядить.

— Это дед Роин.

— Ты знаешь его? — спросил у Митрона.

— Я нет, но отец давно сказывал, что в горах в избе живёт старик Роин.

Хм, вот снова. И чего, спрашивается, этот дед забыл в такой глуши. Такой же старый, как и изба.

— Дед, это я, барон Давье, — крикнул, выходя из-за спины Варона.

— Ась? Давье? Что-то ты больно молод для барона, — старик скептически хмыкнул, но арбалет чутка опустил.

Понятно, явно верит, но почему-то не до конца.

— Так, никого не осталось, вот я и стал бароном, — пожал плечами.

— Никого, говоришь? — старик опустил арбалет. — Верю. Похож ты на Астора. Только шибко мелкий ты. Чего кашу не ешь?

Дед говорил, но я успел уловить горечь, скользнувшую неприятной змеёй внутри. Он явно был опечален известием о смерти моих родных. Но, даже, несмотря на это, он быстро взял себя в руки, видимо, оставил печаль на будущее.

— Ем, отчего же не есть? — хмыкнул, подходя ближе.

Мы ещё немного поговорили, потом дед пригласил всех к столу. Во время разговора, старик то и дело, словно невзначай выпрашивал меня разные мелочи, которые мог знать только член семьи Давье. Становилось понятно, что он проверяет меня. Видимо, моё сходство с отцом ему было мало.

Тушеное мясо пришлось, как нельзя кстати. Вот только кроме него у старика почти ничего не осталось. Ни крупы, ни соли. Оказалось, что с того дня, как Ашиль был тут последний раз, больше к нему никто не навещался. Роин уже хотел спускаться в деревню, чтобы узнать, чего случилось, как появились мы. Я знал, что Верне был тут почти два года назад, но старик говорил об этом так, словно и не года это вовсе, а месяцы.

Выпроводив всех из избы, всё рассказал деду. И про родителей и про Верне. Оказалось, что Роин догадывался о смерти Астора, но подтверждений не было, поэтому он надеялся, что ошибается. Просто раньше, сюда постоянно присылали молодых. Это они смотрели за тропой, проверяли постоянно ловушки, помогали Роину. А он в свою очередь обучал их. Да и сам Астор время от времени навещался. А потом не стало никого, пока в один день не пришёл Верне.

На вопрос о бароне, Верне наплёл, что тот занят, мол, война намечается и всё такое. Да и второй сын у него приболел, не до деда барону.

Приволок с собой Вере сундук, который велел никому не показывать. Они вместе с Ашилем прикопали сундук под избушкой. Наказал ему не лезть и не смотреть, чего там. А Роин хоть и старый, но любопытный, а ещё этот самый Ашиль ему был никто. Да благородный, но у Роина был свой лорд, и на остальных ему было чихать с высоко горки.

Стоило Верне уйти, как Роин проверил сундук.

— Вот, поглядел я, да закопал обратно.

Я смотрел на сундук, заполненный золотыми монетами, и размышлял, нужно ли мне сейчас столько или же взять немного. По всему выходило, что желательно бы сундук переправить в замок, да спрятать в той самой комнате с порталом. Негоже оставлять его в горах, да ещё и около тропы. Мало ли кто придёт, откопает, да и заберёт. А старик не самая надёжная охрана.

Это Верне был уверен, что из Зачари по этой дороге никто не пойдёт, в силу того, что он сам о ней никому не рассказывал, а вот я так сильно в это уверен не был. Любую дорогу, если она

существует, вполне можно отыскать.

Да и от деда на таком стратегически важном месте толку никакого. Ну, увидит он чужака, а толку, передать в замок всё равно не сможет. Это раньше, если что, отправляли быстрогоного гонца, но Роин на такого мало походил.

— Как собираешься нести, Милорд?

Поглядел на Роина. Ага, он тоже понимает, что с таким богатством я могу и не спуститься больше с этой тропы. Если мужики ещё могут остаться мне верными, то вот насчёт наёмника я так не уверен. Понятное же дело, что раз сундук, значит, там нечто очень ценное и важное. А за ценное можно и прирезать по-тихому, сказать, нападение было, вот и погиб барон. И мужиков подрезать, мол, тоже под раздачу попали. А кто нападал, так мало ли кто тут в горах шастает.

Да и мужики... Скажу одно — богатство может вскружить голову многим.

— Не знаешь? — старик хмыкнул, прищурившись. — Правильно, не дурак, это хорошо. В общем, Милорд, в замке есть вход в подземелье. Не скажу, где именно вход, так как не знаю это мне. Сам найдёшь, а когда спустишься, поверни направо и иди. Сундук я тут спущу, но дотащить не смогу, не серчай. Стар я уже для таких тяжестей.

Роин поглядел на меня внимательно, будто в очередной раз проверяя тот ли, за кого себя выдаю. Я кивнул, уже примерно понимая, о каком подземелье он говорит. Ведь я проверял в том тоннели только одно направление.

Вот только странно, как ещё один выход из него может оказаться где-то тут, если левый выходит недалеко от столицы? Кстати, я так и не узнал, кому нужно было похищать Аделарда. Надо будет об этом подумать на досуге.

— Вот и хорошо, а сейчас, Милорд, коли не надумал ты ночевать тут, то нужно вам поспешать назад, чтобы успеть до темноты спуститься.

Пообещал Роину, что в скором времени отправлю сюда кого-нибудь с запасами на зиму и составить ему компанию. Дед довольно погладил бороду, похрустел спиной, пощурил якобы подслеповатые глаза, и, кажется, остался доволен.

— Так, Милорд, — спросил он напоследок, — Ашилль то этот теперь где?

Недолго думая, ткнул вниз пальцем. Роин проследил за моим движением, непонимающе нахмурился, а потом хмыкнул.

— Туда ему и дорога, — сказал он, усевшись на пенёк рядом с дверью и опираясь на деревянную клюку.

Я кивнул, и мы поспешили обратно. Мужики молча топали позади, да и Варон не подавал никаких признаков, что ему интересно, зато в эмоциональном плане было слышно их любопытство, но задавать вопросов никто не стал.

Глава 20

Уже подъезжая к замку, заметил оживление. Нахмурился, всматриваясь и замедляясь. По всему выходило, что у нас гости. Попытался понять, кто бы это мог быть. Для второй звезды

наёмников ещё рано, а больше приехать тут и некому. А раз не друзья, значит, кто-то, кому рад я точно не буду.

Посмотрел на всех, хмурясь. Варон без слов меня понял и зарядил арбалет. Тарлек повторил действия Варона, мужики же удобнее перехватили топоры. Хм, а что если им выдать по мечу? Мало ли, может, они умеют ими пользоваться?

Подъезжали мы медленно, не торопясь. Хотелось бы поспешить, так как на дворе уже начало темнеть, но Варон немного притормаживал, цепко осматривая через открытые ворота, двор замка. Вот, надо было мне в первую очередь укрепить ворота, а не скакать за золотыми монетками. Лежали они там, ещё бы полежали. Нет, как мальчишка, в самом деле. Узнал и сразу помчался сломя голову. Что ты, хотел убедиться!

Через минуту Варон расслабился и разрядил оружие.

— Свои, — отчитался он, первый заезжая во двор замка.

Странно, я думал, у отрядов будет чуть больший разрыв между прибытиями.

— А не рано? — уточнил я, спрыгивая с лошади. М-да, подозреваю, завтра у меня будут болеть не только ноги. Ладно, переживу как-нибудь.

— Мы подзадержались. Погода плохая, — просто ответил Варон. Вот интересно, на вид самый безобидный, а сразу понимаешь, что он командир.

Кивнул, принимая ответ, и стал разминать ноги, посматривая по сторонам. Заметил, что в нашу сторону семенит Матильда.

Так, пять лошадей под седлом, три в подводах. Телеги загружены славно. Вот только откуда ещё одна пустая телега?

— Милорд, — Подскочила румяная от лёгкого морозца Матильда. — Тут воины ещё приехали. А ещё мастер Коум из города пожаловал в гости.

— Мастер? — удивился я, направляясь к крыльцу. Странно, чего это городскому магу понадобилось у нас. — И давно он прибыл? Наёмники, когда приехали? — спросил, а сам подумал, что сначала надо поговорить с магом.

— Так недавно и приехали. Вместе.

— Вот как, — задумчиво оглядел мужчин. Как и в первой звезде, хмурые, крепкие, сразу видно, что Тубор знает, кого посылать к нам.

Не отходя далеко, сразу же познакомились. Вояк отправил на кухню, подкрепляться, греться с дороги. Тут же откуда-то нарисовался Филька, который убедительно меня заверил, что с лошадьми и телегами он справится. Около конюшен заметил ещё парочку маячивших мальчишек. Ага, работать хотят, видимо, нуждаются в деньгах. Надо их трудоустроить, да на оклад поставить. Такую инициативу нужно поощрять. Согласно кивнул, сказав, чтобы завтра заглянул в замок. Пацан просиял, воодушевлённо шмыгнув носом.

— Где Коум? — спросил у Матильды, когда мы уже вошли внутрь замка.

— В малой гостиной.

Ага, это хорошо, а то в главном зале от холода дуба можно дать. В малой гостиной, как я назвал одну из комнат, где был большой камин и несколько старых кресел, хотя бы не так холодно и промозгло. Очень редко я и сам там посиживал, наблюдая за огнём в камине. Кроме кресел там был ещё более-менее нормальный на вид деревянный стол, несколько вполне приличных стульев и здоровая старая шкура на полу. Кажется, животное раньше было кем-то очень похожим на нашего лесного мишку. Вот только размером с пещерного медведя, а может и побольше.

— Мастер Коум, — я слегка улыбнулся, показывая, что вполне рад видеть старика.

Маг сидел в старом кресле около горящего камина и пил что-то из здоровой железной кружки. Выглядел он при этом вполне довольным жизнью.

— Милорд, — маг хотел встать, но я махнул рукой, садясь во второе кресло. Жесткое! — Что привело вас ко мне?

Не успел маг ответить, как в комнату зашла служанка с подносом, на котором дымились несколько чашек. Аделаида давно усвоила, что алкоголь я не особо жалею, зато с холода выпить чего-нибудь горячего самое то.

Девушка поставила поднос на небольшой стол — такой же старый, как и всё в этом замке — поклонилась, спросила о том, желаем ли мы ещё чего-нибудь и, получив отрицание, быстро ушла. Мы с магом проводили прищуренными взглядами девушку с ладной фигурой. Хороша. Раньше не видел её тут.

— Так вот, — опомнился я, когда молчание затянулось. — Мастер Кому вы к нам с какой-то целью или просто дружеский визит?

— Эх, молодежь, — покряхтел маг. — Куда торопишься, не даёшь посмаковать увиденное. С целью я, естественно. В столицу мне надо.

Сказал и замолчал, смотря прямо мне в глаза. Я моргнул раз, другой. Не понял, а я причём? Надо в столицу, так ездай.

Видимо, моё удивление было написано на лице, так как маг усмехнулся в бороду.

— Я стар. У меня есть лошадь, телега, но нет сопровождения. Одному на дороге и раньше было опасно.

Задумался. То есть ему нужны воины для сопровождения, чтобы отгоняли всяких охочих до чужого имущества. Понятно. Отказывать ему не стоит, всегда может пригодиться любая благодарность. Вот только не ясно, как он узнал, что у меня в замке появились наёмники. Неужели, кто-то следит за замком?

— Как узнали? — подняв чашку, подул, принюхался, а потом стал медленно смаковать какой-то неизвестный мне травяной отвар. — В городе никого нельзя нанять?

— Нет, там быстро до кого надо дойдёт, что маг собрался в столицу. И этому человеку станет очень интересно, а зачем это уважаемому магу, который столько сидел и никуда не выезжал, вдруг понадобилось в столицу. Как узнал? Никак. Назовём это моим магическим предчувствием.

— А то, что вы сюда собрались, ни у кого не вызовет подозрений? — отпил, откидываясь на спинку. От камина шло тепло, тело после лёгкого морозца оттаивало, и меня стало клонить в сон.

— Ну, может, кто и заинтересуется. Но это не так странно. Всё-таки я лекарь, а в замке Давье проживает не совсем здоровый наследник баронства.

— Я приезжал к вам, меня могли увидеть и узнать, — забеспокоился я, поняв, что сделал глупость, когда просто так наведалься в город.

— Пустое, — маг махнул рукой, тоже откидываясь на спинку. — Никто вас не видел уже давно. И вряд ли найдётся человек, который вспомнит лицо младшего из детей Астора. Да если и вспомнит и увидит сходство, то всё равно все знают, что Наяль сошёл с ума.

Кивнул, всё ещё размышляя над этим. Хорошо, конечно, что мг так уверен, вот только он же сам меня чуть ли не с первого взгляда узнал. Так почему бы не найтись ещё одному такому же с хорошей памятью? Ладно, сделанного не воротишь.

— Троих хватит? — спросил, размышляя уже над тем, что можно попросить Коума об ответной услуге.

— Вполне, — довольно закричал дед.

— Есть просьба, — немного остудил я его удовлетворение.

— Слушаю.

Я решил, что раз я теперь стал чуточку богаче — ну да, ещё не забрал, но всё равно можно уже позволить себе больше — то надо нанять ещё людей. Территория баронства большая, пусть проверяют. Да перевал занесён снегом, но мало ли какие тут людишки бродят по границе. Хотелось бы мастеров, постройки подновить, казармы сделать нормальными, человеческими. Но боюсь, на зиму сюда никто не захочет ехать. Да и строить зимой не самый лучший вариант. Попытаюсь чего-нибудь с помощью магии придумать. А летом, если нас тут всех не положат, то можно будет подумать и о мастерах с постройками и нормальными казармами.

— Так зачем вам в столицу? — поинтересовался, когда мы всё обсудили насчёт дополнительной десятки наёмников. Поесть нам принесли сюда же, просто пришлось пересечь от камина за стол.

Коум бросил на меня короткий взгляд, но молчать и отнекиваться не стал.

— Мой знакомый прислал мне письмо, в котором просил приехать срочно. Что-то там нездорово в ковене магов. Он не вдавался в подробности, а я его хорошо знаю, поэтому уверен, что просто так голосить бы не стал.

— Хм, — отрезав кусок хорошо прожаренного мяса, закинул в рот и принялся задумчиво жевать. Как интересно. У нас тут, оказывается, есть ковен какой-то. Если подумать, то это должно нечто вроде организации. Хотя мне почему-то на ум сразу приходят ведьмы. — И все маги входят в этот самый ковен?

Коум кивнул.

— Отличная кухарка у тебя. Мясо просто прекрасно, — маг отбил из кружки, вытер губы от

жира небольшой тряпкой и принялся есть второй кусок. — Все, конечно. Есть списки, куда записывают магов. Там можно найти и краткие биографии. Кто, где, когда, что за магия и так далее. Во главе ковена стоит Верховный маг. Есть там ещё совет. В общем, связываться с ковром чаще всего себе дороже. Но ведь ты у нас не маг.

Коум сказал, а сам при этом так посмотрел, что я точно понял, он чего-то там в своей голове решил.

— Не маг, — ответил, смотря прямо в глаза мага. Чем меньше знают людей о том, что я могу, тем мне лучше. Вероятно, не только я могу ковыряться в чужих мозгах, так что меньше знают, я крепче спать буду. — Когда выезжаете?

— С утра. Трех будет в самый раз. До Деи доедем, и отпущу их обратно. А сейчас, — вытерев лицо, маг отодвинулся от стола. — Я не против выспаться.

Отправив Коума вместе со служанкой, остался сидеть перед камином, переваривая всё услышанное. Время уже было позднее, знакомиться с наёмниками сегодня уже поздно, они, скорее всего, уже спят. А значит, пора и мне на боковую. День был длинным.

* * *

Спустившись в тоннель, пошёл в этот раз направо.

Мага я с утра проводил с тремя наёмниками. С прибывшими познакомился. Назначил пока что главным Варона. Сказал, чтобы начали патрулировать территорию, внимательно поглядывать при этом по сторонам. Но и сильно старались при этом не светиться, а всех подозрительных, ошивающихся по близости тащить в замок, на беседу. Варон покивал, согласившись. Несколько вскоре выехало за пределы замка, остальные же занялись своими делами. Кто по стенам ходил, поглядывая по сторонам, кто тренировался. Заметил среди последних Бодора и Митрона. Сильно не удивился.

Дойдя до развилки, остановился. И куда дальше? Пошёл налево, сделав себе зарубку на память, что обязательно нужно проверить и второе направление.

В этот раз взял с собой кроме ножа и лампы, несколько кожаных сумок. Не думаю, что я уволеку сундук на своём горбе.

Долго мне, впрочем, идти не пришлось. Уже метров через десять я упёрся в стену. Тупик? Прежде чем возвращаться обратно, начал методично ощупывать и осматривать стену. Мало ли тут где замаскированная дверь притаилась. Дверь не нашёл, зато отыскал углубление в стене в виде ладони. Ага, точно такое же, как и возле портала. Не подумав, приложил ладонь, которая тут же буквально прилипла. Как не старался, отлепить не мог. Если только вместе с кожей, но она мне ещё как бы нужна. Спустя минуту рядом что-то стало проявляться. Присмотрелся, а потом перешёл быстро на магическое зрение. М-да, надеюсь, эта штука не высосет из меня все силы? Взрослый же человек, а полез, не подумав. Корил я себя, наблюдая, как с каждой минутой очертания портала становились всё ярче и ярче.

Глава 21

С первого раза не получилось. Минут через пять, когда в коленях появилась слабость, я смог убрать ладонь. Портал светился, но, когда я попытался проверить, сунув палец в него, то ничего не произошло, а палец упёрся в холодный камень. Постояв и подумав, решил, что того, что с меня вытянул портал, ему не хватает для нормальной работы. Потоптался немного, да и

вернулся в замок.

На следующий день повторил попытку. Правда, в этот раз, перейдя на магическое зрение, заметил, что светиться переход стал меньше. Хм, это не просто так. Да и почему я не подумал об утечке сразу? В любом случае то, что один портал работает, а второй уже исчерпал силы, должно было натолкнуть меня на такую мысль. Скорее всего, их делал один и тот же маг. Может, я и ошибаюсь и между созданием этих двух переходов столетия, но что-то я в таком раскладе сомневаюсь.

Внимательно рассмотрев едва светящийся переход, нашёл место, откуда, на мой взгляд, утекала энергия. Или на чём он там работает?

Я себе чуть все глаза не сломал, честное слово! Вообще ничего не видно. Такое ощущение, что разрыва нет. Я уже и сомневаться стал, что утечка именно в этом месте. Вот хоть головой об стену, но светящийся шнур выглядит целым. И что мне теперь его, как камеру из колеса велосипеда в воду опускать, чтобы проверить, где дырка? Сомневаюсь, что, если я оторву этот шнур от стены, портал когда-нибудь ещё будет работать. Да и то, что разрыв начнёт пускать воздушные пузыри тоже.

Сев, долго смотрел перед собой, размышляя о том, как мне быть. Можно, конечно, проверить другое ответвление, но я не очень люблю прерывать начатое и хвататься за другое. Надо добить. Понять, как починить эту магическую дверку. С обычными дверями проще

Пока размышлял, взгляд немного расфокусировался, ведь я не смотрел внимательно перед собой. В тот момент, когда я снова глянул на шнур, то мне показалось, что он весь покрыт тонкой вязью. Но стоило моргнуть, как всё пропало.

Мучился я долго. Замёрз, проголодался, раз десять решил, что в следующий раз возьму еды с собой и воды, так как пить тоже хотелось, а вот возвращаться пока что нет. Но в итоге мучения мои не прошли напрасно — я увидел плетение снова. Даже странно, что на это ушло столько времени, ведь на стенах получилось довольно быстро. Хотя тут и размеры совсем другие. Если на стенах плетение состоит из довольно толстых нитей, то тут же... Паутинки? Нет, гораздо тоньше.

Вот когда я это увидел, то внимательно присмотревшись, нашёл место, где вязь из паутинки порвалась. Причём, даже сейчас вязь разрушалась, медленно расползаясь, и всевозможные узелки развязывались, отчего прореха становилась всё шире.

Подняв руки, поглядел на свои достаточно толстые нити. И как? Сомневаюсь, что они подходят для такой ювелирной работы. Попытался мысленно их вытянуть, чтобы они стали тоньше. Требовать даже не пытался, просил. Нити колыхались, словно не понимали, что от них требуется, а потом и вовсе втянулись в руки. Скажу честно, во-первых, смотрелось это жутковато. Представьте, будто длинные светящиеся черви вползают вам прямо в центр ладони. Малоприятно. А во-вторых, немного испугался. Вдруг больше не появятся, а я пока что не закончил укреплять стену вокруг замка. Обидно, если такое подспорье пропадёт.

Вертел руки, рассматривая и хмурясь. Ничего, будто и не было у меня никогда странного на руках. Опустил их на колени и вздохнул. Ну вот, приехали. Посидел немного, почесал затылок, собрался уже возвращаться, но решил напоследок ещё раз глянуть.

Поначалу показалось, что ничего не изменилось, но потом, приглядевшись, понял, что изменилось и очень даже. Теперь все мои ладони были покрыты небольшими буквально в

несколько миллиметров ниточками. На кончиках пальцев эти тонкие нити достигали в длину миллиметров пять. Смотрелось всё это не менее жутковато, тем более они едва уловимо шевелились.

Ну, я просил не совсем это, но надо брать, что дают. Придирчиво рассмотрев место разрыва, осторожно приложил руки к тому месту и закрыл глаза. Так, раньше было проще, так как хотя бы было видно, что именно приходится делать, сейчас же видно не было, поэтому попытался мысленно представить, что я вот беру, соединяю, завязываю. И так ни один раз.

Открыв глаза, готов был поспорить, что ничего у меня не вышло. Но оказалось, что не всё так плохо. Собственно, соединить у меня получилось, вот только не то, что надо было. Нити были связаны между собой вкривь и вкось. Поглядел на свою ладонь. Зеленоватая, нити полупрозрачные и шевелятся, будто щупальца у медузы.

Долго рассматривал плетение, пытаюсь уловить последовательность рисунка. В общем, у меня получилось. Не со второго и даже не с пятого раза. Но это не так важно, главное, что мне удалось и то, что внутри уходить перестало.

Заряжал портал целую неделю. С утра приходил, отдавал, как я думаю, энергию и возвращался на следующее утро. За это время пришло ещё две звезды наёмников. Во дворе замка сталолюдно. За лошадьми ухаживают местные мальчишки, кормят их, обихаживают. Правда корма для лошадок всё же маловато, надо будет ещё подсуетиться, иначе на зиму не хватит. Аделаида взяла себе в помощники несколько девчонок лет по десять. Они ей чистят, моют, а она готовит. Народу всё-таки в замке прибавилось. Главным оставил Варона. Тарлек его заместитель.

Каждый день тренируются, несмотря на холод. Круглыми сутками охраняют стену. Парами ездят в патруль по границе. Недавно Варон доложил, что нашли ещё одну тропу через горы. Мол, очищали её тщательно от валунов всяких, да камней лишних. Давно ли появилась тропа, неизвестно, но на заметку они её взяли и постоянно приглядывают. Несколько человек отправил за продуктами, велел держать направление к центру, но дорогу выбрать не ту, по которой они пришли сюда, а другую, чтобы выйти к деревьям, в которых они ещё не были. Велел закупать как можно больше, ведь замок заполняется не только людьми, но и животными. Так же велел, чтобы поменьше болтали и смотрели во все глаза. Не пили, девкам лишнего не трепали и в случае чего, шустро исчезали. Выбрал для этого самых хитрых, на мой взгляд. Надеюсь, вернутся с тем, за чем послали, и не с ворохом проблем на хвосте.

Я отвлёкся. В общем, ходил я к порталу целую неделю, тропу целую протоптал. Но своего добился. Рука, наконец, стала проходить сквозь ртутное марево. Вздохнул, мысленно перекрестился и шагнул вперёд.

На мгновение замер, а потом быстро огляделся, замирая. Толку от моего глядения не было никакого. Темно, лампа потухла. Зажёг, осмотрелся, наконец, выдыхая. Вроде ничего страшного вокруг нет. Обычные штольни. Подняв руку с лампой повыше, огляделся внимательнее. Заметил деревянные подпорки. Подойдя, потрогал. Хм, явно дерево пропитано каким-то смоляным составом. Интересно, сколько этим подпоркам лет? Надеюсь, стоят они тут давно и столько же простоят.

Немного потоптавшись на месте, оглядевшись, пришёл к выводу, что тут явно что-то давным-давно добывали. Тоннель тянулся как всегда в обе стороны. Пошёл на этот раз направо и не прогадал. Метров через пять увидел знакомый мне сундук.

Подойдя, поглядел наверх. Круглое отверстие, но далеко ли я сейчас от поверхности не смог узнать, так как в отверстии было темно. То есть явно не колодец. А если и он, то сверху эта дыра плотно закрывается.

Сундук был завязан крест-накрест верёвкой, конец которой валялся тут же. Примерно измерил её. Метров пять глубина. Походил вокруг сундука, толкнул его, попытался поднять. Тяжёлый. Как его только дед ворочал? А сюда спускал? Наверное, пришлось изрядно попыхтеть.

Верёвку развязал, аккуратно смотал. Пригодится в хозяйстве. Крышку открыл и, поднеся свет ближе, замер. Поначалу я даже не понял, что произошло, а потом покачал головой, как бы укоряя сам себя. Конечно, и как я мог подумать, что весь сундук будет заполнен деньгами. Что случилось? А ничего особенного. Видимо, когда Роин тягал сундук, он накренил его в бок слишком сильно, отчего все монеты ссыпались в одну сторону, полностью открывая другую. Монеты занимали лишь верхний слой, а то, что было ниже, сейчас скрыто от меня куском материи.

Нагнувшись, стал вытаскивать монеты, сразу пересчитывая и укладывая себе в сумку. Монеты были небольшие, откровенно кривенькие, но это были так нужные мне деньги. Выгрузив монеты, приподнял сумку. Ох, тяжело-то как! Ну ничего, своя ношу не тянет.

Положив пока сумку на землю, огляделся сначала по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости, а потом убрал ткань, которая оказалась яркой, тонкой и буквально воздушной. Хм, думаю, стоит она не мало. Под тканью находились классические такие кубки. Всё в камнях, с изящными рисунками. Такой кубок и королю не зазорно подарить. Кроме кубков были ещё небольшие подносы, чаши, столовый набор ложен с вилками. Некоторые выглядели больно уж вычурно, но денег всё это должно было стоить немало.

Под посудой нашёл четыре длинных шкатулки. Три были заполнены силестином, а четвертая украшениями. Под шкатулками книга. Одна, размером чуть больше привычного, и толще. Обложка кожаная, на ней выбит какой-то рисунок. В прошлой жизни, увидев такой рисунок, сразу бы сказал, что это что-то связанное с какими-нибудь сатанистами. Они любят такое. Треугольники, круги, закорючки, заметил даже несколько глаз и кажется змею.

Достав книгу, открыл, полистал. Страницы жёлтые, но сразу видно, что за книгой присматривали. Ни пятнышка, ни разрыва. Явно книга по магии, но прочесть я её не могу. Вроде буквы знакомые, но в слова не складываются. Хм, шифр, что ли, какой-то? Вполне возможно. Но отгадывать мне его сейчас некогда. Надо придумать, как это добро к себе в замок уволочь. Придётся делать ни одну ходку, и даже не две. Тут оставлять всё это я не намерен был.

Перетаскал. Даже сундук утащил. Пригодится. После этого проверил тоннель. С одной стороны он упирался в тупик, а с другой выходил наружу. Причём поблуждать мне по нему пришлось изрядно. Я так понял, именно тут когда-то мои славные предки добывали магические камни. Гору перерыли отменно. Я несколько раз даже умудрился заблудиться. А в одном месте, видимо от времени образовалась трещина, из которой тянул сквозняк. Нехорошо, так и обвалиться тут всё.

Можно было бы поискать жилу силестина, вдруг всё те же славные предки пропустили чего, но денег пока что было в достатке, а вот укреплением замка и стены пора было бы уже и заняться. Именно поэтому я оставил всё это на будущее и закончил свой осмотр. В итоге, я провозился почти неделю. Таскал один день, остальные потратил на осмотр штолен.

Потом несколько дней разговаривал с наёмниками, старался лучше узнать вояк. Смотрел, как они мечами машут да с арбалетов стреляют. Вот, кстати, надо решать что-то со стрелами и болтами. Надо будет посоветоваться с Бодором, он всё-таки кузнец, выгодней будет самим наделать или же купить готовые. Просто количество немалое, а время ограничено, кузнец один. К тому же нужна руда, либо металл, а с этим проблемы, как и с углём. Можно наделать древесного, тем более что народу полно. Надо обдумать эту мысль.

В общем, пока я укреплял стену, в промежутках размышляя, разговаривая и слоняясь по замку, прошли еще две недели, а потом прибыл гонец из столицы. Привёз письмо. А ещё птицу. Вот, оказывается тут и в правду есть голубиная почта. Вернее птички зовутся верхами, но вид при этом имеют один в один голубиный.

— Хм, — поглядел на Матильду, а затем на воркующего верха. — А наши где?

— Так на чердаке. Принести одного?

— Принеси.

Кивнул, а сам подумал, что на чердаке-то я и не был. Хотя почти добрался до него. Да, походу нужно повторно весь замок облазить, может, ещё чего найду.

— Аделаида, покорми, — указал кухарке на гонца, который выглядел так, что краше в гроб кладут. Явно торопился, не спал толком. Это чего за письмо такое, что его так торопились доставить? — Были проблемы в дороге?

— Не. Холодно только у вас тут.

— Это да, — поддакнул, а потом вышел, собираясь открыть и прочесть письмо в более подходящем месте.

Малая гостиная показалась мне в самый раз. Повертел письмо. Обычный конверт, без подписей. Старинная красная печать, буквы на ней, то ли инициалы чьи-то, то ли аббревиатура. В.М.Х.

Пожал плечами, сломал печать, достал листок. Посмотрим, что это у нас тут за вэмэхэ.

Чем дальше я читал, тем больше ерзал. Чудные дела у нас в королевстве творятся. А я по подземельям брожу. Хотя, где я и где те дела. Вот именно — в столице. Я туда, конечно, мигом метнуться могу, но зачем? Заметит ещё кто, что я будто в соседнюю комнату с окраины в центр наведываюсь, да задастся вопросом, а как это он. А мне это надо? Вот и я думаю, что нет. Так что ничего страшного, что я к тем делам не касался. Это даже хорошо, чем меньше обо мне знают, тем лучше мне. А случилось в столице многое. Главное, это убили мастера Жилия. Кто это? А это главный дворцовый маг, если вы забыли.

Глава 22

Знаете, бывает, иногда происходит что-то, и ты себя коришь, так как мог догадаться, что подобное произойдёт. Но, видимо, по глупости не прислушивался к своей интуиции или же попросту не пожелал, как следует подумать, прежде, чем делать.

Вот и я сейчас корил себя, давая себе установку, что, если всё пройдёт хорошо, и я вернусь в замок, то больше никогда не буду столь беспечен.

Что произошло? Всё очень просто — я сейчас еду в закрытой карете. Куда? Это мне не ведомо. Всё началось с того злополучного письма. Оно вызвало во мне любопытство, которое удержать в узде я не смог. Нет, я не кинулся тот час в столицу, перетерпел почти три недели, а потом собрал узелок и потихоньку двинул в сторону Деи.

Сами посудите, здесь, на границе всё спокойно, что, собственно и понятно — зима вступила в свои права, да так, что наёмников пришлось всё-таки переселять в замок, так как в казармах стало совсем уж холодно. А в столице в это время бурлила жизнь, да ещё какая!

Письмо написал мне мастер Коум. В нём он рассказывал, что главного дворцового мага по имени Жиль по тихому удавили. А его, Коума поставили на его должность. Самое интересное, что главный маг во дворце, автоматически становился главой ковена магов. Раньше было по-другому и эти две должности обычно занимали разные люди. Но со временем в совете решили, что так будет удобнее. С тех пор и повелось.

Как я понял именно для этого и вызвали мастера Коума. Оказывается, он когда-то занимал эту должность, но потом появились люди, которым очень уж нужны были эту две должности. Из-за этого на мастера быстро склепали обвинение в каком-то тёмном деле и сняли с должностей. По-хорошему королю бы заступиться, всё-таки Коум не один год работал на его семью, но королю в тот момент не до этого было. Хорошо хоть не казнили, а сослали подальше. Тут уж подсуетился Астор, забрав Коума к нам на границу.

И вот когда Жиль безвременно покинул этот мир, Коума снова попросили возглавить ковен и занять весьма почётную должность мага при дворе короля.

Это была главная новость, которой старый маг со мной поделился. Уж не знаю, почему он проникся ко мне таким доверием, но что есть, то есть — письмо пришло. Ещё он рассказывал о странных смертях в Сияющей Дее. Мол, мрут люди только так, да не абы кто, а уважаемые все люди. И не помогают ни многочисленные охранники, ни крепкие замки. Сказал, чтобы я был осторожен, если имею намерения в скором времени посетить столицу славного Хонора.

Я тут же наострил уши. Мрут? И кто же там мрёт? Уж не заговорщики ли? Было бы славно. Вот только отчего это они, столько лет сидевшие на попе ровно и не знавшие ни горя, ни беды, вдруг стали отдавать концы? Будто смерть Жили послужила первым элементом в цепи и сейчас за дело взялся принцип домино.

Если о заговорщиках знали, то почему позволили так далеко зайти? Почему всё сдвинулось с мёртвой точки именно сейчас? Не пять, не десять лет назад, а именно сейчас?

Эти вопросы так и крутились у меня в голове. С одной стороны, мне какая разница? Сидишь? Сиди. А с другой стороны, я понимаю, что ничего просто так не происходит. И судя по тому, что письмо всё-таки прислали мне, по сути, мелкому барончику из захолустья, просто так сидеть мне не позволят. Что-то от меня нужно.

Хотя в любом случае так просто отсидеться мне бы не удалось. И не просто потому, что я отношусь хоть и к мелкой, но всё-таки аристократии. Тут кроме этого есть ещё, по меньшей мере, одна немаловажная причина — расположение моего баронства на стратегически важном участке земли. Так что хоть ужом вертись, а соскочить не выйдет.

Так вот про мрут тут всё понятно. Если концы отдают именно те, о ком я думаю, то мне же лучше. Мало ли, вдруг без войны обойдётся. Наивно, знаю, и мало в это верю. Зачарийцы вряд ли откажутся от идеи завладеть Хонором, тем более, если они потратили столько лет на нас. Как бы ни злее от этого стали. Всё может быть. Кто бы ни стал злее, когда такая рыбка после

стольких лет прикормки, желает соскочить с крючка? Вот и я о том же.

С этим всё понятно, а вот что насчёт предупреждения быть осторожнее? Как понимать? Именно как предупреждение или же, как приглашение? Не слишком ли завуалировано? Интересно, тут тоже могут почту перехватывать и читать? Почему нет, вполне возможно. Да и по тексту не скажешь, что маг передаёт мне какие-то важные сведения, лишь то, о чём в столице знает каждый. Да и обращается он ко мне, как к скорбному умом.

"... когда ваша чёрная хворь пройдёт, а видит Великий Создатель, что я всем сердцем желаю вам скорейшего выздоровления, вы должны обязательно посетить Сияющую Дею. Но в тот момент вам стоит быть осторожнее, в ней сейчас не так безопасно, как в дни моей далекой юности. Я не рассказывал вам, что когда я был молодым..."

И всё в таком же роде. Старик шифруется. Ну мне же лучше.

В общем, я подождал немного, чтобы не было так уж подозрительно, и отправился в столицу, послушать, посмотреть, убедиться самому. Поначалу всё было как обычно. Вышел из тоннеля, дошёл до города и потопал в сторону рынка — месту, где можно узнать любые новости. Отметил про себя, что люди выглядят нервными, постоянно оглядываются, друг к другу стараются близко не подходить. В городе вообще было очень мало людей, а те, кто встречался, старались поскорее убраться с дороги. Хотя, далеко я не ушёл.

Буквально из первой же подворотни ко мне метнулись люди, руки заломили, рот заткнули и быстро увели в сторону. Честно говоря, от такого я растерялся в первые мгновения, потом начал вырываться. Долго вырываться не пришлось — подрулила карета, каких я тут ещё не видел. Меня в неё запихнули, дверь плотно закрыли и мы поехали. Судя по тому, что колеса стучали по камням, ехали мы по городу. В карете не было ни окон, ни дырок, ничего. Гроб на колесах. Темно и неудобно.

Людей, схвативших меня, я толком не рассмотрел даже, так быстро всё произошло. Матерясь и чертыхаясь, ощущал всё, что только мог. Что могу сказать, в карете не было ничего, кроме двух лавок. Походу, это что-то вроде кутузки на колёсах. Удобств по минимуму. Посетил, называется, Сияющую Дею!

Вздыхнув пару раз поглубже, чтобы немного успокоиться, вытащил нож, повернулся лицом к двери, чтобы можно было видеть того, кто откроет дверь. Перейдя неосознанно на магическое зрение, вслушивался в звуки на улице. Мы явно ехали по городу. Сам не понимая зачем, левой рукой поймал несколько красных нитей, а потом, подумав немного, сплел из них нечто напоминающее веревку. Я нервничал. Это могло быть всё что угодно. Кто-то мог прознать про меня. Решили устранить? Не стоит отвергать такой вариант. Почему тогда просто не прибили? Вероятно, хотят что-то узнать. Что ещё может быть? Как бы мне не хотелось верить в лучшее, но такой приём вряд ли бы устроили мои друзья, которых, по сути, в этом мире у меня и нет. Так что стоит приготовиться к худшему и быстро соображать.

Магических нитей в городе было на порядок больше, чем, например, в подземелье. Полагаю, это из-за количества магов тут живущих. А может, наоборот? Город построен именно тут, потому что место магически привлекательно? Вполне может быть. Так вот, нитей было много, от их количества рябило в глазах. Мне же лучше. Не знаю, что у меня получится, но буду надеяться, что это мне хоть как-то поможет.

Сплетённая мною веревка, меня не удовлетворила. Тонкая и короткая. Стал хватать все попадающиеся мне нити красного цвета и плести, часто сбиваясь и матерясь под нос. Минут

через двадцать, получилось нечто, отдалённо напоминающее кнут. Осталось только выяснить, способно ли это нанести реальный вред, или же это просто игрушка для меня. Взяв за самый кончик, чуть размахнулся и ударил по полу. Во все стороны брызнули искры, в карете на мгновение стало светло и запахло палёным деревом. Да! Не знаю, то я сотворил со страху, но это работает.

Когда карета остановилась, в одной моей руке был нож, а во второй я удерживал свой огненный кнут, который был виден лишь в магическом зрении. Стоит ли мне сразу бить и валить? Или же подождать пока приведут к главному, чтобы узнать, что именно от меня понадобилось?

Если убегу, то не узнаю, откуда исходит угроза. Буду шугаться каждой тени и сидеть в замке безвылазно. А если останусь, то это решение может стать для меня фатальным.

Что выбрать?

Я напрягся, сжимая зубы так, что заболели челюсти. А после выдохнул. Не стоит так сильно напрягаться, ни к чему. Тряхнул головой, переходя на обычное зрение. Кнута не видно, но он ощущается отчётливо.

Дверь открылась.

— Выходи, — приказал неизвестный, одетый во всё чёрное. Воином он не выглядел, длинный, жилистый, взгляд карих глаз цепкий, неприятный. Убийца, однозначно. Воины, по сути, те же душегубы, но тут ощущается совсем другое. — Нож убери, поранишься случайно.

Спорить, кричать, брыкаться не стал. Просто крепче сжал плеть, а нож убрал, быстро рассматривая местность за спиной человека. Ворота железные, кованые, за ними видно деревья, а так же дом.

Не успел я выйти из кареты, как меня аккуратно подхватили под локти, и повели в сторону дома. Я в это время осматривался. Явно окраина города. Место довольно уединенное, пустынное. Даже людей не видно. Нехорошо. Хотя мне бы это вряд ли помогло.

Дом двухэтажный, деревянный, выглядит старым, но ухоженным. Снега в столице нет, что неудивительно. Она находится намного южнее моего баронства.

Меня между тем подвели к крыльцу, завели в дом. Такое ощущение, что в доме никого нет. Даже мой замок выглядит сейчас приветливее, чем это место. Хотя внутри чисто, пахнет свежим деревом и яблоками. Меня вели так, что чуть ли над полом не приподнимали.

— Я могу сам, — сказал, когда стали подниматься по лестнице. Втроем в ряд было неудобно. — Не убегу же, в самом деле.

Мужчина бросил на меня взгляд и кивнул, отпуская. Второй не спешил. Ну, хоть идти удобнее стало.

Поднявшись, подошли к двери, в которую мой новый знакомец постучал. С той стороны послышался ответ. Я нахмурился. Голос, как я ни старался, разобрать не удалось. Зато мои провожатые, видимо, поняли, отпустили меня, открыли дверь и буквально втолкнули меня внутрь. Как удержался на ногах, сам удивляют.

Прошипев проклятия в адрес всяких нехороших людей, выпрямился и стал осматриваться. М-

да, я ожидал чего угодно, но не этого.

— К чему это всё? — спросил, не спеша расслабляться.

— Сейчас многих в столице хватают так же, как и тебя сегодня, поэтому люди привыкли.

— Можно было просто позвать, — отодвинув стул, сел, положив на стол руки, в одной из которых до сих пор была зажата огненная плеть. Её я отпустить пока что не торопился. Уж больно не понравился мне способ доставки сюда.

— Если бы к тебе подошёл человек и позвал за собой, ты бы пошёл?

Задумался, представив такую ситуацию.

— Вряд ли.

— Вот и я о том же. Как добрался?

— Спасибо, мастер Коум, замечательно. Естественно, если вычеркнуть последний час.

Я старался выглядеть спокойным и уверенным в себе, но походу плохо старался. Старый маг рассмеялся.

— Испугался? Жаль я не видел твоего лица. Думаю, оно было более чем забавным.

— Не смешно, — буркнул, чувствуя, как напряжение спадает. Проклятый старикашка!

— Прости, — мастер тут же убрал улыбку с лица и стал серьёзным. — По-другому нельзя было. Нам просто необходимо было доставить тебя сюда так, чтобы вызвать как можно меньше подозрений.

Ну не знаю, я бы вот просто постарался перехватить меня за городом, спокойно всё объяснить и доставить какими-нибудь тайными ходами. Уверен, в этом городе их сотни. А не разыгрывать этот глупый спектакль. Детство в одном месте заиграло или же старик просто хотел посмотреть, как я поведу себя в стрессовой ситуации? Не удивлюсь если это так. Всё же мы показываем себя именно тогда, когда нам угрожает опасность. Уверен, тех ребят потом допросят, чтобы разузнать о каждой моей реакции. Ну не верю я, что всё это разыграли просто так. Ладно, главное убивать меня тут не собираются. Сжал чуть крепче ладонь, ощущая свою плеть. А ведь помнится в первый раз, там в тоннели, огненная нить обожгла мне ладонь, а сейчас я чувствую только лёгкое тепло. Со страху я сделал нечто интересное. Надо будет потом проверить, сколько может принести урону такая штука.

— Позволь представить тебе, Найль, моего хорошего друга. Архиерей церкви Великого Создателя и глава ордена Священного Круга Татин Пиррет.